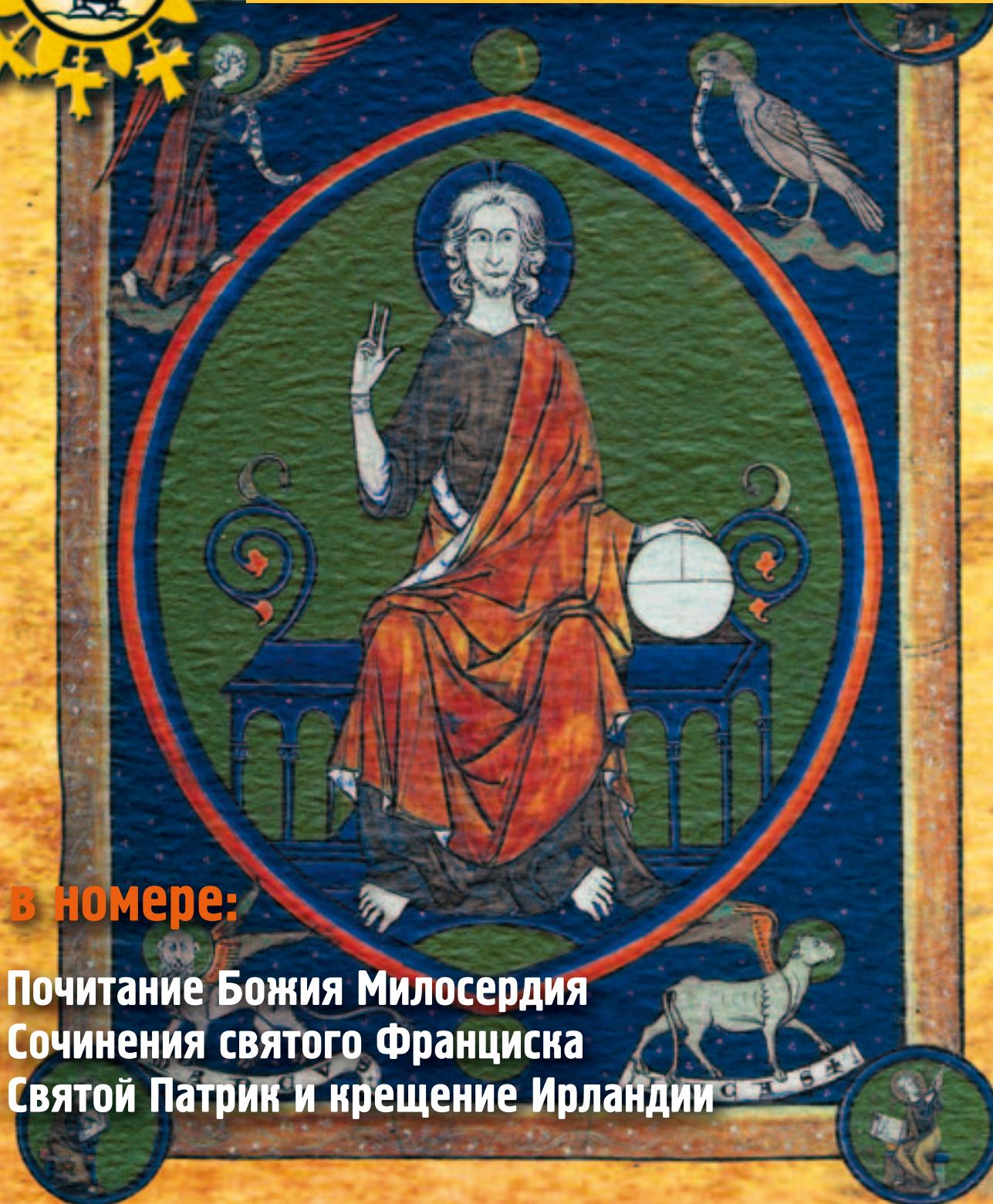

Брам Солнце

1(13) 2009

В номере:

- Почитание Божия Милосердия
- Сочинения святого Франциска
- Святой Патрик и крещение Ирландии

ДВА ФРАНЦИСКАНСКИХ ЮБИЛЕЯ

Два знаменательных юбилея – 800-летие Ордена Францисканцев и 15-летие Издательства Францисканцев торжественно отмечались 11 февраля в Москве. Зал Культурного центра «Покровские ворота» смог вместить далеко не всех желающих поздравить юбиляров.

«Я приятно удивлен таким количеством людей, – начал свою речь ординарий Архиепархии Божией Матери в Москве архиепископ Павел Пецци. – Это говорит о значении присутствия францисканцев не только в Москве, но и во всей нашей архиепархии, об их положительном присутствии в России – в той среде, где мы призваны дать свидетельство нашей веры».

На праздничном вечере было зачитано приветствие нунция Святого Престола в РФ архиепископа Антонио Меннини, который не смог присутствовать на торжестве из-за дипломатического визита в Узбекистан. «Желаю Вам сохранить ту нераздельную любовь св. Франциска ко Христу, присутствующего во всех и во всем, которая обогатила как Церковь, так и все общество», – говорится в поздравительном послании.

Свое поздравление российским братьям прислал из Рима Генеральный викарий Ордена Францисканцев Братьев Меньших Конвентуальных о. Ежи Норель. Поздравляя с юбилеем Издательство Францисканцев, он отметил, что «с самого начала оно было и является важным средством распространения францисканской харизмы и Евангельской вести в тесном общении с богатой христианской традицией русского народа». В послании говорится, что присутствие духовных сынов св. Франциска в России, впервые отмеченное в XIII в., продолжалось в течение столетий и было обновлено за последние 16 лет. Цитируя Генерального министра Ордена о. Марко Таска, о. Ежи обратился к российским братьям: «Весь Францисканский Орден желает обогащаться опытом российского францисканства и в то же время – желает обогащать, посредством вашего присутствия, францисканской харизмой Церковь и общество в вашей стране».

Генеральный кустод Российской Кустодии Св. Франциска о. Николай Дубинин вкратце рассказал об истории Ордена в России. Возобновление деятельности Ордена Францисканцев в России началось в 1993 г. и связано с именем о. Григория Цёроха (1962–2004) – его с благодарностью вспоминали все выступавшие на вечере.

В рамках вечера состоялась презентация нового, исправленного и дополненного, издания сочинений св. Франциска Ассизского, а также книги нерелигиозного содержания – «Легенды и мифы Москвы», которая выдержала второе издание и стала бестселлером.

Юлия Зайцева, Благовест-инфо

Содержание

Здислав Ветшак SJ

Почитание

Божия Милосердия **1**

Молитва св. Фаустины **4**

свяц. Лешек Матея

Милосердие Христово **5**

Святой Франциск Ассизский

Сочинения **8**

Тадеуш Словиньский OFM

О снах святого Франциска
и Папы Иннокентия III **10**

Вильгельм Спирито OFMConv

Путь **14**

Александр Посацкий SJ

«Эзотерическое
христианство» —
опасное искушение **16**

Яцек Сепсяк SJ

Прискилла и Акила **19**

Павел Вархол OFMConv

Святые Кирилл и Мефодий **21**

Ольга Кухтенкова

Святой Патрик
и крещение Ирландии **24**

свяц. Владимир Хулап

«Истории, рассказанные
Христом» **28**

На 1 стр. обложки: «Христос на троне».
Миссал св. Людовика. Сер. XIII в. Музей-
сокровищница базилики Св. Франциска.
Ассизи

Брат Солнце
1(13) 2009

Брат Солнце — это образ из «Похвалы творений» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Похвалы творений»: «Мы все — как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Здислав Ветшак SJ

Почитание Божия Милосердия

Всем известно, сколь важную роль в жизни современной Католической Церкви занимает почитание Божия Милосердия. Этой благочестивой традиции, у истоков которой — откровение Иисуса Христа монахине Фаустине Ковальской, мы во многом обязаны Папе Иоанну Павлу II. Именно он, в бытность архиепископом Краковским, начал собирать материалы для канонизации сестры Фаустины. Еще при Папе Павле VI он многое сделал для того, чтобы Церковь признала те формы почитания Божия Милосердия, о которых, опираясь на свой мистический опыт, писала мало кому известная тогда монахиня.

В 1983 году Папа Иоанн Павел II объявил «вестнице Божия Милосердия» блаженной, а 30 апреля 2000 года причислил ее к лику святых и установил в Церкви праздник Божия Милосердия. Наконец, 17 апреля 2002 года он освятил санктуарий Божия Милосердия в краковском районе Лагевники. В этот день Папа вверил Божию Милосердию весь мир, а заботу о самом санктуарии препоручил кардиналу Францишеку Махарскому и монахиням Конгрегации Божией Матери Милосердия, к которой некогда принадлежала сестра Фаустина. Пройдем

же теперь по аллее, что ведет от базилики к монастырской часовне, и остановимся у невысокой фигурки, отлитой из темной бронзы.

Сестра Фаустина Ковальская (в крещении Елена) родилась в деревне Глоговец около местечка Ленчица, неподалеку от Лодзи. Ее родители были крестьянами. В монастыре Фаустине доставалась самая простая работа — она помогала в пекарне, на кухне, в огороде, а в последние годы несла послушание в привратницкой. Прожила сестра Фаустина совсем недолго: 5 октября 1938 года, в возрасте 33 лет, умерла от чахотки. Этой неизменно приветливой, отзывчивой, кроткой девушке был уготован необычайно трудный путь. Уже в новициате ей довелось пережить мучительное чувство богооставленности. Она была готова отчаяться, и только безграничное послушание настоятельнице и духовнику помогло ей прорваться сквозь мрак, чтобы «всем сердцем, всей душой и всем помышлением» соединиться с явившимся ей Возлюбленным Сыном Божиим. По просьбе духовника, о. Михала Сопочки, монахиня начала вести «Дневник»¹, в котором записывала слова Христа и рассказывала о своих переживаниях. Эта книга обошла весь мир. Кому-то она помогла открыться Божией милости, кого-то вывела из жизненного тупика, излечила от отчаяния, наконец, есть немало тех, кого бесхитростное свидетельство молодой монахини научило доверять Богу и служить ближним. По сути, весь «Дневник» сестры Фаустины о том, что значит почтить Божие Милосердие. Напомним пять основных составляющих этой духовной практики, описанных сестрой Фаустиной: почитание иконы Милосердного Иисуса (другое название — «образ Божия Милосердия»), установление праздника Божия Милосердия, чтение Венчика Милосердию Божию, час Милосердия для мира, апостольство милосердия.

Образ Милосердного Иисуса

Этот образ был явлен Самим Христом 22 февраля 1931 года, когда сестра Фаустина жила в Плоцке. Вто-

рое видение, во время которого Иисус снова попросил: «Нарисуй Мой образ так, как видишь его...», — произошло в 1934 году, в Вильно. Икона известна в двух вариантах — виленском и лагевницком. На ней изображен воскресший Христос, правая рука Его поднята в благословляющем жесте, а левая указывает на сердце, из которого исходят два луча. Бледно-голубой символизирует воду, Крещение и дар Святого Духа, красный — животворящую Кровь, крестную жертву и Евхаристию. Смысл иконы точнее всего передает расположенная внизу надпись: «Иисус, уповаю на Тебя». С этим образом связано множество чудес, и это неслучайно, ибо Христос обещал, что «... душа, которая будет почитать этот образ, не погибнет. Обещаю ей также уже здесь, на земле, победу над врагами, а особенно в смертный час. Я Сам буду охранять ее, как Свою славу» («Дневник», 48).

Праздник Божия Милосердия

Во время первого явления сестре Фаустине в 1931 году Христос попросил о том, чтобы второе воскресенье после Пасхи считалось Днем Божия Милосердия: «Проси верного Моего слугу, чтобы в этот день он сказал всему миру о Моем великом милосердии — кто в этот день приблизится к Источнику Жизни, тот заслужит полное отпущение грехов и избавление от наказания» («Дневник», 300).

В 1985 году этот праздник установил в Krakowskoy eparchii cardinal Franciszek Macharski. Его примеру последовали другиепольские епископы. А в 2000 году, как мы знаем, праздник Божия Милосердия стал общечерковным. Многочисленные толпы паломников, стекающиеся в этот день к санктуарию в Лагевниках, — еще одно подтверждение того, насколько нужна человеку милость Божия.

Венчик Милосердию Божию

Эту молитву сестра Фаустина записала во время видения, которое пережила 13 сентября 1935 года в Вильно. Каждый, кто будет ее читать, обещал Христос, «удостоится великого милосердия в час смерти. Священники будут подавать его грешникам как последнюю надежду на спасение. Даже если это будет

самый закоренелый грешник — если только он хотя бы раз прочитает этот венчик, — он удостоится милости от Моего бесконечного милосердия» («Дневник», 687).

Час Милосердия для мира

В октябре 1935 года, по возвращении в Краков, сестра Фаустина переживает еще одно видение, во время которого Христос просит разделить с Ним час смертной муки: «В три часа моли о Моем милосердии, в особенности ко грешникам; и хотя бы на краткое время погружайся в Мое Страдание, в частности, в Мое одиночество в час смерти. Это час великого милосердия ко всему миру. Я разрешу тебе проникнуть в Мою смертную скорбь, в этот час Я ни в чем не откажу душе, которая будет просить Меня ради Моего Страдания...» («Дневник», 1320). Многие люди специально приезжают к этому времени в Лагевники, чтобы вместе с сестрами Божией Матери Милосердия молитвенно размышлять о Страстях Господних.

Апостольство милосердия

«... Всем душам, которые будут превозносить Мое милосердие и распространять его почитание, побуждая другие души к упнованию на Мое милосердие, я не дам испытать страх в час смерти. Мое милосердие защитит их в этой последней борьбе...», — обещал Спаситель («Дневник», 1540).

Познавший Божие Милосердие непременно ответит на него доверием к Богу и милостью к ближним. Таков смысл прозвучавшего в Кракове в 1999 году призыва Иоанна Павла II: «Будьте апостолами Божия Милосердия». Несколько иначе — «Будьте свидетелями милосердия» — Папа повторил его при освящении санктуария в Лагевниках, где начиная с 1996 года существует апостольство милосердия «Faustum».

Как мы видим, куль Божия Милосердия прост и одновременно взыскателен. Он прост потому, что не требует ничего, кроме безграничного упнования на Божию милость. Однако уповать — вовсе не означает попустительствовать собственным порокам и, тем более, упиваться своеюлием, закрывающим путь к многомилостивому Богу². От нас ждут совсем иного — верности, послушания Божией воле, и тогда, при всем бессилии нашей падшей природы, упнование поможет преодолеть грех, удержит от новых падений.

Наконец, тот, кто познал милость Божию, не станет осуждать или изобличать во зле, но сам будет ми-

ловать. Однако тут неизбежно возникает вопрос о мере справедливости, необходимой для сохранения нравственного порядка, а точнее, о том, как сочетаются милость и кара. Думаю, было бы нечестно и даже опасно «не замечать» злодеяний, тем самым соблазня и разворача других, что, к сожалению, происходит сегодня повсеместно. Потворство греху не имеет ничего общего с милосердием к грешнику; другое дело, что воздаяние должно быть справедливым и

свободным от мести, открывающим виновному возможность раскаяться и перемениться. Таким образом, справедливость не противоречит милости, но удерживает от беззакония, чтобы милость могла исцелить от зла. Недаром Бог в Писании назван многомилостивым и справедливым (ср. Исх 34, 6-7).

Стоит ли говорить, как отчаянно нынешний мир нуждается в милосердии... Бог не унижает человека, но Сам склоняется над ним даже тогда, когда допускает страдания, чтобы его вразумить и наставить. Если Создатель не отвергает грешника, но терпеливо ждет его обращения, вправе ли мы осуждать, клеймить и приговаривать близких? Слишком часто, обличая других, мы на самом деле не искореняем зло, но убиваем надежду. Не лучше ли задуматься, умеем ли мы сами доверять Богу, преодолевать грех, откликаться и приходить на помощь? «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5, 7). Эта заповедь дана каждому, независимо от того, к какой общине или движению он принадлежит. ◎

¹ В оригинале «Дневник» содержит множество грамматических ошибок, поскольку сестра Фаустина всего лишь два с половиной года училась в школе. Однако, как мы видим, Христа ничуть не смущала ее малообразованность... Богословская глубина дневниковых записей, их полное согласие с учением Церкви свидетельствуют о том, что сестра Фаустина была ведома Святым Духом, и это, стараниями Иоанна Павла II, в конце концов было признано церковными властями. Первое издание «Дневника», подготовленное сестрой Беатой Пекун, вышло в Риме в 1981 году. В настоящее время книга переведена на множество языков, в том числе и на русский.

² Заметим, что Христос сурово предупреждает против подобной самонадеянности: «Для наказания у Меня есть вечность, а сейчас Я prodлевая для них время милосердия, но горе им, если они не узнают времени Myего прихода» (Дневник, 1160).

Молитва св. Фаустины

Я желаю вся обратиться в Твое милосердие и быть Твоим живым отражением. Господи, пусть этот самый великий дар Бога — Его неизмеримое милосердие — пройдет через сердце и душу мою к ближним.

Господи, помоги мне, чтобы взгляд мой был милосердным, чтобы никогда на людей не смотрела я с подозрением и не судила по внешним признакам, а замечала то, что прекрасно в душах ближних, и приходила им на помощь.

Помоги мне, чтобы слух мой был милосердным, чтобы я откликалась на нужды ближних, чтобы я не внимала равнодушно стонам и просьбам ближних.

Господи, помоги мне, чтобы язык мой был милосердным, чтобы никогда я не говорила плохо о ближних, а имела для всех слово утешения и прощения.

Господи, помоги мне, чтобы руки мои были милосердными и готовыми к добрым делам, чтобы я умела делать ближнему только добро и брать на себя самый тяжелый труд.

Помоги мне, чтобы ноги мои были милосердными, чтобы всегда я спешила на помощь ближним, побеждая свою усталость. Истинное мое отдохновение — в служении ближним.

Господи, помоги мне, чтобы сердце мое было милосердным, чтобы я сочувствовала всем страданиям ближних. Каждому я открою сердце свое. Я буду искренна даже с теми, о ком буду знать, что они злоупотребляют моей добротой, а сама я скроюсь во Всемилосерднейшем Сердце Иисуса и о своих страданиях буду молчать.

О мой Господь, пусть Твое милосердие во мне отдохнет.

свящ. Лешек Матея

Милосердие Христово

Наиболее полным и совершенным «образом» Милосердия Божия стал Иисус Христос. В Его земном служении, крестной муке, смерти и победе над ней открылась невиданная дотоле милость, снисшедшая, чтобы исцелить творение от греха и его последствий. Своим ученикам Христос заповедал «до скончания века» нести эту милость в истосковавшийся по ней мир.

Что же значит быть апостолом милосердия, нести милость Христову? Чтобы это понять, задумаемся, каким предстает в Евангелиях милующий Учитель из Назарета.

Чуткость

Первое, чему предстоит научиться апостолу милосердия, — слышать тех, кто просит о помощи. В Евангелиях мы неоднократно встречаемся с ситуациями, когда больные, беспомощные люди взывают ко Христу: «Будь милостив, смилийся, помилуй...». В сочетании с мессианским исповеданием «Господь, Сын Давидов, Учитель» — эти слова становятся молитвой о помощи, подобной тем, что неоднократно встречаются в Псалтири.

Чаще всего о милости просят слепые. Как известно, у незрячих до предела обострен слух. Собирая падающие вдоль дорог или в людных местах, они, вероятнее всего, слышали о таинственном Чудотворце, который исцеляет больных, утешает страждающих, и, как только по шуму толпы они догадывались, что сейчас Он идет «по их дороге», начинали просить об исцелении. Именно так поступают двое слепых, что сидят у Иерусалимских ворот: «... услышав, что Иисус идет мимо, (они) начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов! Народ же заставлял их молчать; но они еще громче стали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» (Мф 20, 30-31). Чем яростней заглушала их толпа, тем отчаянней вопили они о помощи и тем крепче верили в то, что этот Человек и в самом деле может им помочь. Однако стоит заметить и другое: расслышать в гомоне толпы доносящийся с обочины вопль нелегко, но Христос слышит.

Эта история — почти притча для каждого, кто хотел бы развить «сердечный слух». Часто мы не отываемся на просьбы близких только потому, что слишком заняты, спешим и у нас «очень срочное дело». В погоне за событиями дня мы действительно

не успеваем выслушать всех просящих, но тем более важно уметь хоть ненадолго остановиться, чтобы прислушаться к голосам, доносящимся с «обочины жизни». Путь из Иерихона был меньше всего похож на увеселительную прогулку. Скорее Христос, как и в прежние дни, исцелял больных, утешал скорбящих, наставлял учеников, но из всех случившихся в дороге событий Евангелие запечатлело только встречу со слепыми.

Кроме того, зачастую расслышать просьбы о милости нам мешает толпа. Слова милости и правды тонут в уличном шуме, в потоке новостей, в пустых разговорах, и мы порой не отличаем вопль о помощи от выпуска новостей. А кроме того, нередко нас удерживает дурная молва о просящих. Как часто мы оправдываем свою бесчувственность тем, что «знаем, мол, кто нас просит...», как часто успокаиваем совесть мнимым «благородием», громоздим все новые и новые «уважительные причины»... Так вырастает глухая стена лукавых слов, отгораживающая нас от чужого горя, но тому, кто хочет стать соработником милующего Христа, нужно уметь расслушивать сквозь нее живой и подлинный голос ближнего.

Чуткость к нуждающимся, однако, вовсе не отменяет рассудительности в отношении к ним. Об этом — другой евангельский сюжет, в котором также присутствуют слепые. Когда Христос возвращался от Иаира, «за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!» (Мф 9, 27). Несомненно, Христос слышал их голоса, но на сей раз Он не остановился, и только «когда пришел в дом...слепые приступили к нему» (Мф 9, 28). Почему Он сразу не ответил на их просьбу, а заставил беспомощных людей идти за Ним и упрямо вызывать к милосердию? Возможно, Иисус знал, что они все еще сомневаются. Когда слепые услышали о чудесах, у них зародилась вера (она, как известно, рождается «от слышания»), но эта вера пока еще была слишком слаба, и, чтобы вместить чудо исцеления, им надо было «выстрадать» его долгим путем и неотступными просьбами. Однако не исключено также, что Христос медлил, потому что не хотел совершать чудо на виду у всех.

Эта история парадоксальным образом заставляет задуматься о вреде суеверных благодеяний. Услышав

просьбу о милости, стоит остановиться, подумать, чего от нас на самом деле ждут. Иначе, спеша с помощью, мы рискуем задеть или соблазнить просящего. В некоторых случаях стоит повременить с явной благотворительностью и помочь втайне, чтобы не ранить шумным, бесцеремонным «участием». Наши ближние по-разному принимают помочь, но, о ком бы мы ни заботились, хорошо бы почаще напоминать себе слова Христа: «... когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф 6, 3-4).

Зоркость

Одного только сердечного слуха «апостолу милосердия» недостаточно: большинство из тех, кому нужна помочь, вряд ли станут о ней просить. Чтобы разглядеть их, нужна особая зоркость, том милующий взор, по которому узнавали Христа, или, как сказал в свой последний приезд в Краков Иоанн Павел II, «милосердная проницательность, помогающая увидеть рядом с собой брата, подавленного, расстремянного, потерявшего надежду из-за того, что ему негде работать, негде или не на что жить, узнать в толпе обездоленного ребенка, заметить голодных, взывающих к милосердному Отцу: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день...»

Выразительный пример такой зоркости дают евангельские рассказы об умножении хлебов. И у Марка, и у Матфея первое чудо начинается с того, что Иисус видит обступивший Его народ: «Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжался над ними... и начал учить их...» (Мк 6, 34; ср. Мф 14, 13-21). И далее: «... взял пять хлебов и две рыбы, взорвев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех» (Мф 6, 41, ср. Мф 14, 13-21). Во втором рассказе чудо напрямую связано с милосердной проницательностью Христа: «... жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если неевшими отпущу их в дома их, ослабеют в дороге, ибо некоторые из них пришли издалека» (Мк 8, 2-3; ср. Мф 15, 32-39). Иначе говоря, недостаточно заметить, в чем сейчас нуждается ближний, важно также предвидеть его завтрашние потребности. Истинное милосердие не сводится ко «дню добрых дел».

История о милосердном умножении хлебов напоминает и о том, что мы сами не в силах накормить всех голодных, утешить всех плачущих. Исцелить болезни страждающего человечества может только Бог, и нет ничего постыдного в том, чтобы просить Его не только о духовных благодеяниях, об исцелении больных, но и о крове над головой и пище для тела.

Он доподлинно знает, в чем мы нуждаемся, и готов умножать дары; другое дело, что порой очень трудно найти тех, кто мог бы, подобно апостолам, привнести хлебы.

Другой, не менее яркий, пример милосердия Христова — описанное у Луки воскресение сына вдовы Наинской: «Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжался над нею и сказал ей: не плачь» (Лк 7, 12-13). В этом сюжете милосердие Христово не только утирает слезы, но в прямом смысле возвращает к жизни. Иисус сострадает вдове; Он знает, что к ее скорби о сыне примешивается страх за себя: в тогдашнем обществе утрата единственного кормильца обрекала вдову на нищету и скитания. И все же Христос видит дальше, сквозь толщу обстоятельств. Воскресение сына вдовы, равно как и более позднее чудо воскрешения Лазаря, становится символическим прообразом Воскресения Христова и вечной жизни для тех, кто уверует в Него.

Иначе говоря, откликаясь на происходящее здесь и сейчас, Христос вводит само событие и его участников к Небу. Милосердная прозорливость позволяет увидеть земную жизнь с точки зрения вечности, открывает ту перспективу, в которой обнаруживается подлинная ценность всех наших слов, молитв и поступков. Милость не ограничивается житейскими благами, она так или иначе напоминает о Царстве. Не потому ли Христос просил не держаться за «сокровища на земле», ибо «где сокровища ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6, 21)?

Наконец, тому, кто пытается с милосердной зоркостью смотреть на мир, гораздо легче почувствовать на себе милосердный взгляд Отца Небесного. Каждой молитвой, сострадательным словом, жертвенным поступком мы уподобляемся Богу, и Отец, «видящий тайное, воздаст... явно» (Мф 6, 4). Неслучайно блаженство милующих соседствует в Евангелии с блаженством чистых сердцем, тех, кто «Бога узрят» (Мф 5, 8).

Милосердие очищает, обостряет «внутренний взор», чтобы в страдающем человеке мы могли разглядеть лик милосердного Бога.

Поступки

Тем, кто пытается нести в мир милость Христову, стоит задуматься, в чем на самом деле заключались Его милосердные деяния. Таким деянием, избавляющим от греха, страданий и смерти, бесспорно была вся земная жизнь Спасителя, однако нас в данном случае будет интересовать начальный отрезок Его земного служения, «канернаумские чудеса», как они

описаны в Евангелии от Марка. Обычно немногословный, Марк весьма подробно рассказывает о том, как вскоре после призыва учеников Иисус пришел в дом Петра и, узнав о болезни тещи Петра, «поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее» (Мк 1, 31).

Итак, Христос приходит к одному из апостолов и, по-видимому, расспрашивает о домашних. Петр, кроме прочего, рассказывает о том, что хозяйка дома больна, и Господь тут же ее исцеляет. Обратим внимание на то, какими действиями сопровождается чудо: «поднял ее, взяв ее за руку». Этот жест свидетельствует не только о силе, но и о редкой деликатности Спасителя. Он силен в один миг избавить от болезни, но делает это очень сочувственно и осторожно. Символом Его кроткой силы становится рука — сильная и заботливая одновременно.

Заметим, что жалеет Он не только домашних Петра. С наступлением вечера, читаем у Марка, «принесли к Нему всех больных и бесноватых, и весь город собрался к дверям» (Мк 1, 31-32). Это объяснимо: как только слух об исцелении тещи Петра облетел Ка-

пернаум, все новые и новые люди стали приходить ко Христу за помощью. Можно только догадываться, сколько раз в том вечер Ему приходилось склоняться над страждущими... Спаситель не отказывает никому, Он словно забывает о времени, а ранним утром, скорее всего после бессонной ночи, «вышел и удался в пустынное место, и там молился» (Мк 1, 35). Весьма показательно, с чего начинается Его день. Марк, в отличие от Матфея, почти не изображает Христа молящимся, но, упомянув о молитве в связи с началом Его земного служения, тем самым дает понять, что она была «камертоном» всей Его жизни — и каждого дня.

Простертые к ближним и обращенные к Отцу сильные, заботливые руки Спасителя — пожалуй, самый яркий символ милосердия. Однако рука не только дает, но и принимает милость, ибо «дающий получает», о чем не уставал напоминать Христос. Протягивая руку другому человеку, мы воздеваем ее к Богу; одаряя ближнего, становимся способными принять дар Божий, во сто крат более ценный, чем все наши земные дары.

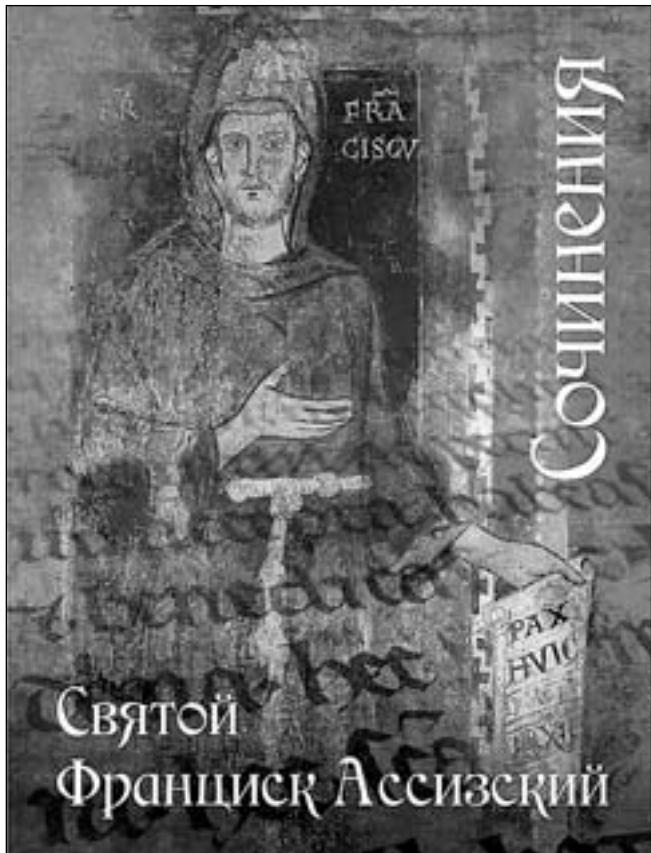
Еще один, не менее зримый, символ милосердия — «стопы благовестника». Милость не только протягивает руку тем, кто к ней взвывает, она сама идет к страждущим: «... пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел. И Он проповедовал в синагогах их по всей Галилею и изгонял бесов» (Мк 1, 38-39). Большую часть земной жизни Христос провел в пути. Он идет в Галилею, оттуда направляется в другие земли — и все это ради того, чтобы как можно больше людей уверовали в милость Божию.

С другой стороны, не знающие усталости «стопы благовестника» могут служить символом верности и постоянства. Ученикам Христовым не пристало делать добро «под настроение» или в зависимости от обстоятельств. Мы призваны не замыкаться на «помощи своим», но жить так, чтобы наше милосердие расходилось по миру, словно круги по воде, и в конце концов достигало тех, кого мы еще не знаем.

И тут, как впрочем и всегда, нужны рассудительность и трезвость: слишком велик соблазн помогать дальним за счет ближних. К сожалению, многие из нас так поглощены церковной благотворительностью, что у них почти не остается милости для домашних. Если от наших дел милосердия страдают наши родители, мужья, жены, дети, стоит задуматься, так ли милосердны эти дела? Путь апостола милосердия начинается с каждодневной заботы о тех, кто рядом, и, только научившись делиться любовью Христовой с ближними, мы сможем выйти навстречу всем тем, кто просит о милости. ☺

Сочинения Святого Франциска

Русский перевод сочинений св. Франциска Ассизского впервые увидел свет лишь в 1995 году в московском Издательстве Францисканцев в качестве первого тома серии «Францисканско наследие».

Во втором издании исправлены ошибки и неточности первого перевода, а ряд памятников публикуется на русском языке впервые.

Сочинения разделены на четыре тематические группы: наставления, уставы и завещания; послания; молитвы; сочинения, приписываемые св. Франциску.

Новое издание приурочено к 800-летию Ордена Францисканцев, которое в 2009 году празднуется во всем мире. Адресовано широкому кругу читателей.

Наставление об истинной и совершенной радости

Наставление «Об истинной и совершенной радости» представляет собой повествование брата Леонарда, приводящего слова св. Франциска, продиктованные брату Льву. Поскольку данный текст — пересказ третьего лица, его прежде не включали в собрания сочинений святого. Однако в результате глубокого сравнительного анализа был сделан вывод, что его можно рассматривать как подлинное произведение св. Франциска, допуская при этом возможность определенной редакции текста братьями, что не препятствует включению сочинения в данное собрание: почти все сочинения св. Франциска редактировались его секретарями. Время написания неизвестно. Текст сохранился в составе Флорентийского кодекса XIV в.

Он же (брат Леонард¹) записал, как однажды блаженный Франциск у (храма) Святой Марии подозвал брата Льва и сказал: «Брат Лев, пиши». Тот ответил: «Вот, я готов». «Пиши, — сказал, что есть истинная радость. Прибывает вестник и говорит, что все магистры Парижа вступили в Орден, — пиши: не в этом истинная радость. Также, если бы вступили в Орден все прелаты по ту сторону Альп, архиепископы и епископы, и даже король французский и король английский, — пиши: не в этом истинная радость. Также, если бы братья мои пошли к неверным и обратили бы их всех в веру; и даже если я обрету у Бога такую благодать, что смогу исцелять больных и совершать много чудес, говорю тебе: нет во всем этом истинной радости.

Но что есть истинная радость?

Возвращаюсь я из Перуджи и глубокой ночью прихожу сюда, а зима слякотная и до того холодная, что подол рясы леденеет и без конца ранит меня, да так, что из ссадин сочится кровь. И вот, весь в грязи и во льду, замерзший, подхожу я к воротам и долго стучу и кричу; наконец подходит брат и спрашивает: «Кто там?» Я отвечаю: «Брат Франциск». А он говорит: «Иди прочь, не время шататься; не войдешь сюда». А я продолжаю стучать, и он вновь отвечает: «Иди прочь, не время шататься; не войдешь сюда». А я продолжаю стучать, и он вновь отвечает: «Иди прочь, ты

простак и неуч, не подходишь нам; нас и так много, и мы таковы, что ты нам не нужен». А я все стою у ворот и прошу: «Ради Бога, приютите меня этой ночью». А брат отвечает: «Нет уж. Поди-ка ты в обитель к крестоносцам² и попроси там».

Говорю тебе: если сохранию терпение и не разгневаюсь, вот в этом и есть истинная радость, истинная добродетель и спасение души».

Послание министру

Адресат послания точно не установлен, ибо только поздние списки имеют добавление «к генеральному министру», исходя из чего и выдвигалась гипотеза, что оно было направлено брату Илии. Предположительно, послание было написано в 1222–1223 гг.

В этом послании св. Франциск отвечает брату, который обратился к нему за советом в минуты духовного кризиса, приведшего его к мысли оставить свое служение и уйти в пустынь. Св. Франциск, тонко чувствуя состояние души брата, просит его воспринимать все, что бы с ним ни происходило, как дар из рук Божиих, стремясь убедить, что жизнь в повседневных трудах и заботах, страданиях из-за несправедливых обид лучше и более ценна в очах Господа, чем пустынножительство. В этом заключалось одно из фундаментальных положений нового монашества: не побег из мира, но стойкое пребывание в нем и утверждение своих идеалов, несмотря ни на какие искушения.

Св. Франциск дает также совет министру — пастырю и настоятелю многочисленной монашеской общине, как следует относиться к согрешившим братьям. В его словах чувствуется неиссякаемая любовь к человеку, выражаящая заповедь Иисуса Христа — прощать бесконечное число раз.

Брату N., министру: Господь да благословит тебя (ср. Числ 6, 24). Говорю, как могу, тебе о том, что касается твоей души: все, что препятствует тебе любить Господа Бога и тех, кто мешает тебе в этом, братья ли это или кто-то другой, даже если они побьют тебя, — все это ты должен считать милостью. Надо, чтобы так ты хотел, а не иначе. И это будет для тебя истинным послушанием Господу Богу и мне, потому что я твердо знаю, что в этом и есть истинное послушание. И люби тех, кто так поступает с тобой. И не желай от них ничего, кроме того, что Господь даст тебе. И в этом люби их; и не желай, чтобы стали лучшими христианами³. И это для тебя будет больше, чем отшельничество. И из того хочу познать, любишь ли ты Господа и меня,

раба Его и твоего, чтобы ты так поступал: да не будет ни одного брата в мире, согрешившего как только возможно, который, посмотрев тебе в глаза, ушел бы без твоего прощения, если попросит о прощении. А если не будет просить прощения, ты спроси у него, не нуждается ли он в нем. И если потом тысячу раз на твоих глазах согрешит, люби его больше, чем меня, для того чтобы привлечь его к Господу, и всегда будь милостив с такими. И скажи это гвардианам, когда сможешь, что ты твердо намерен поступать так.

Из всех разделов Устава, говорящих о смертных грехах, с Божией помощью на капитуле Пятидесятницы мы вместе с советом братьев сделаем следующий раздел: Если кто-то из братьев по научению врага совершил смертный грех, из послушания обязан обратиться к своему гвардиану. И все братья, которые узнают о том, что он согрешил, пусть не стыдят его и не говорят о нем плохо, но пусть питают к нему великое милосердие и хранят втайне грех брата своего; ибо не здоровые имеют нужду во враче, но больные (Мф 9, 12). Также послушанием они обязываются отправить его с сопровождающим к кустоду. И сам кустод пусть отнесется к нему с милосердием, так, как хотел бы, чтобы к нему отнеслись, окажись он в подобном положении (ср. Мф 7, 12). И если впадет в другой, обычный грех, пусть исповедуется своему брату-священнику. И если не будет там священника, пусть признается брату своему, пока не найдет священника, который даст ему каноническое отпущение, как сказано. И они не имеют власти наложить на него иной епитимии, кроме как: «Иди и впредь не греши» (ср. Ин 8, 11).

Это письмо, чтобы лучше соблюдать его, сохрани при себе до (капитула) Пятидесятницы; там ты будешь со своими братьями. И это, и прочее, чего недостает в Уставе, постарайтесь восполнить с помощью Господа Бога. ☺

¹ Речь идет о брате Леонарде Ассизском, спутнике Франциска во время возвращения из заморских земель (см. 2Cel 31), то есть о человеке, хорошо информированном. Во время процесса канонизации Франциска Леонард был свидетелем перед Папой Григорием IX и Римской курией.

² То есть в госпиталь, обустроенный монахами одного из рыцарских орденов в Фонтанелле, неподалеку от Портучуколы.

³ Желание стать «лучшими христианами» не имеет ничего общего с евангельским духом: оно рождается из эгоистичного стремления жить безмятежно, когда, напротив, требуется, по примеру смиренного и распятого Христа, «быть с грешниками».

О снах святого Франциска и Папы Иннокентия III

Человек имеет дело не только с самим собой и окружающим его миром, но постоянно соприкасается со сверхъестественной реальностью — познает Бога, постигает свое призвание, свое место в мироздании. Нередко эта реальность открывается в снах, таинственным образом вводящих нас в мир, лежащий за пределами чувственного опыта. Поэтому во все времена сны притягивали к себе, беспокоили, вызывали любопытство. Древние считали их «окном» в невидимый мир, для современного человека они, скорее, лестница, ведущая в личностные глубины. Однако противоречия здесь нет: где еще действует Бог, как не в «сердечных безднах» человека?

Казалось бы, к «занятию», которому мы посвящаем, как минимум, треть жизни и от которого зависит не только физическое, но и умственное здоровье, следовало бы отнести серьезно. Мы же, как правило, считаем сон чем-то вроде перерыва между делами. Он завершает день, отдаляет от всех забот, чтобы утром, отоспавшись, мы могли снова включиться в жизнь, и задумываемся мы о нем разве что во время бессонницы или если нам приснилось что-то необычайное.

Чаще всего мы думаем, будто нам ничего не снится. Это не так: в течение ночи перед человеком проходит череда снов — сложный узор мыслей и образов, отвечающих на события и переживания прошедшего дня. Одни люди тут же забывают сны, другие подробно рассказывают о них либо, по крайней мере, помнят самые правдоподобные или пугающие фрагменты. Иногда сны носят пророческий характер, прямо или опосредованно указывают на то, что произойдет в будущем, и неудивительно, что в большинстве культур им приписывали особый духовный смысл: хорошие сны считали вестью от Бога или богов, дурные — происками злых духов.

Тадеуш Словиньский OFM

К снам прислушивались не только ближневосточные и античные язычники; об их ценности хорошо знала библейская традиция. В Священном Писании сны — одно из «орудий» спасительного Божия замысла. Бог приходит к библейским персонажам во сне, говорит с ними, открывает Свою волю, предостерегает от опасности, наконец, либо Сам, либо устами толкователей открывает смысл сновидений.

На страницах Библии Бог часто беседует с людьми. Происходит это по-разному. Одним Он является Сам, другим посыпает ангелов, третьим — пророков, словом, находит разные способы передать людям Свое слово. Вся история спасения — нескончаемый диалог Бога с человеком и человека с Богом.

Святой Франциск в этом смысле — не исключение. Как явствует из его жизнеописаний, Бог беседовал со святым Франциском не только наяву, но нередко говорил с ним языком сновидений. Обычно так происходило накануне переломных событий, требовавших не просто отказа от прежних привычек и мыслей, а радикальных внутренних перемен.

Ассизского Бедняка вполне можно назвать одним из великих сновидцев. Он умел разгадывать своиочные видения и всецело им доверял; сны же сопровождали Франциска постоянно. Первое извещение сновидений посетило его еще до того, как он осознал, к чему призван. Однажды ночью «привиделось ему, что весь дом его полон воинского оружия, то есть мечей, щитов, копий и всего остального снаряжения, и он, чрезвычайно возрадовавшись этому, в то же время изумился. Ведь не в привычку ему было видеть подобное в своем доме, где, скорее, можно было наткнуться на свитки ткани, предназначенный на продажу. И пока он чрезвычайно дивился столь неожиданному происшествию, он услышал голос, возвестивший ему, что все это оружие принадлежит ему и его воинству. И вот, проснувшись поутру, он возвеселился душой и встал с радостью, полагая, что видение обещает ему великий успех и славу и предвещает ему чрезвычайно удачный поход в Апулию. Однако говорил он это, не зная,

что говорит, и совершенно не уразумев смысл даяния доброго, которое было ему ниспослано с небес. Он мог бы догадаться, что истолкование ночного видения не было истинным уже по тому признаку, что, хотя в нем достаточно было сходства с его военными занятиями и всем, что к войне относится, сама его душа стала радоваться войне меньше, чем прежде. Ему приходилось даже словно совершать над собой некоторое насилие, чтобы все-таки исполнить задуманное и в самом деле отправиться в столь желанный для него прежде поход.

На самом деле, много говорится об оружии в самом начале пути Франциска, да и подобает воину, выступающему против сильного с оружием, тоже надеть крепкие доспехи, чтобы выступить во имя Господа, Бога воинств, как новый Даниил, поразить врага и снять поношение с Израиля» («Первое житие» Фомы Челанского, 5).

В этом сне Бог впервые открывает Франциску замысел о нем и его братьях, но юноша этого пока не понимает. Во «Втором житии» Фома Челанский приводит весьма показательную подробность: «... ему является в видении великолепный дворец, в котором он находит всевозможное оружие и прекраснейшую невесту. Франциск слышит, как его называют по имени, и обещают ему все эти блага» («Второе житие» Фомы Челанского, 6).

Как видим, описания несколько разнятся друг от друга. В «Первом житии» Франциск видит во сне собственный дом, во втором — чудный дворец и прекрасную деву, госпожу Бедность. Наконец, св. Бонавентура уточняет, что доспехи были украшены «крестом Христовым».

Поначалу Франциск не догадывается о значении этого сна и, полагая, что ему обещана рыцарская слава, немедленно отправляется в Апулию, а по пути останавливается на ночь в Сполето: «... на следующую ночь во сне он вновь слышит голос, заботливо вопрошающий его, куда он собирается отправиться. Франциск рассказывает свой план и сообщает о своем желании отправиться сражаться в Апулию. Но голос не умолкает и спрашивает его, кого он считает полезным для себя: слугу или господина.

«Господина», — отвечает Франциск. «А тогда, — продолжает голос, — почему ты стремишься к слуге, а не к господину?» Франциск же: «Что делать мне, Господи?». Отвечает ему Господь: «Возвратись в землю твою, дабы при моем содействии видение имело духовное исполнение». Он возвратился без промедления, став отныне образцом по-

слушания и превратившись с отказом от собственной воли из Савла в Павла. Тот был брошен на землю и под жестокими ударами произносил сладостные слова; Франциск же сменил светское оружие на духовное и вместо военной славы стяжал небесное одеяние» («Второе житие» Фомы Челанского», 6).

Бог истолковывает Франциску смысл этого видения, и тот, не мешкая, поспешно возвращается в Ассизи. Прежде, когда он не понимал смысла снов, его терзали сомнения, он никак не мог понять, чего хочет от него Бог. Теперь же Франциску стало ясно: ему велят вернуться в свою землю, но при этом оставить родных, друзей, словом, все, что давало покой и служило опорой. На этом пути, в который зовет его Господь, как некогда звал Авраама, Моисея, Иосифа, Павла, от него потребуется отвага, готовность взять на себя ответственность за будущих братьев и Божие дело, а главное, неколебимая вера в то, что новая жизнь будет не просто хороша, но спасительна для него и близких.

Следующий сон, о котором упоминает Фома Челанский, связан с орденским Уставом: «Однажды Святейший Отец имел небесное видение относительно Правила.

В то время, когда братья собирались для обсуждения, чтобы утвердить Правило, святому, весьма заботившемуся об этом, приснился такой сон. Он увидел, что он собирал с земли мельчайшие хлебные крошки и должен распределить их среди множества голодных братьев, окружавших его. А так как он колебался, боясь, как бы столь мелкие крошки, подобные маленьkim крупинкам пыли, не выскоили из рук, он услышал голос сверху: «Франциск, из всех этих крошек сделай единую облатку и дай вкусить от нее всем желающим». Он повиновался, и не вкушавшие ее с благоговением или пренебрегавшие полученным даром вдруг отчетливо явились ему, пораженные проказой.

Утром святой рассказал все своим товарищам, печалясь, что он не понимает тайного смысла видения. Но некоторое время спустя, когда он бодрствовал на молитве, ему был с неба такой глас: «Франциск, крошки, приснившиеся тебе прошлой ночью, —

это слова Евангелия, облатка — это Правило, проказа — это беззаконие» («Второе житие Фомы Челанского», 209)

Итак, св. Франциск вместе с братьями «соткал» из библейских цитат Устав будущего Ордена. Другие братья с Уставом не согласились. Завязался тягостный спор, и вот Бог, явившись во сне святому, обещает ему, что Сам обо всем позаботится, все устроит, а Франциску надо только довериться и согласиться на то, что ради милости к братьям и собственного блага отныне предстоит идти трудным, непримечательным путем.

Спор разрешился, Франциск отправляется к Папе Иннокентию III просить об утверждении Устава, а накануне отъезда видит еще один веющий сон: «Поистине Господь был со святым Франциском в какое бы тот ни пришел место, веселя его душу откровением и ободряя его своими благодеяниями. Так,

когда однажды ночью он погрузился в сон, привиделось ему, будто он бредет по какой-то дороге, и стоит там среди земли дерево весьма высокое. Большое было это дерево и крепкое, и высота его достигала неба. Когда же он приблизился к нему и, встав под этим деревом, весьма дивился высоте и красе его, внезапно сам он был вознесен на такую высоту, что смог коснуться вершины этого дерева, и, схватив его руками, с легкостью пригнул дерево к земле. И поистине так оно и было, ведь господин наш Иннокентий, дерево превосходнейшее и высочайшее в христианском мире, благосклонно склонился на просьбу и желание св. Франциска» («Первое житие» Фомы Челанского, 33).

О том же пишет и св. Бонавентура, а его преемник в должности Генерального викария Иероним д'Асколи (впоследствии — Папа Николай IV) дополняет видение подробностями, услышанными от

родственника Иннокентия III, кардинала Ричарда де Аннибальдиса: «Когда Франциск с братьями пришли к Папе Иннокентию просить об Уставе, Папа указал им на дверь. Франциск послушно вышел. Той же ночью Папе было видение от самого Бога. Ему приснилось, будто у его ног расстегнет пальма и на глазах превращается в великолепное дерево. Проснувшись, Папа задумался о том, что это может значить, и, просвещенный небесным светом, понял, что пальма и есть тот самый бедняк, которого вчера он выставил за дверь. С наступлением утра он приказал своим слугам разыскать Франциска. Его нашли в госпитале Св. Антония неподалеку от Латеранской базилики и доставили к Папе.

Придя в папские покои, Франциск рассказал Иннокентию III притчу о богатом короле, взявшем в жены бедную красавицу, встреченную в пустыне. Она родила детей, которые были так похожи на короля, что их воспитывали и кормили при дворе. Иннокентий III внимательно выслушал притчу; когда же Франциск истолковал ее, Папа тут же признал, что устами этого человека говорит Христос. Он также удостоверился в истинности еще одного, посланного

Небом, сна и силой Святого Духа поверил, что исполнится он стараниями Франциска. Снилось же Папе, будто Латеранская базилика накренилась и падает, а внизу стоит бедный человек в рваной одежде и поддерживает ее плечом. «Поистине, — воскликнул Папа, — сей человек есть тот, кто трудами и учением Христовым поддержит Церковь». Затем, преисполнившись благоговения, Папа выслушал все просьбы Франциска, возлюбил навсегда верного слугу Христова, дал ему все, о чем тот просил, и обещал еще больше милости. Он утвердил Устав, поручил Франциску проповедовать покаяние, а всем не имеющим сана братьям велел выстричь тонзуру, чтобы беспрепятственно возвещать Слово Божие» («Большая Легенда» III, 10). Шел 1209 год.

Примерно тогда же, когда появляется «Первое житие» Фомы Челанского, доминиканец Константин Медичи составляет жизнеописание св. Доминика, в котором упоминает о похожем видении Иннокентия III. Речь, однако, идет о двух разных, отделенных друг от друга шестью годами событиях: св. Франциск, как мы знаем, был у Папы в 1209 году, а св. Доминик пришел в Рим не ранее 1215 года.

Бедняк Господень просил следующего Папу, Гонория III, поставить над Орденом одного из кардиналов. Франциск думал прежде всего о епископе Остии, к которому при необходимости могли бы обращаться братья. Здесь снова не обошлось без сна: «Когда же он обдумывал эти и подобные им мысли, однажды ночью во сне ему было видение. Он увидел маленькую черную курицу, похожую на домашнего голубя, лапки ее были покрыты перьями. У нее было множество цыплят, которым, из-за того, что они сутились вокруг нее, не удавалось всем собраться под ее крыльями. Проснувшись и вновь вернувшись к своим мыслям, Божий человек сам объяснил видение. “Курица, — пояснил он, — это я, невысокий ростом и со смуглым лицом, и должен соединять с целомудренной жизнью голубиную простоту, добродетель, насколько редкую в мире, настолько же быстро поднимающуюся к небу. Цыплята — это братья, выросшие в численности и в благодати, которых сила Франциска не может защитить от мятежа человеческого и пререкания злых языков.

Пойду-ка я и вручу их святой Римской Церкви. Тогда злонамеренные будут поражены жезлом ее владычества, а сыны Божии повсюду будут наслаждаться полной свободой к большему преуспеянию в вечном спасении» («Второе житие» Фомы Челанского, 24).

Это видение, явственно перекликающееся со словами Христа: «... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф 23, 37;ср. Лк 13, 34), — окончательно убедило св. Франциска вверить «братьев» защиту Церкви.

Жизнь Франциска была полна снов. Конечно, они не более чем метафоры, но в них происходят события, произносятся слова, ведутся беседы, оказываются по имени, открывают будущее. Казалось бы, это совершенно «светские» сны, но рассказчик, он же толкователь, умеет различать в них богооткровенные истины. Франциск придает снам особое значение, отчетливо видит в них знаки воли Божией. Его пример, равно как и «сновидческий опыт» Папы Иннокентия III, убеждает в том, что человек действительно способен расслушивать во сне голос Творца. Однако что мы на самом деле слышим — откровение или проявления собственного подсознания, — во многом зависит от того, как мы живем и мыслим. Психологи утверждают, что во сне человек наиболее достоверен. Поэтому, если мы хотим понять другого, недостаточно психологически исследовать его сны, но надо постараться увидеть, как в них преломляются скрытые, не всегда осознаваемые религиозные переживания и вопросы, ибо сновидения таинственным образом напоминают о почти забытом сегодня языке, на котором душа беседует с Богом.

И наконец, «надлежит рассказать здесь о видении святого, достойном упоминания.

Однажды ночью, завершив, наконец, долгую молитву, он постепенно задремал и уснул.

Эта святая душа была введена в святилище Божие и, среди прочего, увидела во сне женщину такого вида: голова ее, казалось, была из золота, грудь и руки — из серебра, живот — из стекла, а ноги — из железа. Она была высокого роста, изящная и стройная. Но, несмотря на ее красивую наружность, одета она была в потрепанный плащ. Утром, поднявшись, отец рассказал о своем видении брату Пацифику, святому человеку, не объясняя его значения.

Многие толковали его по своему усмотрению. Но думаю, что будет уместно изложить толкование, внушенное упомянутому Пацифику Святым Духом во время самого рассказа.

«“Эта женщина красивой наружности, — объяснял он, — прекрасная душа самого Франциска. Голова из золота означает созерцание и разумение

вечных истин; грудь и руки из серебра — это слова Господа, о которых он размышлял в сердце своем и воплощал в делах. Твердое и прозрачное стекло указывает, соответственно, на его воздержание и чистоту; железо — на его твердое постоянство. Наконец, бедный плащ означает презренное и тщедушное тело, заключающее в себе его бесценную душу”.

Однако многие другие, имеющие Дух Божий, понимают под этой женщиной бедность как супругу Отца (т.е. св. Франциска — *прим. ред.*). Они утверждают: “Золотой ее сделала награда славы, серебряной — распространившаяся молва, стеклянной — исповедание жизни без денег и в полном согласии внутреннего и внешнего, железной — постоянство до конца. Но люди обрекли эту благородную женщину в дырявый плащ своим плотским умствованием”».

Другие, весьма многие, относят это видение к Ордену в соответствии с последовательностью времен, согласно Даниилу (Дан 2, 36-45).

Но то, что оно относится к отцу, очевидно прежде всего потому, что он не захотел истолковать его, чтобы не согрешить тщеславием. А если бы оно относилось к Ордену, он не стал бы молчать о нем» («Второе житие» Фомы Челанского, 82).

С каждым вещим сном Франциск становился все свободней, доверчивей и послушней. Ночные видения меняли его мысли, преображали само ощущение жизни, и постепенно, милостью Божией, он делался способным совершить то, что под силу поистине великому человеку.

А с другой стороны, в снах Франциск совершен но такой же, как в жизни — внемлющий, послушный, кроткий. Для него не существует ничего, кроме Бога и Его святой воли, и он ради любви к Творцу готов отказаться от всех благ мира.

Это правда, что во сне каждый из нас становится собой. Сны показывают, чем мы живем, кто правит нашим «внутренним царством» и есть ли там место для Бога. Мы мечтаем во сне о величии, богатстве и славе, чего-то боимся, от чего-то в ужасе бежим, ищем людского тепла, любой ценой стараемся отстоять свою правду; совсем как наяву, не можем вырваться за пределы самих себя и быть с собой тоже не можем... Мечтаем о чем угодно, только не о Боге — Ему нет места в самовлюбленном сердце.

Станем же просить святого Франциска о том, чтобы Бог вошел в нашу жизнь, дабы наяву и во сне мы не искали ничего, кроме Его воли. ☺

Вильгельм Спирито OFM Conv

Путь

Отрывок из книги «Из Святой Руси»

**Иосиф, сын Давидов,
тень Отца Всевышнего
и отдохновение Сына, призванного взять
Крест,
источник, из которого Господь
в юные годы утолял жажду любви
глубокими глотками...**

«От терпения опытность, от опыта надежда», пишет апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим 5, 4). Возможно, речь идет о том самом жизненном терпении, о том, чтобы умиротворенно принимать преходящую тайну матери и времени в ожидании исполнения всего, что еще не осуществилось, основанном лишь на верности Бога данному Им Слову.

Насколько это трудно — знает только Он: для таких маловерных (или недоверчивых), как автор этих строк, «надеяться вопреки надежде», в вере Отцов и святых, дело не просто трудное, а невыполнимое, если бы, говоря языком схоластов, нельзя было считаться с действием благодати *ab intrinseco* (изнутри).

«Верую, Господи! Помоги моему неверию», — шепчу я вместе с отцом того отрока из Евангелия.

Почему? Как же так? (Но имею ли я право спрашивать об этом?)

Сказывается не только давящая атмосфера московского столпотворения в этом мучительно-медленном приближении лета к туманной осени, сырой и неопределенной...

Вера... Вера и доверие. Моя вера, боюсь, слаба и бесплотна и рождает во мне уверенность, неуловимую, «словно рисунок водой по воде», используя образное выражение Борхеса.

Не знаю, ни «почему», ни «как же так»; отказываюсь судить о себе самом.

Предпочитаю стараться найти выход, найти способ встретить проблему... и жить с ней, а может, даже — мало-помалу — выйти «наружу».

Поэтому я обращаю взгляд на Иосифа из Назарета и пытаюсь — как могу — опереться на ЕГО веру.

«Через сон — нечто неопределенное, что бередит вам душу и оставляет ее прежде всего в нерешительности, — он погрузился в длительное молчание, продолжающееся вот уже двадцать веков. Приняв сон как слово, он отказался от отцовства в смысле человеческом и подарил миру Сына Божия. Из-за одного слова, которое он принял как руководство к действию, он не познал свою жену, но любил ее так, как любая женщина на свете мечтала бы, чтобы ее любили, даже когда она совершает нечто совершенно безрассудное» (Оlivье ле Жандр «Плотник из Назарета»).

Может, это и есть некий глоток — крохотный, неуверенный — того «обнажения», той бедности (слово опасное в устах францисканца!), о которой говорит Мишель Куаст в «Триптихе о нищих» (св. Франциск, св. Фома Аквинский, св. Иоанн Креста)? Может, это и есть тот «узкий путь», которым надлежит идти, даже не рассчитывая на человеческое участие? Не эту ли дорогу слегка намечают принесенные обеты?

Если так и есть, то не могу принять это в данный момент иначе, чем «опасность», возможно, неясную, смутную, но, тем не менее, все же реальную, неведомую, неумолимую. Потому что пути через пустыню — с неизбежной жаждой и засухой (даже если они ведут через березовые рощи и темные леса стройных сосен) — лишают меня какого бы то ни было чувства уверенности, защиты, опоры.

И куда этот путь меня приведет, спрашиваю я себя, в пропасть или на вершину горы? Или во «тьму»?.. Как

библиотеки — пусть и набитые до отказа мистическими трактатами — не рассеивают ни мрака... ни миражей!

15

Поэтому я обращаю взгляд на Иосифа. Поэтому, как и многие францисканцы до меня, хватаюсь за него, как за поводыря, защитника, друга, которому можно довериться. Он знает, что такое отправляться в путь внезапно, не зная, что впереди; он знает, что такое разбитые мечты и страхи, тьма и бегство; он знает, что такое суровая, неумолимая, засасывающая повседневность; он знает, что такое разрывы и расставания — ведь смерть разлучила его с Сыном и Супругой; ему известно, что такая жизнь — и смерть, — целиком построенная на вере и зависящая от нее...

Не удивляюсь, что уже в XIII веке сыновья и дочери Франциска — в их числе св. Маргарита Кортомонская — доверялись Иосифу и что он является — вот уже более трех веков — Хранителем Серафического Ордена: жизнь Меньших Братьев настолько сродни — или должна бы, могла бы быть сродни — его простой жизни, полной лишений, трудов, в сумерках веры и в ожидании исполнения того, что он, Иосиф, НЕ видит в этой жизни... Как не увидим, может, и мы. Но все же он не отступает!

И вот в своей келье в монастыре Св. Франциска в Москве я ощущаю — знаю, непонятно как, но знаю, что это правда, — свое единение с Иосифом из Назарета. Его молчаливое присутствие заглушает гвалт и этого столпотворения, и того древнего столпотворения в месопотамском Вавилоне, вновь принося мне утешение неизменной верностью Пресвятой Троицы Ее замыслу о Спасении, вопреки ветрам и течениям, интригам и махинациям, болезненным разрывам и неуверенности в завтрашнем дне...

Серость дня словно отступает. Продолжаются ежедневные хлопоты монастырской жизни... Что будет завтра — то в руках Божиих. В надежных руках — какими были для Младенца и Отрока Иисуса руки Иосифа, «тени» Отца.

Его рука введет меня в глубины познания исполненной любви воли Все-вышнего, которую и он познавал — до самой глубины, до самого конца. И по его молитвам в моей немощи явится — надеюсь! — обильная благодать и укрепит меня в моем странствии с братьями по этим необыкновенным путям сегодняшней России, необъятной и многострадальной... ☺

16 Александр Посацкий SJ: «Эзотерическое христианство» — опасное искушение

В декабре прошлого года известный польский священник-иезуит Александр Посацкий провел в Москве цикл бесед «Опасности псевдопсихологии и псевдоцелительских практик». Взгляд католического священника».

Отец Александр — доктор философии и богословия, специалист в области истории мистики, демонологии и сектологии, оккультизма и эзотеризма, публицист, автор ряда книг. Он преподает философию в Высшей философско-педагогической школе Ignatianum в Кракове, а также консультирует католических экзорцистов в Польше и в других странах. Встреча с о. Александром была организована Центром семьи Архиепархии Божией Матери в Москве.

— Отец Александр, во время семинаров вы говорили о том, что опасность распространенного сегодня увлечения псевдопсихологическими и псевдоцелительскими практиками серьезнее, чем опасность сект и других «тоталитарных организаций». Неопытному в духовном отношении человеку непросто разобраться в этой проблеме, поскольку эзотерические, оккультные и другие практики активно используют понятия из области духовности и психологии, смешивая их, манипулируя сознанием и подсознанием людей...

— Я не раз бывал в России и знаю, что здесь очень развиты психотроника, парapsихология, а также магия. В книжных магазинах много литературы по псевдопсихологии, эзотерике. Проблема действительно заключается в том, что все это часто путают с духовностью, и от материализма переходят к ложной духовности, кото-

рая является под видом психологии или целительства.

В России огромное влияние имеют теософия и антропософия, ими интересуются многие образованные люди. Посетив в этот свой приезд музей Рерихов, я увидел, насколько популярны Агни-йога, теософия Блаватской, при музее есть книжный магазин с соответствующей литературой. Это нельзя назвать чистым атеизмом, это скорее вид ложной религии, основанной на реинкарнации и космоцентризме, которая имеет идолопоклоннический характер; ее приверженцы используют понятие «космический разум», злоупотребляют многими научными терминами.

Растущая популярность этих учений ведет к тому, что Бог перестает быть нужным. Одновременно все шире распространяются псевдопсихологические концепции, говорящие о подсознании, ко-

торое якобы все может, или бессознательном, имеющем якобы Божественную природу.

Эти взгляды и течения гораздо опаснее, чем учения сект, которых тоже много в России. В Москве, например, активно действует сайентологическое движение. Эта секта запрещена в Германии, в Польше она тоже не имеет разрешения на публичную деятельность.

Так что на ниве просвещения сегодня много работы, тем более что в умах верующих зачастую многие понятия перемешаны. Мне доводилось встречать христиан, которые даже верят в реинкарнацию.

— Вы не раз подчеркивали, что образование — это один из важных элементов формации католиков-христиан. В каких документах выражена вероучительная позиция Католической Церкви по отношению к магии, эзотерическим учениям, взглядам Нью Эйдж?

— Прежде всего надо назвать документ «Иисус Христос — Податель воды живой», изданный в 2003 году Папскими Советами по культуре и межрелигиозному диалогу, включающий словарь тематических понятий. В этом документе речь идет именно о том, что последователи эзотеризма уже с XIX века, со временем Блаватской и Штайнера, ссылаются на науку. И поэтому нужно учиться, чтобы распознать ложь, скрытую в их учениях. Это трудно сделать без знания философии и богословия.

Есть и еще два ватиканских документа о сектах — 1985 и 1991 годов. Эти документы содержат не просто негативную оценку, но анализ проблемы. В частности, там говорится о том, что секты — это не только угроза, но и вызов для нас. И также призыв к испытанию совести.

Взгляды Нью Эйдж сегодня представляют большую опасность. Их возникновению содействовали Е. Блаватская и А. Клизовский. Оба они известны в России: Клизовский, будучи поляком, писал по-русски; труды Блаватской переведила на русский язык и распространяла Елена Рерих. В них очень много опасных элементов, противоречащих христианской вере, один из них — кульп Люцифера. Православная Церковь в 1993 году осудила учение Рерихов как ересь. Важно понять, что это не просто отрицание их взглядов, философии, а духовная брань, борьба за спасение человеческой души — со злыми силами, которые очень активны.

В документе «Иисус Христос — Податель воды живой» говорится, что недостаточно общего богословского предупреждения об опасности различных теорий неогностицизма (учений Блаватской, Штайнера, теософии), который очень моден в России. Нужно конкретно знать эти теории, так как они хитро использую-

ют христианскую терминологию. Они прямо не отрицают христианство, но меняют значение этого понятия. Так, у Блаватской есть термин «эзотерическое христианство». Христос для приверженцев эзотеризма и взглядов Нью Эйдж — великий учитель, но лишь один из многих рядом с Буддой, Конфуцием, Кришной. Христос лишается статуса Спасителя. Речь идет о «космическом христовом сознании», а не об историческом Иисусе. Общий позитивный климат этих течений (ни Блаватская, ни Штайнер особенно не критикуют христианство) и атмосфера «великой мудрости» и синтеза всех религий, присущая им, захватывают многих представителей интеллигенции. А между тем это очень опасные теории, противоречащие христианскому учению о Спасении.

— Вы приводили статистические данные о распространности магии в современном обществе. Около 12 млн итальянцев участвовали в магических действиях, не менее утешительная статистика и в Польше, Беларуси, других европейских странах. В чем причина такой притягательности магии?

— Магия — это определенный способ манифестиации силы, что сегодня очень популярно в культуре и новых формах психологических практик. Участвуя в магических действиях, человек тем самым стремится перевести космические силы в бытийную категорию. Между тем мы должны различать, что необходимо нам для жизни, а что является искушением. В Книге Бытия рассказывается о том, как первый человек захотел стать Богом, получить Его права. Магия, оккультизм возвращают нас к этой ситуации первородного греха. Святой Фома Аквинский говорил, что гадание и магия — это поиск альтернативы Богу, Его знанию и силе.

— Действительно, иногда человек и в церковь ходит, и талисман носит. В массовом сознании магия принимает значение религии: это нечто, «помогающее» установить связь с Божественным...

— Люди прибегают к магии, ошибочно полагая, что обретут силу или знания.

В Паstryрском послании тосканских епископов на тему магии и демонологии 1994 года показана связь магии с действием сатаны. В документе говорится о том, что магия — это противоположность религии, антирелигия в своем роде. Существуют четыре уровня оккультизма: магия, гадание, спиритизм и оккультное целительство. Это очень опасные вещи, поскольку магия в учении Церкви определена как грех идолопоклонства — то есть грех против первой заповеди. Церковь считает, что магия — вполне определенная реальность. Если бы она была только выдумкой, суеверием, как иногда полагают, то не было бы таких серьезных духовных и моральных оценок этого явления со стороны Церкви. Поскольку магия имеет связь с сатаной, то может привести к одержимости. Это могут подтвердить многие католические экзорцисты. Магия — это манипуляция с «сакрум», священным, в тосканском послании говорится о том, что как белая, так и черная магия не признают над собой высшей реальности. Это определенная позиция и практики, которые основываются на знании и силе вне Бога и направляют свои действия против Бога.

Важно провести грань между религией и магией. Религия — это непосредственные отношения с Богом и Его действием. Трансцендентность, присущая Богу, означает выход за границы сотворенного мира и космоса. Магия же полностью замкнута в среде космичес-

ких сил и не допускает иных сил выше себя. Все магические практики пытаются «активизировать» космические силы для жизненных целей.

Апостол Иоанн и апостол Павел говорили о том, что, в какой бы форме ни проявлялись волшебство, магия, такие действия исключают человека из Царства Божия, — а это наивысшая форма осуждения. Кто занимается магией, может лишиться вечного спасения (см. Гал 5, 20). В Откровении Иоанна Богослова в нескольких местах говорится о том, что в Небесном Иерусалиме нет места оккультистам и магам. Это должно служить мощной мотивацией для отказа от участия в магических действиях.

— «Гарри Поттер», на ваш взгляд, — безобидная сказка, или все же заключенная в ней идея, что можно победить зло с помощью магии, небезопасна?

— Нельзя отождествлять белую магию с добром, как это делается в книге «Гарри Поттер». Хотя у белой магии добрые намерения, но плохие средства. Белая магия также запрещена Церковью. Это иллюзия, что человек может управлять магическими силами и с их помощью преодолеть зло. Повторю, что христианское учение трактует такие действия как грех идолопоклонства, открывающий двери дьяволу. Магия — реальность греховная и опасная. Однако в Церкви есть тенденция относиться к ней как к предрассудку, чему-то несерьезному. Многие священники принимают книгу, не считая ее духовно опасной. А вот кардинал Й. Ратцингер говорил о «Гарри Поттере» как об опасной книге, утверждая, что она уничтожает христианство в душе молодого

человека, прежде чем оно еще успеет утвердиться в ней.

— Вы говорили о том, что магия часто принимает формы псевдопсихологии. В Интернете сейчас активно рекламируют фильм «Секрет», посвященный технике визуализации. Согласно этому фильму, «секрет» всех великих людей якобы заключался в том, что они визуализировали свои цели и благодаря этому получали желаемое. К сожалению, приходилось слышать, что даже христиане с энтузиазмом отзываются об этом фильме...

— Это пример того, как легко перейти границу и как важно быть осторожным. Люди абсолютно не видят опасности в технике визуализации. Сначала идет речь о визуализации в психологическом контексте, а потом оказывается, что это желание силы, безграничной силы. Такие техники работы с воображением на протяжении многих веков считаются магическими. Использование их — выражение самовольного действия человека, который уже не спрашивает Бога, как ему поступать. Это нужно признать ошибкой и искущением. В истинной антропологии воображение играет роль подчиненную и второстепенную. Магическое воображение, которое со временем Возрождения начинает приобретать популярность, становится мощной силой, вытесняющей разум, и волю. И это связано с отходом от трансцендентного и личностного Бога в эпоху Ренессанса.

Подобная техника — уже определенный медиумический опыт. Люди, которые прибегают к ней, рано или поздно становятся рабами неподвластных им сил. ◎

Беседовала Мария Романова

Скоро выйдет в свет в Издательстве Францисканцев

Папский Совет по Культуре
Папский Совет по Межрелигиозному диалогу

ИИСУС ХРИСТОС — ПОДАТЕЛЬ ВОДЫ ЖИВОЙ

Христианский взгляд
на Иисуса Эйдж

Что такое движение Нью Эйдж, откуда оно пришло и чем отличается от христианской веры? Почему пользуется такой популярностью, в том числе среди католиков? Почему духовность Нью Эйдж не согласуется с католической духовностью?

На эти и многие другие вопросы читатели найдут ответ в данном исследовании.

Две первые главы представляют Нью Эйдж как многостороннее культурное течение и содержат анализ фундаментальных идей, пропагандируемых в этом контексте. Третья и последующие главы предлагают указания для исследования Нью Эйдж в сопоставлении с христианским учением.

Прискилла и Акила

«Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников, и домашнюю их церковь» (Рим 16, 3-4)

Бывает так, что священников учат вере миряне. Вот только согласны ли священники у них учиться? И здесь самое время вспомнить апостола Павла, в числе наставников которого были супруги Прискилла и Акила.

Один из величайших проповедников в истории Церкви, св. Иоанн Златоуст, называл Прискиллу и Акилу примером для богатых и бедных, ибо эти супруги «имели душу богаче всякого богатства» («Слово второе об Акиле и Прискилле и о том, что не должно худо говорить о священниках Божиих») и потому достойны всяческой хвалы. «Так Прискиллу и Акилу, скинотворцев и ремесленников, притом живших в бедности, мы теперь ублажаем больше всех царей; облеченные почестями и властью проходятся молчанием, а скинотворец с женою прославляются во всей вселенной», — читаем у Златоуста. Но помним ли мы о них сейчас? А если не помним, не потому ли, что их роль в раннехристианской общине разительно отличается от сложившихся в более поздние времена представлений о том, зачем нужны миряне. Кем же на самом деле были эти люди?

Необычная чета

Они появляются в Деяниях апостолов, упоминаются в посланиях апостола Павла, и всегда — только вдвоем. Так, из Послания к Римлянам (16, 4), из Первого Послания к Коринфянам (1 Кор 16, 19) мы знаем об их домашней церкви; в Деяниях апостолов (18, 26) говорится о том, что они наставляют в вере; наконец, Павел (Рим 16, 3) называет их своими сотрудниками, которые «полагали голову свою» за его душу. Кроме того, из Деяний апостолов (18, 2) известно, что Акила был иудеем, «родом Понтийном». По всей видимости, он родился на побережье Черного моря, тогда как происхождение Прискиллы остается для нас тайной.

Примечательно, что, говоря о супругах, и Лука, и Павел всегда первой упоминают Прискиллу, но это не означает, что ее муж принадлежал к более низкому сословию: оба были полноправными римскими

гражданами, и, как явствует из Деяний, «ремеслом их было делание палаток» (Деян 18, 3).

Таким образом, предположение что Прискилла была из язычников, снимается. В эллинском мире, в отличие от мира иудейского, к занятиям ремеслом относились без особого почтения. Римлянка вряд ли вышла бы замуж за иудея, чтобы разделить с ним его труды. Редкостная общность между Прискиллой и Акилой объяснялась, скорее всего, тем, что они принадлежали к одному народу, латинские же имена («Прискилла» — от латинского *«prisca»*, т.е. «древняя», Акила буквально означает «король») были издавна распространены среди палестинских иудеев.

Домашняя церковь

Итак, Прискилла и Акила были ремесленниками, зарабатывали на жизнь и создавали общины в разных местах. В течение нескольких лет им удалось основать две домашние церкви — сначала в Эфесе (1 Кор 16, 19), а затем в Риме (Рим 16, 5). Для тогдашнего языческого мира это было нечто совершенно новое: мало кто, помимо христиан, мог представить себе, что религиозная община собирается в жилище самой обычной супружеской четы, да и нравы в этом братстве учеников Христовых существенно отличались от общепринятых обычаев и привычек.

Наставники

Когда Павел прибыл в Коринф, он нашел у Прискиллы и Акилы не только работу и кров, но увидел людей, живущих в общине любви, где не нужно отстаивать права и спорить об обязанностях. Именно поэтому в новозаветных текстах Прискилла и Акила всегда вместе: они и в самом деле неотделимы друг от друга. «Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе» (1 Кор 11, 11) — писал апостол Павел. Прискилла и Акила своей жизнью убеждали коринфян в том, что это правда. К тому же кое в чем они смогли убедить и самого апостола язычников. Не исключено, что именно после встречи с ними изменилось отношение Павла к женщинам и браку. Поначалу он, воспитанный в радикальных иудей-

ских представлениях и живший ожиданием скорого конца света, скорее, отговаривал своих учеников жениться, правда, при этом тут же уточнял, что это — всего лишь его слова, а не заповедь Господня. Однако пройдет не так много времени — и он будет писать о том, что глава поместной Церкви, то есть епископ, должен быть «одной жены муж, хорошо управляющий домом своим», ибо не способный воспитать собственных детей не сможет по-настоящему заботиться о верных (см. 1 Тим 1, 5). Общение с Прискиллой и Акилой побудило Павла глубже осмыслить слова Писания «нехорошо человеку быть одному». Бог сотворил мужчину и женщину, уподобил их Себе, чтобы они могли вместе владычествовать над землею.

Странствия

От евангелиста Луки мы знаем, что Прискилла и Акила прибыли в Коринф из Рима, откуда их вместе с другими евреями изгнал император Клавдий. Вскоре к ним присоединился Павел. Однако примерно через полтора года из-за того, что иудеи попытались обвинить его перед тогдашним про-консулом Галлеоном, Павел вместе с гостеприимными супругами вынужден был оставить Коринф.

Прискилла и Акила вскоре обустроились в Ефесе. Из Первого послания к Коринфянам мы знаем, что они создали здесь домашнюю церковь, куда в отсутствие Павла пришел некий иудей по имени Аполлос, родом из Александрии. «Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново... Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень» (Деян 18, 24 и далее). Иными словами, супруги открыли Аполлосу тайны веры.

Акиле и Прискилле удалось многое сделать для ефесской общине, а два года спустя Павел приветствует их домашнюю церковь в Риме и с благодарностью вспоминает, как они «полагали за него душу» (ср. Рим 16, 4). Не исключено, что супруги пострадали во время мятежа, поднятого в Ефесе против Павла неким ремесленником по имени Дмитрий (Деян 19, 21). Тем временем умер император Клавдий. Прискилла и Акила смогли вернуться в свой римский дом, за которым в отсутствие хозяев скорее всего присматривали друзья — и жизнь домашней церкви возобновилась.

Как видим, жизнь их не баловала. Им трижды приходилось срываться с насиженных мест и начинать все заново.

Не только они

На самом деле подобных семей в Римской Церкви было довольно много. В Послании к Римлянам Павел приветствует Филолога и Юлию, Нерея и сестру его (Рим 16, 15), а также чем-то похожую на Прискиллу и Акилу супружескую чету, разделившую с Павлом удел гонимых: «Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа» (Рим 16, 7). По всей видимости, Андроник, как и апостол Петр, был человеком женатым, более того, есть все основания предполагать, что его семья тоже была «малой церковью». Можно с уверенностью утверждать, что многим из тех, кто в будущем станет подвижниками веры, первые шаги на христианском пути помогли сделать супружеские пары. Это неудивительно: в ранней Церкви к их свидетельству прислушивались гораздо внимательнее и чаще, чем в наши дни. ☺

Энциклика «*Slavorum Apostoli*»**Святые Кирилл и Мефодий****Павел Вархол OFMConv**

21

Четвертая энциклика Иоанна Павла II, открывающаяся словами «*Slavorum Apostoli*» («Апостолы славян»), появилась 2 мая 1985 года. Она была приурочена к тысячелетней годовщине первоучительской миссии свв. Кирилла и Мефодия, прибывших с проповедью

тым братьям, чья особая харизма становится еще понятнее в свете проблем и опыта нашей эпохи» (ст. 3). Огромная роль в осмыслиении опыта первоучителей славянских принадлежит II Ватиканскому Собору, в свете учения и постановлений которого «мы можем по-

Создатели церковно-славянского языка

Итак, что же выходцы из греческих земель принесли в Моравию? Главной миссионерской заслугой святых Кирилла и Мефодия стало создание славянской письменности. В течение долгого времени у славян не было своей

**Создание письменности
позволило сохранить самобытность
славянской культуры,
а апостольское служение
свв. Кирилла и Мефодия
стало мостом, соединяющим
западное и восточное христианство.**

Евангелия в Моравию во второй половине IX века. Содержание энциклики во многом задано признанием Святейшего Отца в том, что он, первый Папа, призванный на престол святого Петра из славянских народов, многим обязан Солунским братьям (Солунь — славянское название греческого города Фессалоники, где родились Кирилл и Мефодий), чьими стараниями христианская культура укоренилась на славянских землях. «События нашего века, — говорится далее, — и прежде всего последних его десятилетий, содействовали тому, что наряду с религиозным поминовением в Церкви оживился историко-культурный интерес к двум свя-

смотреть иным — более зрелым и глубоким — взглядом на два святых обрата, от которых нас отделяют уже одиннадцать столетий, и извлечь из их жизни и апостольских трудов тот смысл, который начертало мудрое Провидение Господне, чтобы он в наши дни раскрылся с новой полнотой и принес новые плоды» (там же).

Ранее, 31 декабря 1980 года, в послании «*Egregiae virtutis*» Иоанн Павел II объявил Кирилла и Мефодия, вместе со святым Бенедиктом, покровителями Европы и тем самым напомнил, что европейское христианское сознание всегда питалось от двух традиций — западной и восточной.

графики, и для передачи звуков они, при необходимости, использовали греческий или латинский алфавит. Кирилл и Мефодий, хорошо знакомые с греческой и ближневосточной, в частности сиро-финикийской, традицией, «не побоялись использовать в литургии славянский язык, превращая его в действенное орудие приближения Божественных истин к тем, кто говорил на этом языке» (ст. 12). Созданная ими азбука — глаголица — знаменовала перелом в истории славянских культур. Она открывала славянам наследие всего христианского мира, а с другой стороны, отныне они могли совершать литургию на родном языке.

Создавая новый алфавит, отмечает Иоанн Павел II, Кирилл и Мефодий мыслили и действовали, прежде всего, как проповедники и наставники веры: «Благодаря миссионерскому подвигу обоих братьев славянские народы смогли впервые осознать собственное призвание и участвовать в вечном промысле Пресвятой Троицы, во всеобъемлющем плане спасения мира» (ст. 20). Солунские братья категорически отказывались согласиться с тем, что проповедь Евангелия на родном языке угрожает единству Церкви. Пройдет без малого тысяча лет — и мы поймем, что предложенное ими понимание Благой Вести во многом предвосхитило идеи II Ватиканского Собора.

Начатый Солунскими братьями перевод Священного Писания на понятный славянам язык также был призван служить миссионерским целям. Помимо Нового Завета, Псалтири, сборника богослужебных чтений из Деяний и Посланий апостолов («Апостол») они перевели литургические книги и тем самым заложили основы славянской литургической культуры, а их ученики завершили перевод оставшихся библейских текстов.

Созидатели вселенской Церкви

В Великой Моравии Солунским братьям довелось проповедовать в непростых условиях культурного пограничья, испытывавшего в то время влияние соперничества византийской и римской церковных традиций. Немецкие епископы приняли их недружелюбно. Однако, несмотря на открытое сопротивление значительной части духовенства, Кирилл и Мефодий избирают «мирный способ» со-зидания Церкви: «В этом смысле удивления и восхищения достойно, как святые братья, действуя в столь сложных и шатких условиях, не стали навязывать внимавшим их проповеди народам ни неоспоримого превосходства греческого языка и византийской культуры, ни навыков и обычаев более продвинутого общества, в которых они выросли и которые неизменно оставались им дороги и привычны» (ст. 13). Солунские братья доподлинно знали: «Дух дышит, где хочет», а их дело — различать Его присутствие в том народе, которому они посланы проповедовать. Эта убежденность давала им силы в мире и согласии собирать народ Божий, «признавая традиционные прерогативы и незыблемые церковные права соборных канонов». Подданные Византийской империи, «верные чада Константинопольского патриархата», они, тем не менее, считали своим долгом «отчитываться перед Римским Первосвященником в своей миссионерской деятельности и отдавать на его суд, в надежде заслужить одобрение, то учение, которое они исповедовали и пропо-

ведовали, литургические книги, написанные на славянском языке, и принятые ими методы евангелизации этих народов» (там же).

Для Иоанна Павла II важно, что, признавая Рим «центром церковного единства», Кирилл и Мефодий, тем не менее, жили реальностью единой, святой, вселенской и апостольской Церкви. Это особенно примечательно, если учесть, что их деятельность пришлась на переломную эпоху, когда нарастают противоречия между Западом и Востоком. Св. Мефодий, архиепископ, получивший апостольское благословение Папы Римского и Константинопольского патриарха, стал своего рода мостом между Западной и Восточной Церквами, живым символом христианского единства, заповеданного нам, наследникам славянских первоучителей.

Вместе со святым Бенедиктом Солунские братья побуждают нас заново открыть для себя единые христианские корни Европы, духовная история которой немыслима без классической античности, а также без византийской и — шире — восточной христианской традиции. Неслучайно для Иоанна Павла II, всю жизнь стремившегося вернуть то единство, о котором накануне крестной смерти молился Спаситель, служение Кирилла и Мефодия было примером подлинно экуменических отношений. «Нам вовсе не кажется анахронизмом, — пишет он, — видеть в святых Кирилле и Мефодии подлинных предшественников экуменизма, поскольку они на деле стремились убрать или хотя бы смягчить любые уже проявившиеся или только намечающиеся расхождения между отдельными общинами, принадлежавшими к одной Церкви» (ст. 14).

Кириллу и Мефодию были совершенно чужды византийский национализм, чувство собственной исключительности, национальная гордыня, равно как и другие предрассудки, которыми жила их эпоха. Проповедь Солунских братьев не стерла, не уничтожила, а, напротив, «очистила и просветила Откровением нравственные и культурные ценности тех, кому они несли веру, помогла новообращенным народам стать частью христианской Европы, что позволило преодолеть вековую вражду и сознать общее духовное наследие и заложить прочные основания справедливости и мира».

Они были послушны наместнику св. Петра гораздо больше, чем многие из немецких епископов и поистине «смогли сделаться всем для всех, чтобы спасти всех» (ст. 11)

Хранители славянской культуры

Как известно, укоренение Евангелия в культуре, или «инкультурация», как принято говорить сегодня, начинается с готовности уважать культурное сознание других народов. Кирилл и Мефодий этого понятия не знали, однако гениальная

интуиция помогла им очень точно оценить достоинства славянской культуры, не только приобщить ее к жизни Церкви, но и осмыслить ее самобытные ценности в спасительном евангельском свете.

Солунские братья делали все, чтобы сохранить неповторимость той среды, в которой благовествовали. Они не отвергли славянскую культуру только потому, что она была нехристианской, а значит, «порочной». Иначе говоря, они пришли не как пропагандисты «византийского образа духовной жизни», а как проповедники Христовой свободы. Кирилл и Мефодий понимали, что христианство несводимо ни к одной из национальных культур, но пронизывает и животворит каждую из них; в этом смысле вера во Христа не знает «культурных границ». Они не пытались «привносить» христианство извне, напротив, проповедовали Слово Божие так, чтобы оно могло органично привиться на новой почве.

Идя в Великую Моравию, подчеркивает Иоанн Павел II, святые братья стремились во всем «уподобиться тем, кому несли Евангелие... стать частицей этих народов и разделить во всем их судьбу» (ст. 9). Вместе с тем своей проповедью Кирилл и Мефодий открыли славянам новые культурные горизонты, поэтому, говорится в энциклике, их смело можно назвать «не только апостолами славянских народов, но и родоначальниками славянских культур». Наконец, весь опыт Солунских братьев убеждает в том, что apostольство невозможно без созерцания, а созерцание — без apostольства, то есть служения братьям.

Добрые пастыри

Кирилл и Мефодий вошли в историю Церкви не только как самоотверженные проповедники, но и как добрые пастыри, готовые положить «жизнь свою за овец» (ср. Ин 10, 11-16). Щедро наделенные тем запасом «энергии, благородства, рвения и милосердия», без которого невозможно «нести свет будущим христианам и указывать им подлинное благо, предлагая одновременно реальную помощь, чтобы его достичь» (ст. 9), своим подвигом они убедительно свидетельствуют о радикальном характере христианства. Для многих народов их жизнь стала знаком присутствия Христа в мире, путем, ведущим ко встрече с Спасителем.

Кроме того, апостолы славян учат, что Слово Божие — не предмет научного любопытства, а тем более, не повод для интеллектуального или культурного превосходства. Оно источник постоянного молитвенного созерцания, неумолчный призыв к обращению и может быть сполна понято, только если мы делимся им с другими.

Верные своему призванию, святые братья Кирилл и Мефодий, «славяне душой, греки по крови, посланные из Рима с канонической миссией проповедники истины, спасения и мира, оставили нам ярчайшее свидетельство христианского единства, той вселенской, которая преодолевает преграды, изглаживает ненависть и соединяет всех в любви Христа, Искупителя человечества¹. Они стоят у истоков европейской христианской цивилизации, и мы не вправе забывать об этом «родстве». ◎

¹ Иоанн Павел II, Выступление в Ватикане, 6 ноября 1981 г.

СВЯТОЙ ПАТРИК И КРЕЩЕНИЕ ИРЛАНДИИ

До V века Ирландия в целом оставалась языческой страной, хотя на Британские земли христианство пришло еще в I-II вв. н.э., во времена римского завоевания. К IV веку в Британии уже существовали полноценные церковные структуры. Однако в IV — начале V века страна подвергалась нашествиям языческих племен пиктов, англов и саксов, вследствие чего местная Церковь сильно пострадала. Значительная часть населения переместилась на материк. После языческого вторжения 450 года Британия и Ирландия оказались почти полностью изолированными от континента.

К середине IV века в Ирландии уже были христиане, хотя кто обратил их, неизвестно. Возможно, первыми ирландскими христианами были бежавшие от язычников британцы. Континентальные же источники упоминают лишь о том, что древнейшая христианская организация Ирландии имела римское происхождение. Некоторые церковные сооружения в Южной Ирландии были построены до прибытия в Ирландию св. Патрика. Среди них — монастырь Лисмор (*Lismore*), основанный неким Мо-Хутой; монастырь Ардмор (*Ardmore*), основанный св. Декланом, и церковь Имвлех Иваир (*Imblech Ibair*) или Эмли (*Emly*), построенная св. Айлбе.

В 395 году по поручению Папы Римского Сириция епископом Нинианом, британцем по происхождению, в Шотландии были основаны монастырь и церковь Св. Мартина Турского, получившая также название «Белый Дом» (лат. *Candida Casa*). Этот монастырь стал центром миссионерской деятельности среди населения Шотландии и, возможно, Ирландии. В 431 году Папа Целестин I посыпал для окормления ирландской паствы епископа Палладия, и тот становится первым документально известным епископом Ирландии. Предположительно Палладий умер в 431 или 432 году. По одной из версий, в 432 году в Ирландию в качестве епископа и миссионера отправляется св. Патрик. Именно благодаря его деятельности жители острова обратились в христианство.

Существует множество вариантов жития св. Патрика. Однако к достоверным источникам можно отнести лишь то, что написано самим Патриком: автобиографическую «Исповедь» (*«Confessio»*), которая содержит очень мало конкретной информации, и два письма: Короткую и его подданным (*Epistola ab Coroticus*). Кроме того, жизнь покровителя Ирландии окружена огромным количеством легенд, многие из которых

повторяют присущие кельтской мифологии устойчивые сюжеты. Они помогают раскрыть характер отношения кельтов к святому, но многим из этих легенд трудно найти как подтверждение, так и опровержение.

Магон Суккат Патриций (позже принял имя Патрика) родился предположительно в 389 году в Британии. Его отец, Кальпорний, был сначала римским декурионом, а потом стал диаконом. Дед Сукката, Потит, был пресвитером. Сам Суккат в юности не был глубоко верующим. Около 405 года он был захвачен в плен ирландцами во время их набега (что было обычным делом) на принадлежащее его деду имение Энон, расположенное недалеко от Бонавема Табернийского. В Ирландии его продали в рабство в Анtrim (Antrim), где он прожил около семи лет в качестве раба-пастуха у одного из местных правителей. За годы плена Суккат многое пережил и уверовал во Христа. В «Исповеди» Патрик говорит, что ему было дано видение: голос указал ему во сне, как бежать из плена. Добравшись до моря, он попросился на один из кораблей, плавущих в Британию. Через двадцать восемь дней странствий по воде и суше Суккат попал в родные края. Здесь ему вновь было видение, которое зажгло в нем желание вернуться в Ирландию, но уже с миссией нести слово Христово. Однако прежде он отправился в Галлию — получить образование.

Поздние жития дают достаточно подробное описание жизни святого в Галлии и его путешествий по монастырям. Частично эти сведения представляют собой легенды. В житиях рассказывается, что Суккат жил в монастыре Мармутье под Туром, основанном св. Мартином, и в монастыре Св. Гонората на острове Лерин (близ нынешнего Прованса). Согласно этим источникам, первую просьбу об организации миссии в Ирландию Суккат направил в Рим в 415—420 годах, но получил отказ.

До 430 года Суккат жил в галльском городе Оксерре (ныне Осер) при знаменитом епископе Германе, к которому стекалось множество монахов со всей Европы. Там Суккат получил свое образование. Он был сначала учеником, а затем близким другом св. Германа; тот рукоположил монаха в диаконы, и Суккат принял имя Патриций (*Patricius*), превратившееся в английской фонетике в «Патрика». Когда в 429 году Герман был направлен в Британию для борьбы с пелагианами, Патрик сопровождал его.

На родине он встретился со своими родителями и укрепился в надежде крестить Ирландию. Судя по описанию этого путешествия у Ненния в «Истории бриттов», св. Герману при выполнении основной задачи миссии приходилось в первую очередь обращать в христианство местных властителей (которые затем обращали свой народ). Патрик перенял эту практику у своего наставника.

По возвращении из Британии Патрик был рукоположен в пресвитера. Через год после путешествия в Ирландию епископа Палладия Патрик обратился в Рим с предложением организовать ирландскую миссию и получил на это благословение. Рукоположенный в 432 году в сан епископа — второго епископа Ирландского, — он со спутниками отправился на острова. Патрик высадился в нынешнем графстве Даун на северо-восточной окраине острова и здесь основал первый храм. Последующие 30 лет жизни Патрика состояли из бесконечных поездок по Ирландии. Большую часть времени он проводил в Северной Ирландии. Считается, что в южной части острова действовали его спутники и ученики. Как правило, св. Патрик крестил в одной местности лишь несколько человек. Научив их писать и читать, дав им список Евангелия и рукоположив одного из них в священнический сан, Патрик шел дальше, оставляя новообращенным крещение их соседей.

Следуя примеру св. Германа, миссионеры сначала старались обратить в христианство главу клана или короля, поскольку именно обращение правителя — от которого, по представлениям кельтов, сакральным образом зависела жизнь страны или рода — побуждало к крещению членов клана и подданных. Крестившись, правители аарили земли для постройки церквей и монастырей. Впоследствии появилась традиция отдавать одного из сыновей в монахи. Для миссионеров чрезвычайно важным было обратить правителей и жрецов. Победа над язычеством в сердцах сильных мира сего означала победу христианства во всей Ирландии.

Св. Патрик знал ирландскую культуру, символику и законы ее религии. Особой его заслугой было то, что он действовал согласно ее логике. Благодаря этому история крещения Ирландии — одна из самых спокойных и мирных. Здесь не было ни мучеников, ни религиозных войн. Христианство дало новую жизнь кельтским символам, обычаям, способу организации общества, языку, очистив их и наполнив новым смыслом. Древняя ирландская культура оказала влияние на монастырскую систему, поэтику ирландских молитв и литургических тек-

тов, обусловила внимание к образованию в монастырях. Именно монахи записали и таким образом сохранили ирландский мифологический легендарий. В то же время специфические кельтские языческие суеверия, конечно же, продолжали и продолжают жить в Ирландии.

Кельтская жреческая система — явление своеобразное. К ней принадлежали поэты и хранители знаний, влиятельные и самые образованные люди в обществе, имевшие свои школы. Сословие жрецов состояло из трех ступеней — друиды (собственно служители и знахари ритуалов), филиды (поэты и знахари истории) и прорицатели.

Об отношениях Патрика с друидами повествуют различные легенды. Одни из них утверждают, что Патрик вступил в магический поединок с друидами Тары и сумел победить их. В других рассказывается о том, что он разжег Пасхальный огонь накануне важного языческого праздника, когда никто не имел права зажигать костер или очаг, и друиды не смогли этому воспрепятствовать. Эти и многие другие события, описанные в легендах, должны были произвестить сильное впечатление на кельтов. Так или иначе, Патрик сумел покорить друидов; он смог завоевать для себя и Того, Чье имя он проповедовал, авторитет еще более высокий, нежели тот, что был у кельтских жрецов и божеств.

Возмущение друидов миссионеры подавляли при поддержке знати. Важную роль играл и духовный авторитет Патрика, который зачастую был более влиятельным, чем политические интриги. Древняя жреческая организация довольно быстро потеряла свое влияние. Позднее многие друиды стали монахами в ирландских монастырях.

Особую трудность для Патрика составило обращение верховного короля Ирландии Лоэгайре. Друиды, по преданию, предсказали Лоэгайре, что Патрик отнимет у него власть над живыми и мертвymi. Король подоспал навстречу святому, направлявшемуся в Тару, убийц. Однако св. Патрик узнал об этом, и, когда убийцы подошли близко, он стал читать молитву, известную теперь как гимн «Шит святого Патрика», или «Мольба оленя» (ирл. «Lureach Phadraig»). Убийцы увидели на лесной тропе вместо св. Патрика и его спутников лишь стадо оленей.

Два письма, принадлежащих перу св. Патрика, повествуют о событиях, происходивших на юге Ирландии. Одно из них обращено к Коротику, королю одного из шотландских государств, совершившему набег на Мунстер, южную область Ирландии. Нападавшие убили многих

Чтит святоГО Патрика

(«МОЛЬБА ОЛЕНЯ»)

Я восстаю ныне великой силой
мольбы ко Троице,
верою в троичность,
исповеданием единства
Творца всего творения.
Я восстаю ныне
силою Христа и Его Крещения,
силою Его Распятия и Погребения,
силою Его Воскресения и Вознесения,
силою Его пришествия на Последний суд.

Я восстаю ныне
силою любви херувимов,
силою послушания ангелов,
силою служения архангелов,
силою надежды воскресения и благого воздаяния,
силою молитв патриархов,
силою провозвестия пророков,
силою проповеди апостолов,
силою веры исповедников,
силою непорочности девственниц,
силою деяний праведников.

Я восстаю ныне
силою Небес,
светом Солнца,
сиянием Луны,
славою огня,
быстрою молнией,
порывом ветра,
глубиною моря,
постоянством земли,
крепостью камня.

Я восстаю ныне
Божией силою, меня ведущей,
Божиим могуществом, меня укрепляющим,
Божией мудростью, меня направляющей,
Божиим оком, меня соблюдающим,
Божиим слухом, мне внимляющим,
Божиим словом, мне глаголяющим,
Божией дланью, меня хранящей,
Божиим путем, мне предлежащим,
Божиим щитом, меня ограждающим,
Божиим воинством, меня сберегающим
от демонских уловлений,

от скверных искушений,
от природных похотей,
от всех, кто желает мне зла,
дальних и близких,
вместе и порознь.

Я призываю ныне
все силы эти оградить меня
от всего, немилостиво и жестоко
восстающего на мои тело и душу,
от заклятий лжепророков,
от злоучений язычников,
от лжееверия еретиков,
от обмана идололожения,
от злого колдовства,
от тех знаний, что губят тело и душу.

Христос ныне защищает меня
от яда и огня,
от потопления и ран,
дабы даровать обилие благ.

Христос со мною,
Христос предо мною, Христос за мною,
Христос во мне, Христос подо мною, Христос
надо мною,
Христос справа от меня, Христос слева от
меня,
Христос, где я лежу, Христос, где я сижу,
Христос, где я стою,
Христос в сердцах, помышляющих обо мне,
Христос в устах, говорящих обо мне,
Христос в очах, видящих меня,
Христос в ушах, внимающих мне.

Я восстаю ныне великой силою
мольбы ко Троице,
верою в троичность,
исповеданием единства
Творца всего творения.
Спасение от Господа.
Спасение от Господа.
Спасение от Христа.
Спасение Твое, Господи,
да пребудет всегда с нами.
Аминь.

новообращенных, а несколько тысяч увели в плен. В первом письме святой просит короля отпустить пленников с миром. Во втором, видимо, получив отказ, обращается уже к подданным Коротика и требует, чтобы они заклеймили своего властелина позором и не вкушали с ним хлеба, пока он не покается. Пленники были отпущены, хотя для этого, возможно, епископу Ирландии пришлось дать Коротику выкуп.

Через пятнадцать лет после начала миссии христианство укрепляется в Ирландии, и около 444 года св. Патрик основывает главную митрополию и архиепископскую кафедру в городе Арме (Armagh), расположенным в графстве Даун. Она становится центром Ирландской Церкви. По римскому образцу страна была разделена на аиоцезы. Однако структура местной Церкви вскоре изменилась, и центрами пастырской деятельности стали не приходы, а монастыри.

В Арме в 450 году была открыта первая христианская школа. Впоследствии христианские школы появились во всех уголках Ирландии, а ее монастыри стали оплотом учености. Ирландское образование считалось какое-то время одним из лучших в Европе.

Св. Патрик скончался 17 марта 493 года. За время своей трудной жизни он успел совершить множество духовных подвигов и оставил неизгладимый след в церковной истории Ирландии и всей Европы.

Доподлинно не известно, какими путями развивалась Ирландская Церковь в конце V — первой половине VI века. Не существует никаких достоверных сведений о преемниках и учениках Патрика. В этот период образовались крупные епархии, которые никогда не считались установленными Патриком или его прямыми преемниками и последователями. Неизвестно, кто основал их и кто ими управлял. Ирландская Церковь VI века предстает перед нами организованной в основном по монастырскому образцу, и лишь частично — по епископальному. Ирландцы почитали основателей крупных монастырей, а крестителя Ирландии стали почитать лишь в более поздние времена.

От Римской и всех других европейских Церквей Ирландская Церковь отличалась не только своей организацией, но также чинами литургии и таинств, традициями проведения праздников, художественной символикой. Церкви Ирландии и Британии, отрезанные от континента не только морем, но и волной вторжений язычников во второй половине V века, не имели прочной связи с Римом. Постоянное сообщение с континентом сохраняла только южная часть Ирландии. Несмотря на частичную изоляцию, кельтская Церковь не отделалась от Римского Престола, хотя и сосредоточилась в основном не на юридических вопросах, а на сохранении чистоты веры и взращивании собственной духовности.

VI-VIII века ознаменовались в Ирландии расцветом христианской веры. Это время получило название «Век святых», поскольку дало невероятное количество подвижников. Ирландия становится центром миссионерского движения, монастырского образования и переписывания книг. К VI веку традиционно относят основание здесь крупнейших монастырей. В эту пору расцвета на островах, окружающих Ирландию, появилось множество небольших отшельнических обителей. Самые известные святые этого периода — Колумба (его называют также Колумбой Старшим или Колумом Килле) (521-597) и Бригитта (ум. ок. 524 года) — поначалу почитались небесными покровителями Ирландии и были любимыми святыми ирландцев. Епископская кафедра в Арме, основанная св. Патриком, утратила свое политическое влияние на фоне расцущего авторитета монастырей. В VI веке наибольшее влияние приобрел монастырь на острове Иона, основанный св. Колумбом.

Едва ли св. Патрик одобрил бы то, что его фигура стала аргументом в борьбе со своеобразием Ирландской Церкви. Тем не менее о нем «вспомнили» именно тогда, когда начались серьезные разногласия по поводу управления и обычая. Авторитет Армы стал возрастать на волне мощного движения за главенство церковного устройства по римскому типу. Было создано множество псевдоисторических документов, подчеркивающих, что св. Патрик был посланником Рима и основателем церкви епархиального типа. В VIII веке было написано «Житие св. Патрика» Муирху, которое положило начало его настоящему почитанию.

Переход к римскому образцу управления был долгим, но кельтские традиции продолжали существовать даже тогда, когда утвердилось епархиальное деление и новый римский календарь. (В 457 году были приняты уточнения в исчислении смещения пасхального дня, сделанные Викторием Аквитанским, однако кельтская Церковь, гордясь своей историей и авторитетом, придерживалась старой системы исчисления и полностью приняла новую только в VIII веке.)

История кельтского христианства заканчивается в XII веке. Сильное давление со стороны Рима вызывало недовольство ирландцев. На их сопротивление последовал жесткий ответ, который, к сожалению, был чрезмерен по отношению к такой древней Церкви, заслужившей уважение всей Западной Европы. Пана Александр III отдал Ирландию под власть английского короля Генриха II (видимо, под его же влиянием) для исцеления «церковных недугов». Генрих вступил на остров в 1171 году, принеся с собой раздор, который продолжался в течение нескольких веков. Английский король заявил о своем господстве над Ирландией и созвал собор в Кашеле с целью проведения церковной реформы. За этим последовали гонения и запреты не только на церковную, но и на всю местную культуру. ☺

«Истории, рассказанные Христом»

Издательство «Эксмо»

**Каждый из нас может вспомнить хотя бы одну историю, рассказалую Христом:
о блудном сыне, о неверном управителе, о горчичном зерне и т.д. Для чего они нужны?**

Автор этой книги рассматривает знаменитые евангельские притчи в контексте современной жизни и говорит об огромном значении этих простых и ярких историй из Библии для каждого человека.

Он объясняет, почему Иисус Христос говорил притчами, как их толковали слушатели Его речей, отцы церкви и современные богословы и почему евангельский призыв, содержащийся в притчах, обращен лично к каждому из нас.

Предлагаем вашему вниманию фрагмент из главы, посвященной притче о безумном богаче.

Сам Бог назвал его безумным

Притча о безумном богаче

Лк 12, 13-32

Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! многоя добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богоугодает. И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, — не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тепло — одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры! Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь,

потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам. Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство.

Раздел имущества

В начале 12 главы Евангелия от Луки Христос говорит об очень важных вещах: упоминании на Бога, подвиге свидетельства (Лк 12, 2-12), однако Его возвышенные слова прерываются совершенно «земным» вопросом о разделе наследства. Удержать внимание слушателей на уровне высоких духовных истин сложно, человек постоянно возвращается к повседневности — к тому, что он считает более важным, поскольку оно реальнее и осозаемее, якобы более непосредственно касается его. Обращающийся ко Христу видит в Нем прежде всего справедливого и авторитетного учителя, который сможет (как он считает) рассудить возникший спор по поводу наследства. Этот человек полагает, что между ним и братом произошел неправильный раздел имущества умершего отца, и обиженным остался именно он. Вероятно, он был младшим из двух братьев и, согласно иудейскому закону, раздел наследства должен был совершить его старший брат, который, однако, не просто получил большую часть, но, возможно, захотел сохранить целостность имения отца. Судя по всему, интересующего интересует не поиск истины, не честный раздел имения, но именно решение вопроса в свою пользу, восстановление «попранной справедливости»; он не спрашивает, но требует: «Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство».

Христос не выполняет этой просьбы, хотя окружающие, очевидно, ожидали от Него решения, кото-

рое продемонстрировало бы Его мудрость и справедливость в житейских делах — ведь именно так поступали фарисеи и книжники той эпохи. Более, того, Он принципиально отказывается быть судьей в подобных имущественных вопросах, поскольку они несвместимы с благовестием Евангелия, с поиском и спасением потерянных душ. Однако Христос не просто не выносит никакого суждения по этой проблеме, но переносит ее в этическую плоскость. Он указывает, что эта семейная междуусобица по поводу наследства была только внешним симптомом намного более серьезной внутренней проблемы — любостяжания, то есть склонности или жадности вопрошающего. Христос говорит: «кто поставил Меня судить или делить вас?» и местоимение множественного числа «vas» показывает, что эта проблема является общей для обоих братьев. Поскольку оба они страдают от этого недуга, ни одно решение, каким бы справедливым оно ни было, не будет приемлемым для них обоих.

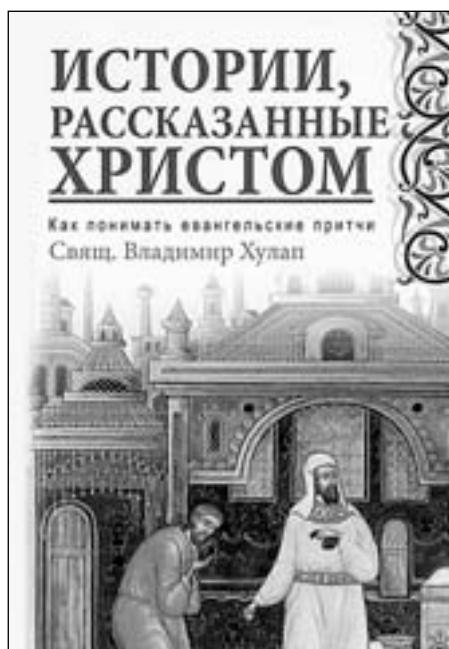
Тем самым Христос показывает, что главное — не решить ту или иную конкретную проблему (будь то раздел наследства или что-то иное), но изменить сердце человека таким образом, чтобы он взглянул на ситуацию с другой стороны, осознал, где находится истинный корень проблемы, и тогда многих вопросов, возможно, просто не возникнет. Мы часто поступаем подобно этим братьям — просим у Бога решить ту или иную конкретную проблему, изменить ситуацию, в которой мы находимся, но не изменить наше сердце. Большинство наших молитв содержит прошения о том, чтобы Бог разрешил сложности в нашей жизни, но не изменил наше отношение к ним, даря нам евангельское видение происходящего. К сожалению, часто лишь впоследствии мы понимаем, что просимое нами было не только не нужным, но и вредным для нас. Об этом прекрасно говорит преподобный Нил Синайский: «Молясь, просил я часто себе того, что мне казалось хорошим, и упорствовал в прощении, неразумно принуждая Божию волю и не предоставляя Богу устроить лучше, что Сам Он признает полезным, но, получив просимое, впоследствии крайне скорбел, зачем просил я, чтобы исполнилась лучше моя воля, потому что дело оказывалось для меня не таким, как думал я. Молились не о том, чтобы исполни-

лись твои желания, потому что оные не во всяком случае согласны с Божьей волей, но молись лучше, как научен, говоря: Да будет воля Твоя (Мф 6, 10) во мне».

Христос использует этот повод, как Он обычно делает в Евангелии, для того, чтобы еще раз заставить человека задуматься о своей жизни и той системе ценностей, которая ее определяет. В данном случае речь идет о чрезвычайно опасном грехе «любостяжания»; используемый греческий термин означает постоянное стремление иметь больше того, чем у человека есть в настоящий момент. Это полностью порабощающее человека чувство, о разрушительности которого ярко говорит святитель Григорий Нисский: «Мучение любостяжания превосходит меру всякой жестокости. Поработив бедную душу, оно всегда принуждает исполнять свои ненасытные желания, непрестанно принимая в себя и никогда не наполняясь, подобно какому-то многоглавому зверю, тысячами челюстей передающему пищу в ненаполненное чрево, не только нимало не насыщаемое, но всегда разжигаемое желанием большего». Христос не просто дает общее указание: «смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения», но и иллюстрирует его притчей о безумном богаче.

Головокружение от успехов

Называя богача «безумным», евангелист использует греческое слово, означающее «лишенный мудрости, разума, рассудка, сознания, понимания». Важно понять, что «безумие» в библейском понимании — это не описание интеллектуальных способностей, не уровень IQ человека, но определение имеющегося у него духовного разумения и проницательности. В Псалтири мы встречаем описание такого «безумца»: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога». Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро. Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищащий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс 13, 1–3). Такой человек поражен самым тяжелым грехом — самолюбием, эгоизмом, который влечет за собой

множество других: «От самолюбия — жестокосердие, немилосердие, мучительство, свирепость, ибо только «любовь милосердствует». От самолюбия — мучительная зависть и достойная смеха печаль от блаженства ближнего, только «любовь не завидует». Самолюбие кичливо, заносчиво, гордо, презрительно — «любовь не превозносится, не гордится». При самолюбии гнев и ярость, крик и хула — «любовь не раздражается». Самолюбие сопряжено со злопамятством — «любовь не мыслит зла». В самолюбии заключается неправда, всякая ложь — любовь не только не делает неправды, но и «не радуется неправде, а сорадуется истине». Словом, сколько ни есть согрешений, обид, которые мы наносим ближнему, — все прорастают от самолюбия, как ветви от злого корня» (святитель Тихон Задонский).

Тот, кого Бог называет безумным, многие из нас назвали бы успешным человеком, и поэтому притча не утратила своей актуальности. Сегодня мечта большинства наших современников, и особенно молодежи — сделать карьеру, зарабатывать много денег, быть преуспевающим и иметь возможность неограниченно наслаждаться жизнью. Образ успешного бизнесмена, имеющего большую квартиру, загородный дом, дорогую иномарку, жену с обложки глянцевого журнала — непрекаемый идеал. Для достижения этого люди приносят в жертву многое: время, силы, молодость, честь, и нередко самое дорогое, что у нас есть — всю нашу жизнь. Святитель Иоанн Златоуст восклицает: «Проклят жертвенный любостяжания! Если придешь к жертвенному идолам, чувствуешь от него запах крови козлов и крови быков; если же подойдешь к жертвенному любостяжания, почувствуешь тяжелый запах человеческой крови. А если остановишься здесь, то не увидишь ни сжигаемых птиц, ни запаха от них и поднимающегося дыма — увидишь принесенные в жертву человеческие жизни. Одни бросились с крутизны, другие накинули на себя петлю, третьи перерезали горло. Ты видел жертвы грубые и бесчеловечные. Хочешь ли посмотреть на еще более жестокие? Я покажу тебе не только человеческие тела, но и закланые человеческие души. Заклание душ преимущественно и совершается на жертвеннике любостяжания».

У богача из притчи было дело, которое ему, судя по всему, нравилось; а также ряд необходимых для него деловых качеств, которым позавидовал бы многие. Он был прекрасным менеджером: для ведения всего его хозяйства требовались десятки людей, помощников и слуг, ведь обрабатывать в одиночку огромные поля было невозможно. Он был хорошим строителем, здраво оценивал необходимые складские площади для сохранения нового урожая, осознавал

необходимость роста и увеличения ресурсов. Он был грамотным инвестором, достаточно мудрым для того, чтобы не жить сегодняшним днем, но вкладывать в будущее. Он был успешным предпринимателем, однако при этом не забывал наслаждаться жизнью со своими друзьями. На первый взгляд, это удачная и гармоничная жизнь, идеал для многих слушателей Христа. Однако для нас важно понять, почему этот человек назван безумным, ведь только осознав это, каждый из нас сможет ответить на вопрос: «Может быть, я тоже безумен в очах Божьих?» Безумие богача основано на нескольких серьезных мировоззренческих ошибках: думая о своем состоянии, он забыл о Том, Кто дал его; думая о себе, он забыл о ближних; заботясь о теле, он забыл о душе. К сожалению, эти же ошибки совершают и многие из нас.

Забытый источник

Несмотря на всю свою активную работу, приносящую ему большую прибыль, богач никогда не вспоминал о Том, Кто дал ему эти блага, обманывая себя иллюзорностью своей самодостаточности. Об этой опасности предупреждает нас послание Иакова: «Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак 1, 16–17). Поведение богача ставит перед нами важный вопрос о правильном видении окружающего нас мира. Многие из нас в детстве ходили в комнату смеха, где кривые зеркала искали отражаемых в них людей и предметы до неузнаваемости. Нечто подобное, но уже совсем не смешное, происходит с сознанием человека — зачастую мы видим вещи совсем не такими, каковы они на самом деле, мы близоруки или даже слепы по отношению к дарам Божиим, которыми наполнена наша жизнь. Нам кажется: все, что мы имеем, есть результат нашего собственного труда. Идеал не только «американской мечты», но и многих наших современников — это человек «self-made», «сделавший сам себя», достигший успеха своими собственными силами, попавший из грязи в князи не в результате получения наследства, выигрыша в лотерею или нечистых финансовых махинаций, а благодаря своей упорной работе. Такие люди нередко думают: я начал «с нуля», тяжело работал, иногда по 14–16 часов в день, включая выходные, чтобы получить все то, чего я достиг, мне никто не помогал в этом, я все сделал своими собственными силами. В определенной мере это верно, однако такое понимание очень похоже на льдинку в глазу у Кая из сказки «Снежная королева», которая деформировала его восприятие мира. Если взглянуть вокруг, то мы без труда увидим множество людей, ко-

торые работали не менее напряженно, но даже отдаленно не достигли похожего результата. За этим видимым успехом, за результатом всех наших видимых усилий невидимо стоит их источник, податель всех благ — Бог. Поэтому святитель Иоанн Златоуст призывает: «Не будем же беспечны, но каждый из нас ежечасно, сколько может, да размышляет не только об общих благодеяниях, но и о частных, ему самому оказанных Богом... через это он в состоянии будет возносить Господу непрестанное благодарение. Это самая великая жертва, это совершенное приношение, это будет для нас источником дерзновения перед Богом. Кто постоянно содержит в уме и верно сознает свое ничтожество, а с другой стороны помышляет о неизреченном и безмерном человеколюбии Божием, — как Он устраивает дела наши, взирая не на то, чего заслуживают наши грехи, но на свою благость, тот смиряется душой, сокрушаются сердцем, укрощает всякую гордость и надмение, научается вести себя скромно, презирать славу настоящей жизни, посмеивается всему видимому, мыслит о будущих благах, о жизни бессмертной и бесконечной».

Богач в притче эгоистичен, он несколько раз использует местоимения «я» и «моё», тем самым полагая, что его успех — плод его собственных рук. Уже Ветхий Завет настоятельно предостерегает от этой тонкой духовной ловушки благополучной жизни в достатке. Бог обращается к нищим странникам, вышедшим из египетского рабства и идущим в землю обетованную, со словами: «Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдал заповедей Его, и законов Его, и постановлений Его, которые сегодня заповедую тебе. Когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить в них, и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, — то смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забыл ты Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства... и чтобы ты не сказал в сердце твоем: «моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие», но чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобретать богатство, дабы исполнить, как ныне, завет Свой, который Он клятвою утвердил отцам твоим» (Втор 8, 11–13. 17–18). Тем самым, выйдя из одного плена, внешне очень тяжелого, можно внезапно оказаться в другом, «приятном» плену богатства: «Нет безумнее человека, раболепствующего богатству. Одолеваемый, он представляет себя повелителем; будучи рабом, почитает себя господином; связав себя узами, радуется; проявляя звериную лютость, веселится; находясь в плену у этой страсти, торжествует; видя

бешеного пса, нападающего на его душу, вместо того, чтобы связать и изнурить его голодом, доставляя ему обильную пищу, чтобы он еще более нападал на него и был еще ужаснее» (святитель Иоанн Златоуст). Мы обычно задумываемся о Боге в моменты неудач, болезней, смерти близких — тогда, когда рушится наше благополучие и испаряется эйфория самодостаточности. Однако намного сложнее помнить о Боге, когда у нас все хорошо, когда мы находимся на вершине успеха, когда нам кажется, что наши возможности достичь новых и новых блестящих результатов практически безграничны. Но именно в этом время и стоит вспомнить слова псалмопевца: «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его» (Пс 103, 1–2).

Конечно, богач из притчи много работал, сеял, удобрял землю, собирал урожай. Однако не он вращивал и умножал зерно, не он посыпал дождь или солнце. Он не смог бы даже объяснить, как эти семена прорастают. Если бы он был бы честен сам с собой, то признал бы, что богатый урожай в конечной счете — это дар Божий, причем такое понимание никаким образом не умалило бы его собственных напряженных трудов. Апостол Павел спрашивает: «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор 4, 7). Если мы рассматриваем наше имущество или наш жизненный успех как результат только наших собственных дарований и усилий, мы будем считать себя обладателями всего этого. Но в действительности мы — лишь распорядители того, что нам дает Бог. Чем бы мы ни занимались, в какой бы мере наши труды ни влияли на конечный результат, все равно он определяется только Богом. Именно Он дает нам способность думать, планировать, решать, действовать, и даже дышать и говорить. Поэтому все, что мы имеем — результат использования этих полученных, заимствованных, а не наших собственных способностей. Паисий Святогорец говорит: «Если человек не обделен умственными способностями и с легкостью справляется с каким-то делом, то он должен повергаться перед Богом в прах, денежно и ищно благодаря Еgo за то, что Бог дал ему ум и поэтому, не уставая, он может справляться со своим делом. Не благодарить Бога — да разве можно?! Человек любоческий славит Бога даже в искушениях и потихонечку доходит до того, что постоянно благодарит Бога, так что в его душу приходит божественное изменение, и он постоянно радуется и веселится. А у кого-то и искушений может не быть — одни благословения, а он никогда не доволен». ◎

Скоро выйдет в свет в Издательстве Францисканцев

Donum Vitae

Инструкция об уважении к рождающейся человеческой жизни и о достоинстве деторождения

Во введении к инструкции повторены основные принципы антропологического и морального характера; тема первой части - уважение к человеческому существу с первого момента его жизни; во второй части рассмотрены нравственные вопросы, возникающие в связи с вмешательством технологий в репродуктивный процесс; в третьей части предложены некоторые соображения относительно того, как складываются отношения между нравственным законом и гражданским законом

в связи с уважением к человеческим эмбрионам и зародышам и насколько законны технологии искусственного оплодотворения.

Dignitas Personae

Инструкция по некоторым вопросам биоэтики

Каждому человеческому существу, от зачатия до естественной смерти, присуще личностное достоинство. На этом фундаментальный принцип, в котором выражено великое «да», обращенное к человеческой жизни, должны опираться этические рассуждения о биомедицинских исследованиях, обретающих все большую важность в сегодняшнем мире.

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник: 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Чудотворца

Среда: 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская», «Технологический институт»

Понедельник: 7:30 Утреня с Часом Чтений; 18:30 Святая Месса с Вечерней

Вторник: 7:30 Утреня с Часом Чтений; 18:30 Святая Месса, Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда: 7:30 Святая Месса с Утреней; 19:00 Вечерня с Часом Чтений

Четверг: 7:30 Утреня с Часом Чтений; 18:30 Святая Месса с Вечерней

Пятница: 7:30 Утреня с Часом Чтений; 18:30 Святая Месса; 20:00 Поклонение Пресвятым Дарам

Суббота: 8:30 Святая Месса с Утреней

Воскресенье и Торжества: 10:00 Святая Месса; 19:00 Торжественная Вечерня

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Переводы:

Светлана Панич,
Ольга Сиротенко, Ольга Карпова

© Централизованная

Религиозная Организация
Католический Орден
Францисканцев в России

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Отдел распространения:

Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

При перепечатке ссылка обязательна.

Издается с разрешения церковных властей.

Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

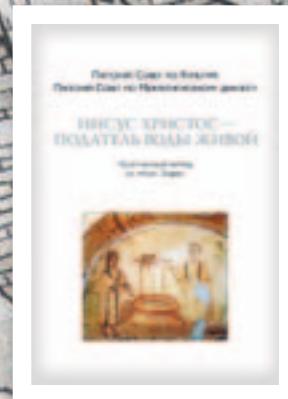
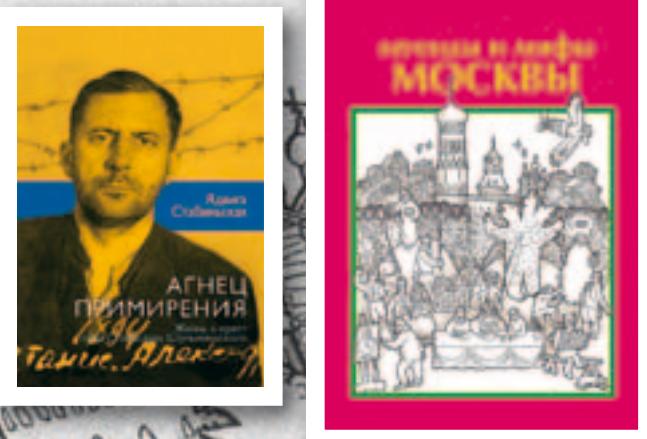
«Тобою единство». Образ Фатимской Божией Матери.
Храм Святого Иоанна Крестителя. г. Пушкин (Ленинградская обл.)

Заказывайте
и приобретайте
эти книги
в Издательстве
Францисканцев:

Москва,
Шмитовский проезд, д. 2а
(ст. м. «Улица 1905 года»)

akir-m@francis.ru
www.edit.francis.ru

Читайте в следующем номере :
Святой Дух в жизни христианина
Книги Папы Бенедикта XVI в России
«Гарри Поттер» — безобидная сказка или учебник магии?

и другие материалы

Брам Солнце

2(14) 2009

В номере:

- «Капитул рогожек» в Ассизи
- Святой Дух в жизни христианина
- Христианская семья в период культурных перемен

КАПИТУЛ РОГОЖЕК 2009

15–18 апреля 2009 года,
в канун 800-летия одобрения
Папой Иннокентием III
Протоустава св. Франциска,
более 2000 францисканцев
из 65 стран мира провели в Ассизи
международный «Капитул рогожек».

Капитул был назван так
в память о капитуле 1221 года,
в котором, согласно источникам,
принимали участие
от 3000 до 5000 братьев:
«И были в том лагере шалаши
из ивовых прутьев и из рогожек...
потому назван тот капитул
капитулом плетней или рогожек»
(FF 1848).

Содержание

Год священника 1

«Капитул рогожек» в Ассизи 2

Марек Сыкула OFMConv

Вступление

на путь Евангелия 7

Святой Максимилиан Мария
Кольбе 10

Мария Виновская

Тайна Максимилиана Марии
Кольбе 11

Свящ. Иосиф Кудасевич

Святой Дух в жизни
христианина 14

Рино Физикелла

Христианская семья в период
культурных перемен 19

Виктор Порочин

Как сохранить мир в семье 23

Ирина Языкова

Иоанн Павел II:
реабилитация культуры 25

Бенедикт XVI

У истоков Церкви.
Апостолы
и первые ученики Христа 29

Брат Солнце
2(14) 2009

Брат Солнце — это образ из «Похвалы творений» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Похвалы творений»: «Мы все — как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Год священника

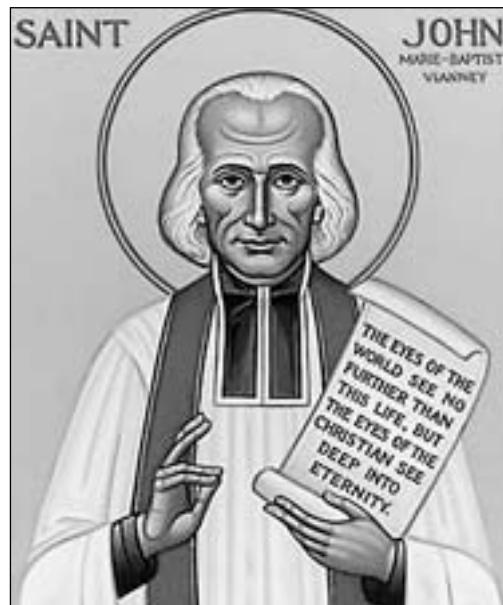
19 июня 2009
11 июня 2010

19 июня, в Торжество Святейшего Сердца Иисуса, торжественной Вечерней в базилике Св. Петра Папа Бенедикт XVI открыл Год священника, приуроченный к 150-й годовщине «рождения для неба» св. Иоанна Марии Вианнея, которого он намерен провозгласить святым покровителем всех священников.

Тема Года священника: «Верность Христу, верность священству».

Год завершится 11 июня 2010 года встречей священников со всего мира на площади Св. Петра в Риме.

Цель Года священника Папа Бенедикт XVI объяснил во время аудиенции членам Конгрегации по делам духовенства 16 марта 2009 года: «Ясно показать важность роли и миссии священника в Церкви и в современном обществе».

Молитва на Год священника

Господи Иисусе, в святом Иоанне Марии Вианней

Ты соблаговолил даровать Церкви Свой живой образ и воплощение пастырской любви. Помоги нам по его заступничеству и, следуя его примеру, плодотворно прожить этот Год священника. Дай нам научиться у святого Арсского Пастыря обретать радость и покой в поклонении Пресвятым Дарам; знать, сколь просто Твоё Слово, которое Ты подаешь нам каждый день; знать, с какой любовью и заботой Ты принимаешь кающихся грешников; как утешительно безраздельное доверие заботе Твоей Пресвятой и Непорочной Матери; как необходимо постоянно борствовать в борьбе со злом.

Дай, Господи Иисусе, чтобы, взирая на пример Святого Арсского Пастыря, молодые люди вновь осознали, сколь необходимо смиренное и славное служение священника, которое Ты пожелал вверить тем, кто откликнулся на Твой призыв.

Дай нашим общинам — как некогда в Арсе — познать чудеса благодати, которые Ты даруешь, когда священник «живет любовью к своему приходу».

Дай, чтобы христианские семьи осознали себя частью Церкви, где они всегда могут встретить Твоих служителей, и сами становились домашней церковью.

Дай, чтобы любовь наших пастырей воспламеняла и питала любовь во всех верных и чтобы призвания и харизмы, дарованные им Твоим Святым Духом, были восприняты как драгоценный дар.

Но превыше всего, Господи Иисусе, дай нам горячие и верные сердца, чтобы мы взывали к нашему Небесному Отцу так, как молился Ему св. Иоанн Мария Вианней.

«Я люблю Тебя, Боже мой, и желаю лишь одного: любить Тебя до последнего вздоха. Я люблю Тебя, Боже мой, и предпочту умереть, чем прожить хотя бы миг без любви к Тебе.

Я люблю Тебя, Боже мой, и прошу об одной благодати: любить Тебя вечно. Боже мой, раз мой язык не в силах каждый миг говорить, что я люблю Тебя, пусть об этом говорит мое сердце, с каждым вздохом.

Я люблю Тебя, мой Божественный Спаситель! Ты был распят за меня и дал мне быть распятым вместе с Тобой. Боже Мой, дай мне благодать умереть в любви к Тебе и сознании того, что я люблю Тебя». ◎

15–18 апреля 2009 года, в канун 800-летия одобрения Папой Иннокентием III Протустава св. Франциска, более 2000 францисканцев из 65 стран мира провели в Ассизи международный «Капитул рогожек». Капитул был назван так в память о капитуле 1221 г., в котором, согласно источникам, принимали участие от 3000 до 5000 братьев: «И были в том лагере шалаши из ивовых прутьев и из рогожек... потому назван тот капитул капитулом плетней или рогожек» (FF 1848). В родном городе Ассизского Бедняка собирались братья Первого и Третьего регулярного орденов; монахини Второго Ордена, делегаты Францисканского Ордена Мирян и францисканской молодежи. На капитуле присутствовали кардинал Франц Роде, префект Конгрегации по делам институтов посвященной Богу жизни и обществ апостольской жизни, и Клаудиу Уммес OFM, префект Конгрегации по делам духовенства.

Капитул начался 15 апреля на площади перед базиликой Пресвятой Девы Марии Ангельской с молитвы, вознесенной Генеральным министром Ордена Меньших Братьев (OFM) братом Хосе Родригесом Карбальо. «Франциск из Порциунколы отправил первых братьев по двое на проповедь в мир, — отметил он, — так и мы хотели бы вновь отправиться отсюда с тем, чтобы принести евангельскую весть о мире и примирении всем разбитым сердцам». Проповедник Папского дома отец Раньери Канталамесса OFMCap поделился размышлениями о соблюдении Устава: «Мы видим, что и сегодня по разным причинам множество людей в ряде стран, в том числе в Европе, отошли от институциональной Церкви и, в том числе из-за недопонимания, больше не могут встретить в ней Иисуса. Задача францисканцев, да и не только наша, — привести людей к первой встрече с Евангелием, с Иисусом Христом, потому что, если человек встретит Христа, ему будет совсем нетрудно встретить и Церковь».

Отвечая на вопрос корреспондента Радио Ватикана о роли мирян во францисканском движении, о. Раньери Канталамесса отметил: «На начальном этапе, который мы и вспоминаем в этом году, францискансское движение состояло из мирян и было, по сути, движением мирян, однако оно очень быстро развивалось и, естественно, по правовым причинам стало в первую очередь объединением духовенства, клириков. Сегодня во Францисканском Ордене все с большей силой вновь открывается это изначальное мирское измерение, не исключительно как роль собственно мирян, но в том смысле, что лаика играет важную роль именно потому, что Франциск хотел, чтобы все были братьями, не делал между ними различий. Мы, францисканцы, и сегодня, обращаясь

«Капитул рогожек» в Ассизи

друг к другу говорим не «отец» или «Ваше преподобие», а «брать». Все мы, от генерального министра до самого молодого брата, — братья. Разделение между духовенством и мирянами не должно быть глубоким. Франциск в свое время постарался перебросить мост между духовенством и народом, и, думаю, это до сих пор актуально».

Первый день капитула завершился Святой Мессы, совершенной епископом Ассизи монсеньором Доменико Соррентино в базилике Пресвятой Девы Марии. Перед литургией участники капитула прочитали молитву препоручения себя заступничеству Богоматери.

16 апреля состоялся «круглый стол», во время которого прозвучали свидетельства трех бывших генеральных министров: архиепископа Джанфранко Агостино Гардина OFMConv (в настоящее время — секретарь Конгрегации по делам институтов посвященной Богу жизни и обществ апостольской жизни), епископа Джона Карриво OFMSap (США) и брата Джакомо Бини OFM.

Третий день капитула, 17 апреля, был посвящен покаянию и посту: средства, собранные в этот день благодаря отказу от обеда, переданы нуждающимся. После утренней молитвы в базилике Св. Клары аббатиса монастыря кларисс Св. Лючии в Фолиньо сестра Анджела Эмануэла Сканделла поделилась своими размышлениями о покаянии. После личной молитвы перед распятием из храма Св. Дамиана началось время, отведенное для «пустыни», — каждый из братьев для молитвы и общения с Богом мог выбрать одну из святынь Ассизи (Ривортто, базилика Св. Франциска, храм Св. Дамиана, пустынь Карчери и др.). Затем состоялась покаянная процессия от Порциунколы к усыпальнице св. Франциска, вечером во время литургии в Верхней базилике генеральные министры вручили братьям копию Устава Ордена. 18 апреля братьев-францисканцев в Кастельгандинольфо принял на аудиенции Папа Бенедикт XVI. Генеральные министры четырех ветвей Ордена торжественно обновили перед Святым Отцом монашеские обеты. Затем Понтифик подтвердил благословение францисканского Устава. В дар Папе министры вручили издание «Францисканских источников» в кожаном переплете, выполненном в мастерской

флорентийской базилики Святого Креста (Санта Кроче). По окончании аудиенции у Святейшего Отца делегация, возглавляемая генеральными министрами, встретилась в Риме с президентом Итальянской Республики Джорджо Наполитано. На память о встрече ему подарили керамическое блюдо, расписанное вручную, с текстом послания св. Франциска правителям народов.

В настоящее время в мире насчитывается 650 000 францисканцев, живущих в 110 странах мира. В Первом (Братья Меньшие, Братья Меньшие Конвентуальные, Капуцины) и Третьем Регулярном орденах 35 000 братьев. Монахинь Второго Ордена, ведущих жизнь в затворе, — 60 000. Францисканцев-мирян Третьего Ордена — 400 000 человек. Кроме того, существуют 155 000 членов мужских и женских институтов посвященной Богу жизни, разделяющих францисканскую духовность.

Речь Папы Бенедикта XVI на аудиенции, данной участникам юбилейного «Капитула рогожек» 18 апреля 2009 г. в Кастельгандольфо

Возлюбленные братья и сестры Францисканской семьи!

С великой радостью я приветствую вас по случаю счастливого и исторического события, благодаря которому вы собрались: 800-летия одобрения Папой Иннокентием III Протоустава святого Франциска. Прошло восемьсот лет, и дюжина братьев превратилась во множество, рассеянное по всем уголкам мира и сегодня достойно представляемое здесь вами. Эти дни вы провели в Ассизи, назвав свою встречу «Капитул рогожек» в память об истоках Ордена. Завершая это необыкновенное событие, вы прибыли, как сказал бы ваш серафический Основатель, к «Господину Папе». С любовью приветствую всех: Меньших Братьев трех ветвей, во главе с вашими Генеральными министрами <...>; членов Третьего Ордена и их Генерального министра; монахинь-францисканок и членов секулярных францисканских институтов. Духовно с нами присутствуют сестры-клариссы «Второго Ордена», помня об этом, приветствую также их. Я рад видеть епископов-францисканцев; особо приветствую епископа Ассизи монсеньора Доменико Сорреттино, представляющего ассизскую Церковь — «родину» Франциска и Клары, духовную отчизну всех францисканцев. Мы знаем, какой важной для Франциска была связь с тогдашним епископом Ассизи, Гвидо, ведь тот признал его харизму и оказал ему поддержку. Именно Гвидо познакомил Франциска с кардиналом Иоанном, а тот представил его Папе, поддержав тем самым одобрение Устава.

Харизма и институциональное устройство должны обязательно дополнять друг друга на благо созидания Церкви.

Что сказать вам, дорогие друзья? Прежде всего, вместе с вами благодарю Бога за тот путь, который Он дал вам пройти, преисполняя вас Своими благами. Я, Пастырь всей Церкви, хотел бы поблагодарить Его за вас, драгоценный дар для всего христианского народа. «Ручеек», струившийся у подножия горы Субазио, превратился в великую «реку», немало содействовавшую повсеместному распространению Евангелия. Все началось с обращения Франциска: он, по примеру Иисуса, «уничтижил себя» (ср. Фил 2, 7) и, обречившись с Госпожой Бедностью, стал свидетелем и глашатаем Отца, Сущего на Небесах. К Ассизскому Бедняку буквально применимы некоторые слова, сказанные апостолом Павлом о себе, и я с удовольствием их вспоминаю в этот Год св. Павла: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал 2, 19–20). И: «Никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал 6, 17). Франциск в совершенстве следовал по стопам Павла и в самом деле мог бы сказать вместе с ним: «Для меня жизнь — Христос» (Флп 1, 21). Он испытал на себе силу Божественной благодати, стал подобен умершему и воскресшему. Прошлые богатства, тщеславие и самоуверенность — все стало для него «тщетою» в минуту встречи с Распятым и Воскресшим Иисусом (ср. Флп 3, 7–11). Отныне отказ от всего становится, можно сказать, необходимым,

для того чтобы выразить изобилие полученного дара. Этот дар настолько велик, что требует полного самоотречения, и даже его недостаточно; он заслуживает того, чтобы прожить всю жизнь «по уставу святого Евангелия» (Завещание, 14).

Тут мы подходим к главному пункту нашей встречи. Его я обобщил бы в словах: *Евангелие как устав жизни*. «Устав и жизнь Меньших Братьев таковы: соблюдать святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа»: так пишет Франциск в начале *Устава, утвержденного буллой*. Он полностью понял себя самого в свете Евангелия. И в этом его очарование. Это актуально во все времена. Фома Челанский сообщает, что Ассизский Бедняк «всегда носил в сердце Иисуса. Иисус был у него на устах, Иисус — в ушах, Иисус — в очах, Иисус — в руках, Иисус — во всех прочих членах... Более того, много раз он в путешествии, размышляя об Иисусе либо воспевая Его, забывал о том, что он в пути, останавливался и призывал все творения восхвалить Иисуса» («*Vita prima*»). Так, Ассизский Бедняк стал живым евангелием, способным во все времена привлекать ко Христу людей, в первую очередь молодежь, предпочитающую полумерам радикальные шаги. Епископ Ассизи Гвидо, а затем и Папа Иннокентий III разглядели в намерении Франциска и его товарищей евангельскую подлинность и смогли поддержать их служение на благо всей Церкви.

Тут спонтанно приходит одна мысль: Франциск мог и *не прийти* к Папе. В те времена появлялось множество объединений и религиозных движений, многие из них противостояли Церкви как институту либо не стремились получить ее одобрение. Полемика с иерархией, безусловно, привлекла бы к Франциску немало последователей. Однако он, напротив, сразу решил предать свой путь и путь своих товарищ в руки Епископа Рима, Преемника св. Петра. Это обстоятельство выявляет его подлинно церковный дух. Малочисленное «мы», которому он с первыми братьями положил начало, с самого начала было вписано в рамки великого «мы» Единой Вселенской Церкви. Папа увидел это и оценил. С другой стороны, Папа также мог *не одобрить* образ жизни Франциска. Более того, нетрудно себе представить, что наверняка среди сотрудников Иннокентия III были и те, кто пытался отговорить его от такого шага именно из опасений, что эта группка братьев уподобится прочим еретическим и нищенствующим движениям того времени. Но Римский Понтифик, хорошо проинформированный епископом Ассизи и кардиналом Иоанном, сумел различить действие Святого Духа, принял, благословил и ободрил зарождающуюся общину Меньших Братьев.

Дорогие братья и сестры, минули восемь столетий, и сегодня вы решили повторить поступок вавшего Основателя. Вы все — сыновья и наследники тех истоков. Наследники того «доброго семени», которым был Франциск, уподобившийся, в свою очередь, «пшеничному зерну», Господу Иисусу, умершему и воскресшему, дабы принести много плода (ср. Ин 12, 24). Святые напоминают о плодотворной силе Христа. И вы, подобно Франциску Ассизскому и Кларе Ассизской, старайтесь всегда следовать той же логике: отдать свою жизнь ради Иисуса и Евангелия, чтобы спасти ее и принести в ней изобильные плоды. Прославляя и благодаря Господа, призвавшего вас быть частицей столь великой и прекрасной «семьи», неизменно внимайте тому, что Святой Дух говорит ей сегодня, всем ее членам, и, следуя по стопам серафического Отца, продолжайте самозабвенно возвещать Царство Божие. Пусть каждый брат, каждая сестра всегда хранит свою душу в созерцании, простоте и радости. Чтобы уметь видеть лик Христов в страдающих братьях и нести всем Его мир, всегда исходите от Христа, ведь и для Франциска такой «отправной точкой» некогда стали взгляд на Распятие в храме св. Дамиана и встреча с прокаженным. Будьте свидетелями «красоты» Бога, которую Франциск сумел воспеть, созерцая чудеса творения, воскликнув Всевышнему: «Ты — красота!» (*Хвалы Богу всевышнему*, 4.6).

Возлюбленные, в конце я хотел бы напомнить вам слово, с которым воскресший Иисус обратился к Своим ученикам: «Идите!» (ср. Мф 29, 19; Мк 16, 15). Идите и продолжайте «восстанавливать дом» Господа Иисуса Христа, Его Церковь. В эти дни множество храмов сильно пострадали из-за землетрясения в Абруццо, и вам, прибывшим из Ассизи, хорошо известно, что это значит. Однако существует и иное «разрушение», еще более серьезное: разрушение личности и общества! Подобно Франциску, начинайте с себя. Каждый из нас — дом, который Богу угодно восстановить в первую очередь. Если сумеете постоянно обновляться в духе Евангелия, то сможете помочь пастырям Церкви украсить облик Невесты Христовой. Сегодня, как никогда в самом начале Папа ожидает от вас именно этого. Спасибо за то, что приехали! А теперь идите и несите всем мир и любовь Христа-Спасителя. Пусть вам всегда сопутствует Мария, Непорочно Зачатая, «Дева, претворенная в Церковь» (см. *Приветствие Пресвятой Деве Марии*, 1). И пусть вас поддерживает Апостольское Благословение, которое я от всего сердца преподаю присутствующим здесь и всей Францисканской семье.

Бр. Дмитрий Лукша OFMConv:

В Ассизи я оказался в первый раз в своей жизни. И впервые увидел столько братьев-францисканцев, собравшихся вместе. В одной палатке, на площади перед базиликой Девы Марии Ангельской, собралось сразу около 3000 братьев. Конференции каждый день вел один из генералов Ордена. Это произвело на меня сильное впечатление, вдохновило и укрепило в призвании: я почувствовал, что нас много, ощутил, что у Ордена — великое будущее.

Мы молились у гробницы святого Франциска, ходили по дорогам, которыми он ходил... Никогда я себя не чувствовал таким счастливым, как в эти дни в Ассизи.

Бр. Артем Мигиц OFMConv:

Капитул мне запомнился атмосферой радости, радости от того, что мы все вместе — братья трех ветвей Францисканского Ордена. Я старался знакомиться с братьями, обменивался адресами... Многие францисканцы наслышаны о нашей Российской кустодии, с любовью относятся к России, называют ее «Святая Русь». Благодаря участию в капитуле я ощущал, что Орден — это серьезный организм.

Во время аудиенции у Папы в Кастельгандолине генеральные настоятели обновляли монашеские обеты. Мне запомнилась эта картина: три брата и Папа в белом... В этот момент я подумал, какая огромная ответственность лежит на них, я словно увидел многочисленные францисканские монастыри в разных странах, приходы... Я думал о душах людей, за которые ответственны братья...

Так прекрасно, что спустя 800 лет все братья вместе собрались к стопам святого Франциска и потом пришли к Папе. Казалось, что Ассизи встречает братьев с распростертыми объятиями... Настоятель Монастыря Сакро Конвенто нашел время, чтобы встретиться с нами и побеседовать. Все эти дни меня не покидало чувство возвращения к истокам францисканства: здесь все твое, все родное...

Бр. Геннадий Криворот OFMConv:

Капитул в Ассизи открыл для меня разнообразие и богатство Ордена Францисканцев.

Живя дома, видишь все как бы под одним углом зрения. А здесь в один момент я словно увидел весь мир, францисканскую харизму, воплощенную в жизни братьев разных стран. Было интересно узнать взгляды братьев разных ветвей Ордена на францисканское призвание и служение. Это подчеркивало богатство францисканской харизмы. Наследие святого Франциска нельзя поместить в какой-то сосуд и хранить там для себя — его можно только раздавать...

В Ассизи можно было пройти по дорогам святого Франциска — это были незабываемые моменты... Чувствовалось, что это святой Франциск собрал нас вместе. И он жив, он среди нас и призывает нас обновлять францисканскую харизму, в которой современный мир очень нуждается. ☺

Вступление на путь Евангелия

Марек Сыкула OFMConv

Итак, в рассуждениях о духовном пути Ассизского Бедняка мы подошли к тем ключевым событиям, которые определят его последующую жизнь...

Главный вопрос

С тех пор как Всевышний таинственным образом дал Франциску пережить Свое присутствие, юношу не-отступно мучил вопрос: «Господи, что мне делать?», за которым стояло почти не объяснимое предчувствие того, что Бог чего-то от него ждет. И вошел Он в жизнь ничем не примечательного сына ассизского купца не только за тем, чтобы вызволить его из плена падшего «я», то есть обратить, но хочет доверить ему одному лишь Богу известное дело, иначе говоря, призывает.

Первый зов

Ответ, как мы видели, приходил постепенно, по мере того как юный Бернардоне был способен его принять. Первая явная подсказка была дана Франциску в 1204 году, когда, ведомый мечтами о рыцарской чести и земной славе, он отправился воевать, а ночью в Сполето загадочный голос велел ему вернуться в Ассизи и ждать новых знаков. Франциск послушно повернул назад. Пройдет еще несколько месяцев, прежде чем ему снова покажут, куда идти, а пока предстояло вслушиваться, всматриваться и гадать, что все происходящее значит.

Зов второй

Он раздался в 1207 году, когда Франциск молился перед распятием в полуразрушенной церкви Святого Дамиана и вдруг услышал: «Восстанови дом Мой». Он понял эту просьбу буквально и тут же со свойственным ему жаром взялся за дело. «Ревность о доме Господнем» обернулась ссорой с отцом, судом у епископа, после чего Франциск окончательно покидает отчий дом и отказывается от наследства. К середине 1208 года церковь восстановлена, и он тут же

с не меньшим пылом берется восстанавливать другие заброшенные храмы в окрестностях Ассизи — сперва церковь Святого Петра, а следом за ней маленькую церковку Пресвятой Девы Марии Ангельской. Тогда он, конечно, еще не понимал, что церковь, которую ему предстоит отстроить, не из камня, но та, «которую Христос стяжал Своей кровью» (*Второе житие Фомы Челанского 11; Большая легенда, 2, 1*). Фома Челанский видит в этой истории два символа: во-первых, Франциск не строит новые церкви, а восстанавливает, обновляет разрушенное, то есть не порывает с традицией, чем в корне отличается от радикальных реформаторов, а во-вторых, церкви — три, и это «неслучайное число» пророчески знаменует три ветви францисканского «древа» — мужской, женский и мирянский ордена.

Джотто. Св. Франциск молится перед распятием из Сан Дамиано. 1296-1304

Порциункола

Об этой истории стоит сказать поподробней, поскольку она сыграла особую роль в жизни Франциска. Церковь Пресвятой Девы Марии Ангельской находилась в умбрийской долине, где-то в двух километрах к югу от Ассизи. Принадлежала она бенедиктинцам из аббатства на горе Субазио. Когда-то монахи приходили сюда на некоторые праздники, потом о ней забыли, и к середине XIII века она лежала в руинах. Неприметная церковка, которую называли также Порциункола, то есть «частичка», неудержимо притягивала Франциска — он любил все маленькие: «Когда святой увидел, как она разорена, восскорбел, ибо всем сердцем почитал Мать всякого блага, и, охваченный состраданием, поселился в этом месте» (Первое житие Фомы Челанского, 18, 21; далее — Первое житие). Возможно, заброшенная, совсем бедная церковь напоминала ему о кратости Богоматери и Ее Божественного Сына, о Царе Царей, умалившемся, чтобы стать вровень с творением.

Церковка была невелика, и отстроить ее удалось довольно быстро: работа началась в конце 1208 года, а уже в начале 1209 года она была восстановлена, и вскоре здесь по праздникам снова стали служить бенедиктинцы.

Внезапное озарение

В один из таких праздников (как явствует из литургического календаря XIII века, он пришелся на 24 февраля 1209 года) Франциск услышал на службе вроде бы хорошо знакомый ему рассказ о том, как Христос посылает апостолов проповедовать и велит им не брать с собой ни золота, ни серебра, ни сумы, ни хлеба, ни обуви, ни посоха, ни двух одежд (ср. Мф 10, 7–14), но теперь эти слова совершили переворот в его душе. Он понял: Бог обращается не к кому-то, а именно к нему. Чтобы удостовериться, верно ли он рассыпал, после службы Франциск попросил одного из священников истолковать евангельское чтение — и, слушая разъяснения, «охваченный неизъяснимой радостью, вдруг воскликнул: “О, как бы я хотел это исполнить!”» (Легенда трех спутников, 25; далее — Легенда).

Столь пылкий отклик несомненно свидетельствует о том, что сердце Франциска уже было готово принять Весть. Еще задолго до того, как он услышит обращенное к нему слово, Бог терпеливо и неустанно, множеством разных, самому Франциску не всегда понятных событий, готовил его к пути проповедника. И теперь разнообразные происшествия, знаки, намеки соединились в многоцветную мозаику, цепь замкнулась. Слово отзывалось, «вспыхнуло» в сердце, и в

этом сияющем свете Франциск отчетливо увидел, к чему зовет его Бог и что предстоит сделать.

Смена одежд

О том, как Франциск «дорастал» до своего призыва, выразительней всего рассказывает его первый агиограф Фома Челанский. У него мы находим любопытную подробность: каждый новый отрезок духовного странствия Ассизского Бедняка знаменовался сменой одежд. Так, после разрыва с отцом Франциск возвращает ему богато украшенное платье и уходит из города в одной лишь «худой рубахе» (Первое житие, 16). Вскоре один из давних приятелей подариł ему «скромную тунику» (см. там же), и в ней, ничем не отличаясь от местной бедноты, он ухаживал за прокаженными и служил несчастным. Франциск-строитель одевался «подобно пустыннику, подпоясывался кожаным поясом, в руке у него был посох, а на ногах сандалии» (Первое житие, 21). Наконец, услышав в Порциунколе о том, что Христос велит ученикам, он «тут же разился, выбросил посох, оставил себе одну одежду, снял кожаный пояс и подвязался веревкой. Из полотна он сшил себе убогую тунику в форме креста, нарочно грубую, чтобы умерщвлять плоть» (Первое житие, 22). Все

Джотто. Отказ св. Франциска от имущества. 1296–1304

последующие события жизни Франциска тоже отмечены сменой одежды. Это был видимый знак тех перемен, которые незримо совершались в тайниках сердца.

Итак, Франциск понял, чего от него ждут, но на этом поиск Божьей воли, конечно, не закончился. Он будет искать ее до конца дней, иногда в потемках, в сомнениях, вслепую, но та весть, которую услышал он в Порциунколе, не даст ему сбиться с пути.

Начало проповеди

«...и начал он проповедовать покаяние, — читаем в одном из францисканских источников. — Слова его не были ни пусты, ни смешны, но достигали глубин сердца» (Легенда, 26). Небывалый успех проповеди Франциска объясняется не только его способностью являть собой все, о чем он говорил, и не одной лишь простотой и живостью языка, но и в последнюю очередь тем, что он полностью вверил себя Провидению и ничего не делал по своей воле.

У Фомы Челанского есть очень показательное замечание: Франциск, пишет он, «вначале отправился проповедовать в те места, где еще ребенком учился грамоте» (Первое житие, 23), то есть к церкви Св. Георгия. Иначе говоря, он пошел не в малолюдное предместье, где его к тому же никто не знал (а с незнакомыми всегда легче), а в самый центр города, «к своим», туда, где вырос, где был хорошо известен, в том числе не с лучшей стороны, и слыл

безумцем. Это новое «безумие» свидетельствовало о том, что послушание Богу теперь для него гораздо важнее людской молвы, а многие дни уединенной молитвы окончательно излечили его от боязни оказаться посмешищем.

Все агиографы Франциска повествуют о том, что Франциск не только проповедовал покаяние, но и делал нечто более ценное — возвещал мир. «В каждой своей проповеди он... прежде всего, звал к миру и повторял: «Да одарит вас миром Господь!» (Первое житие, 23; Легенда, 26). С самого начала Франциск понимал, что послан примирять, соединять, не спорить и обличать падших, но нести тот мир, который дал ему Христос. Он так щедро делился этим миром, что в конце концов, как пишет Фома Челанский, многие из тех, кто слушал его, сами стали «сынами мира» (Первое житие, 23).

Спору нет, у каждого из нас свой путь к «жизни в избытке» (ср. Ин 10, 10). Бог, призывая человека, словно говорит ему: «Я хочу, чтобы ты понял, зачем живешь, и был счастлив». Больше того, иногда кажется, что Он хочет нам счастья гораздо больше, чем мы сами того хотим... Правда о жизни такова, что очень многое в ней зависит от того, согласимся ли мы со всей серьезностью искать и принять Божью волю, ибо только так каждый из нас может понастоящему стать собой. Как показывает опыт св. Франциска, поиск этой воли может стать захватывающим приключением. ◎

СВЯТОЙ

Максимилиан Мария Кольбе (8.01.1894–14.08.1941)

Священник-францисканец (OFMConv)

Максимилиан Мария Кольбе родился в семье ткача в Здуньска-Воля (Польша), при крещении получил имя Раймунд. Воспитывался в христианском духе. В 1904 году имел видение Пресвятой Богородицы, предложившей ему на выбор два венца: белый и красный (символы праведности и мученичества). В 1907 г. поступил во францисканскую семинарию во Львове. В 1910 г. вступил в Орден конвентуальных францисканцев, приняв монашеское имя Максимилиан. В 1912–1919 гг. обучался в Риме, вначале изучал философию в Григорианском университете, а затем богословие во францисканской семинарии Св. Бонавентуры, получил степень доктора богословия.

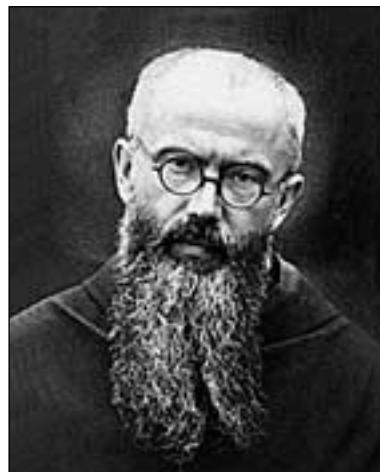
Вместе с другими семинаристами в 1917 г. для углубления христианской жизни под опекой Божией Матери основал Воинство Непорочной Девы (Militia Immaculatae).

28 апреля 1918 г. Максимилиан был рукоположен в священники. В 1919 г. вернулся в Польшу, где начал читать лекции во францисканской семинарии в Кракове, однако вскоре был вынужден их прервать, так как заболел туберкулезом. Для осуществления целей, поставленных перед Воинством Непорочной Девы, с 1922 г. стал издавать журнал «Rycerz Nieporakanej» («Рыцарь Непорочной Девы») — вначале в Кракове, затем в Гродно.

В 1927 г. о. Максимилиан Мария Кольбе основал в Тересине (около Варшавы) монастырь Непокаланув и издательство, впоследствии ставшее крупным центром распространения литературы, посвященной Деве Марии.

Вдохновленный своей апостольской миссией, о. Максимилиан в 1930 г. отправился в Японию, где вскоре начал издавать аналог журнала «Рыцарь Непорочной Девы». Около Нагасаки он основал францисканский монастырь Муген-дзай-но Сонно, а также стоял у истоков создания францисканских центров в Китае и Индии. Во время своего второго путешествия на восток о. Максимилиан побывал в Москве.

В 1936 г. Максимилиан Мария Кольбе вернулся в Польшу для руководства Непокаланувом, ставшим к тому времени одним из крупнейших католических монастырей (к началу Второй мировой войны

в нем было более 600 монахов). В 1938 г. в Непокалануве по инициативе о. Максимилиана была открыта радиостанция.

Во время войны большинство францисканцев были вынуждены покинуть Непокаланув; около 40 монахов, в том числе о. Максимилиан, в 1939 г. были арестованы немцами, однако вскоре освобождены. Вернувшись в Непокаланув, о. Максимилиан организовал в нем мастерские и службу помощи нуждающимся, среди которых было несколько сотен евреев; одновременно он неустанно заботился о духовном укреплении собратьев и писал книгу о Пресвятой Богородице.

17 февраля 1941 г. о. Максимилиан и четыре его ближайших сподвижника были вновь арестованы и после допросов в варшавской тюрьме отправлены в концлагерь Освенцим, где надзиратели подвергли о. Максимилиана издевательствам и жестоким побоям.

В лагере о. Максимилиан продолжал по ночам принимать исповеди и старался оказывать духовную поддержку тем, кто был близок к отчаянию. Когда за побег заключенного гитлеровцы осудили на смерть десять арестантов, о. Максимилиан добровольно отдал себя на казнь вместо одного из них, молодого сержанта Ф. Гаевничека, отца семейства. В бункере, где осужденные должны были умереть от голода, о. Максимилиан постоянно молился и старался подготовить заключенных к смиренному принятию смерти.

14 августа 1941 г. в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы, о. Максимилиану, единственному из осужденных, спустя две недели еще остававшемуся в живых, была сделана смертельная инъекция фенола. На следующий день тело о. Максимилиана было сожжено в крематории.

17 октября 1971 г. Папа Павел VI beatificировал о. Максимилиана, а 10 октября 1982 г. Папа Иоанн Павел II причислил его к лику святых. На канонизации о. Максимилиана, проходившей на площади Св. Петра, присутствовали около 200 тысяч человек из многих стран мира, с том числе спасенный им Ф. Гаевничек.

14 августа в Католической Церкви — память святого Максимилиана Марии Кольбе. ☺

Мария Виновская

Тайна Максимилиана Кольбе¹¹

Великий художник и его метла. Основание Непокалянства

Отрывок из книги

Не надо думать, что он был бесчувствен к страданию. Святые страдают, как все люди, и даже больше, потому что их чувства особенно тонки и даже всякая мелочь их задевает. Сущность страдания — в его кажущейся бессмысленности: «зачем?» Как и смерть, которую страдание предвосхищает, оно противно природе, и поэтому крест не перестанет быть «соблазном» до скончания времен.

Святые не бегут от него и не стараются овладеть им — они попросту его принимают, в святом неведении веры. Зерну, которое умирает, не дано знать о будущих жатвах. Придет день, когда это ему откроется во всем своем блеске...

Вторичное пребывание отца Максимилиана в Закопане оказалось самым тяжким испытанием в его жизни. Он чувствовал себя как бы эвакуированным с фронта солдатом, инвалидом, ни к чему больше не годным. Врачи не оставляли ему много надежды. В своих письмах он часто заговаривал о своей смерти: «Для дела, может быть, было бы лучше, чтоб меня больше не было там».

Он страдает от мысли, что стал обузой, а может быть, и препятствием. К физическим страданиям добавляется нравственная мука. Вокруг него мрак, он ничего не видит, не понимает, жизнь едва теплится в его душе. В письмах брату он старается себя сдерживать, чтобы не сказать слишком много. Прежде он с ним беседовал от избытка сердца, в светлой радости. Теперь он касается одних узкотехнических тем и только отвечает на вопросы. О своей душе — ни слова. О своем идеале — всего лишь редкие и робкие намеки. Время теперь не для слов, а для плодотворного молчания. Его Владычица назначила ему послушничество более суровое, чем во Львове. Впоследствии он много раз говорил об этом «огненном испытании»: душа такого закала, как у него, должна была, чтобы служить, полностью освободиться от всего постороннего.

В одном очень показательном письме он предупреждает гродненских послушников от влечения к слишком «ощутимым» дарам благодати: «Вы должны быть готовы к периодам тьмы, беспокойства, неуверенности, боязни, искушений, иногда очень изнурительных физических страданий, но также и моральных, неизмеримо более острых...»

В этой страшной буре что было его якорем спасения, маяком и единственной надеждой? Та, Которая всегда побеждала зло и Сама стала светом навеки. Тем лучше, если он Ее больше не видит. Пришло время проявить самую большую любовь — ту, которая дает, ничего не прося взамен. С этого времени во всем, что он пишет, появляется новая нотка — щемящей кротости: отзвук окончательной самоотдачи, свершающейся среди мрака.

«Не полагайтесь ни в чем на самих себя, но со всеми вашими искушениями и испытаниями отдайтесь Пренепорочной, и вы несомненно победите». Это же письмо он заканчивает следующим трогательным пожеланием:

«Желаю вам любить Ее так, чтобы вам стало совсем невозможно жить без Нее ...»

Несомненно, не человеческие средства поставили на ноги этого умирающего. При всей своей обычной сдержанности он раз — только один раз — осторожно на это намекнул:

«Когда все средства оказались бессильными, когда меня сочли конченным и мои начальники признали меня уже не способным ни на какую работу, — вот тогда Пренепорочная подобрала эти жалкие обломки, годные уже только для мусорной ямы. Она взяла это ничтожество и использует его для распространения славы Божией! Представим себе великого художника, который писал бы шедевр дрянной метлой: этот художник — Божия Матерь, а метла — это я».

Подготовка продлилась достаточно долго. Отныне никакой успех, никакое достижение и никакая победа не подвергают его опасности возгордиться: он всего лишь «бесполезная старая метла», но эта метла — в руках великого художника.

Тем временем в Гродно, вопреки всем предвидениям, журнал процветает, и тиражи круто продолжают идти вверх: 12 000 экземпляров в 1924 г.; 30 000 в 1925; 45 000 в 1926. Старый гродненский монастырь взведен на происходящим. Отцы ропщут, и их можно понять: жить со святыми неудобно. Правда, отец Максимилиан отсутствует, но у его

брата одно желание — подражать ему во всем. А это значит — идти вперед, всегда вперед!

Старые отцы практичны. Идеал Ассизского Бедняка слегка стерся в течение веков, подвижнический период Ордена ушел в прошлое. Старые отцы не любят слишком смелых предприятий. Почему, — спрашивают они, — не остановиться вовремя? Положим капитал в банк, у нас будут доходы, которые позволят понемножку продолжать дело и помогут нам жить.

Отец Максимилиан не сдается. Дело Пренепорочной Девы не может быть «доходным предприятием»! Он пишет из Закопана: «Наша цель — завоевать для Христа, через Пренепорочную, весь мир и все души, без всякого исключения, а никак уж не эти проклятые доходы, как вообразил недавно один из наших отцов: «Перестаньте же развиваться, хватит машин, теперь у нас будут доходы...» Это означало бы — принять средства за цель! «У нас будут доходы...» А тем временем пусть души гибнут, пусть диавол одолевает все больше, пусть процветает безбожная печать... Мещанство — и больше ничего!»

Обычно такой спокойный, он на этот раз не выдержал — его задели за живое. Со временем святого Франциска права святой бедности редко защищались с таким упорством и с такой горячностью. Но защищал он дух, а не букву. Его бедность выглядит очень по-современному. Ее можно выразить в двух словах: *ничего для себя, все для Бога* через Пренепорочную. Нам — недостаток во всем, грубая пища, жалкие бараки, заплатанная одежда. Ей — образцовые цеха, новейшие машины, все, что дает современная техника, самый быстрый транспорт.

Своей Владычице он хотел бы отдать все достижения человеческого гения, вдохнуть душу и высокий идеал в самый узкотехнический труд, освятить цеха, машины, самую невзрачную работу, как и самую сложную, ввести все орудия производства в хвалебную песнь.

Ясно, что такие идеи должны были пугать некоторых отцов, видящих только букву. И не только они соблазнялись. Одно высокопоставленное духовное лицо, приехав однажды «посмотреть», сказало отцу Максимилиану, показывая пальцем на мощный ротационный станок:

Что сделал бы святой Франциск при виде таких дорогих машин?

Он засучил бы рукава, Владыка, — ответил отец Максимилиан, — и стал бы работать с нами.

Все же подвиг действует заразительно, и некоторые из его собратьев по Ордену, прежде усиленно вставлявшие ему палки в колеса, с течением времени превратились в его пламенных соратников.

Кризис был в полном разгаре, когда отец Максимилиан вернулся из Закопана. Надо было перебираться на новое место, и как можно скорее. Но куда и как?

До сих пор мы бывали не раз на грани чудесного, теперь мы вступаем в атмосферу постоянного чуда. «Совпадения» следуют одно за другим. Приходит добрая весть: под самой Варшавой продается участок земли. Отец Максимилиан вступает в переговоры, едет посмотреть, приходит в восторг и прямо в поле ставит статuetку Пренепорочной, тихонько говоря Ей: «Владычица, да будет угодно Тебе принять во владение это поле и эту землю — это именно то, что нам надо».

Но отец-провинциал нашел, что это слишком дорого, и сказал «нет». Бедный отец Максимилиан склонился как всегда и даже не попытался спорить. Боялся он только одного: «проявлением своей собственной воли пойти наперекор воле Пренепорочной, проявляемой через волю духовного начальства». С тяжелым сердцем он отправился к владельцу, князю Друцкому-Любецкому, сообщить, что покупка не состоится.

— А что мне делать со статуей? — спросил князь.

— Пусть там и остается, — ответил отец. Князь задумался на мгновение и вдруг сказал:

— Ну, так берите с ней и землю! Уступаю вам ее даром.

Тут же он написал письмо отцу-провинциалу, сообщая «новые условия дела».

В Гродно пришло окончательное разрешение. Отец Максимилиан вскрыл письмо в цехе, где печатался новый номер журнала, и сказал братьям-работникам:

— Станем, детки, на колени и поблагодарим Богию Матерь.

Под гул моторов они трижды прочитали «Радуйся, Мария».

Первая группа уехала сразу — подготовить устройство на новом месте. Под ласковым взором Пренепорочной началось строительство бараков. Для найма рабочей силы они были слишком бедны: надо было обходиться теми средствами, какие были под рукой, и как можно экономнее, чтобы не нанести ущерба журналу. Окрестные крестьяне из жалости приносили провизию этим «совсем не гордым» монахам, которые сами не думали о еде и приходили по утрам всего только с большими краюхами хлеба в руках. Крестьяне сделали и еще больше — стали помогать им в работе. Их святой союз был скреплен общим потом и общим трудом. С того времени народ стал говорить о Граде Божией Матери: «наш» Непокалянув.

Отец Максимилиан на всех работах был первым и не щадил себя. Дело было в октябре, и каждое утро окрестные поля покрывались инеем. Спать нередко приходилось под открытым небом или в бараках, где еще зияли дыры вместо окон. Каждый день он ездил в Варшаву и возвращался, нагруженный пакетами. А ведь за год до того врачи предписали ему жить «очень спокойно, очень размеренно, с усиленным питанием, много спать, много лежать на кушетке и, в особенности, никогда не носить ничего тяжелого». Как же онправлялся? Это тайна Той, Которая есть Спасение немощных. Ни в год основания Непокалянув, ни в последующие годы у него не было серьезных рецидивов болезни, несмотря на изнурительную работу и недостаток сна, к чему вскоре присоединился еще и нездоровий климат. До самой смерти он не уйдет со своего поста.

Рабочая бригада Божией Матери окончательно покинула Гродно 21 ноября 1927 г., в день Введения Пресвятой Богородицы во Храм. Приехав на следующий день в Непокалянув, они сразу же отправились помогать на стройке тех бараков, которые предназначались для типографии. Еду готовили под открытым небом, самую простую: нельзя было

терять время. К счастью, крестьянки из окрестных деревень, пораженные таким энтузиазмом и такой бедностью, стали изо дня в день заботиться о продовольствии для этих по-монашески одетых рабочих, которых они называли просто «братьишками».

Вначале лишения были чрезвычайными. Пришлось делать сборы на самое необходимое. «Даже евреи нам помогали», — отмечает с восхищением брат Зенон.

Ясно, что новым послушникам пришлось пройти тяжелое испытание. «Когда я приехал, — рассказывает один из братьев, — я был по-настоящему потрясен. — Где же монастырь? — спросил я одного из крестьян. — Вон там, — ответил он мне. — Где это — там? — Посмотрите хорошенъко: видите вон те бараки? — Смотрю и вижу всего только несколько деревянных лачуг, совсем низких и едва побеленных. Спрашиваю с изумлением: — Это вот монастырь? — Ну, да, — отвечает крестьянин, — и, видно, они там очень довольны, поют...»

«Принял меня сам отец Максимилиан, — продолжает свой рассказ этот брат. — Он возвращался с работы и выглядел очень утомленным. Он посмотрел на меня своими добрыми глазами, словно мать, и сказал: «Ты, должно быть, устал и голоден. Пойдем, дитя мое». Он дал мне поесть и попить, а потом сказал: «Если ты любишь Божию Матерь, если целиком принадлежишь Ей, то, сынок, будешь счастлив, очень счастлив!» И он смеялся, говоря это, и весь сиял. Я подумал про себя: «Что он говорит, то и есть его жизнь». И вдруг почувствовал себя очень довольным и с тех пор был счастлив всегда. А в нем я нашел отца и мать».

Та же черта все время, с трогательным постоянством, встречается в свидетельствах непокалянувской братии.

«Не думаю, — пишет другой брат, — чтобы отец или мать когда-либо так любили своих родных детей, с такой заботливостью и лаской, как любил нас отец Максимилиан». И еще другой: «Я его любил, как отца и мать, и больше того, потому что я действительно в нем нашел мать и отца». И еще: «С ним я чувствовал себя, как малый ребенок на руках матери».

Отец Максимилиан очень ясно сознавал это духовное отцовство. Вслед за апостолом Павлом он часто повторяет в своих замечательных письмах: «Я породил вас во Христе Иисусе». Нередко он советует настоятелям обращаться с братьями «по-матерински», так как, говорит он, «чтобы прийти сюда, они оставили все, и иногда эта жертва бывала тяжелой: нужно поэтому, чтобы они у нас нашли новую семью, настоящую». ☺

Святой Дух в жизни христианина

Сказав это, дунул, и говорит им: Примите Духа Святого. (Ин 20, 22)

Святой Лука в главе 19 Деяний святых Апостолов описывает, как святой Павел прибыл в Ефес и обнаружил там христиан. «Он сказал им: приняли ли вы Духа Святого, уверовав? Они же сказали ему: Мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святый» (Деян 19, 2). Уже почти две тысячи лет прошло с того момента, а ситуация не очень-то изменилась... «Мы даже не знаем, существует ли Святой Дух», и точно так же мы! А может быть, особенно мы. Несмотря на II Ватиканский Собор, несмотря на харизматическое обновление, Святой Дух для многих остаётся Богом непознанным. «Неизвестный Бог». Чувственное почитание Матери Господа не приводит нас к Святому Духу. Многим хватает почитания Девы Марии или Самого Иисуса... Где-то в пути мы потеряли Отца и Святого Духа. Один современный богослов очень верно подметил, что сегодня мы переживаем в Церкви своего рода изгнание Пресвятой Троицы как в богословии, так и в жизни и в религиозной практике верных. Своеобразное вавилонское пленение Пресвятой Троицы.

Папа Иоанн Павел II прекрасно знал эту ситуацию в Церкви, поэтому предложил интересную, поистине харизматическую программу, которая была возвращением к глубинным корням христианства. Он предложил трёхлетнюю программу подготовки к Великому Юбилею 2000 года: первый год – год Христа, второй – год Святого Духа, третий – год Отца. В первое воскресенье Адвента 1997 года Святой Отец торжественно начал второй год, посвящённый Святому Духу. Этот годставил целью « заново открыть Святого Духа, который действует в Таинствах Церкви и посредством даров (харизм) ». « Заново открыть » означало, что Дух Святой где-то « потерялся », оказался утрачен, и мы хотим Его снова обрести.

Место Святого Духа в христианской жизни

Какую роль в жизни христианина играет Святой Дух? Это раскрывается в Слове Божием.

А) О первостепенной роли Святого Духа в жизни крещёных говорит Евангелие (Ин 20, 19–23).

Воскресший Иисус вечером первого дня явился ученикам, стал посреди них, показал им руки и бок, потом «дунул» на них и сказал: «Примите Духа Святого!» (20, 22). Выражение «дунул» идентично выражению «вдунутый» из Книги Бытия: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2, 7). Это не вопрос случайности. Дунование Яхве (то есть Его Духа) присутствовало при сотворении первого человека. Дунование воскресшего Иисуса на апостолов указывает на новое творение. Дух Святой, данный Церкви на кресте и «вдунутый» Воскресшим в учеников, является Духом, Который одаривает новой жизнью, новым рождением, новым возрождением. Иисус сказал Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3, 5). В момент Таинства Крещения Дух Святой, Дух Творец, творит нас по подобию Единородного Сына Божия Иисуса Христа. Мы становимся сынами Божиими в Единородном Сыне. Мы имеем право так же, как Иисус, обращаться к Богу с прекраснейшими словами: «Авва, Отче!» «Авва» — это арамейское уменьшительное слово, означающее «папа», «папочка». Так обращался к Отцу Небесному Иисус, и так Он заповедал обращаться к Отцу нам. Всё это благодаря Святому Духу, которого Павел называет «Духом усыновления» (Рим 8, 15). Таков смысл нового рождения. Мы рождаемся как дети Божии. Это первая функция Святого Духа в христианской жизни.

Пророк Иезекииль учит нас, что это новое рождение является одновременно нашим освящением, которое содержит два аспекта: лишение, удаление старого сердца, каменного, не чувствительного к Божиим повелениям, и получение нового сердца, чуткого и нежного. Сердце означает глубинную сущность человека; стало быть, фактически происходит уничтожение ветхого человека и сотворение нового. Это новая основа для действия. Эта трансплантация каменного сердца, то есть ветхого человека, происходит благодаря благополучию чистой воды,

дой. Это намёк на Дух Божий (вода) и на крещение (окропление). Именно Дух Божий, Сила Всеизначающего, совершил эту перемену. Благодаря этому крещённый становится другим человеком. Он получает новую основу для деятельности.

Б) От нового творения, от нового сердца должны исходить новые поступки. Дар Святого Духа совершенствует также христианскую деятельность. Эта поддержка деятельности Святым Духом бывает различной.

1. Дух Истины, Утешитель является внутренним Учителем учеников: Он «научит вас всему и напомнит всё, что я вам говорил» (Ин 14, 26). Дух Святой даётся нам не только для того, чтобы подогревать наши эмоции, пробуждать говорение языками и дар пророчества, но, прежде всего, для того, чтобы упорядочивать происходящее в наших головах. Дух Утешитель не учит нас новой истине, но полностью находится на службе истины, явленной Иисусом. Он вводит нас в глубины этой истины и приводит к тому, что мы стремимся жить по ней, она становится для нас правдой жизни. Дух Святой – это наш внутренний Учитель, поэтому Он поучает нас изнутри. Слово Божие, произносимое человеком, только тогда принесёт плод, когда к делу приступит этот Учитель, который в сердце. Святой Августин говорит, что Тот, кто действительно учит, имеет свой амвон в сердце человека.

Учительскую функцию Святого Духа подтверждают дары Духа. Первые три дара — мудрость, благоразумие и добрый совет — касаются также сознания человека. Эти дары следует понимать не в философском или абстрактном значении, но в библейском смысле. Речь здесь идет о житейской мудрости, об искусстве поступать мудро: *ars bene Vivendi*. Можно быть очень образованным и вместе с тем духовно нищим, пустым человеком. В первом перечне

даров святой Павел называет мудрость слова и способность к познанию. Этот дар Духа — учителя мудрости, показывает, что идеал ученика Иисусова — отнюдь не наивность и темнота в вопросах веры. В формации нельзя игнорировать этот аспект, сосредотачиваясь единственно на видимых дарах Духа и эмоциональных переживаниях. Это ещё не весь человек. А Святой Дух воздействует на всего человека.

2. Святой Дух — это учитель и вдохновитель сыновней молитвы: «...ибо мы не знаем, о чём молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас возыханиями неизреченными» (Рим 8, 26). В этом случае Бог посыпает в наши сердца Дух Своего Сына, Который молится с нами и в нас: «Авва, Отче!» Дух Святой возбуждает также в сердцах верных особую молитву, которая называется «говорением на иных языках» (ср. Деян 2, 4). Это молитва, которая исходит из сердца, наполненного Святым Духом. Она не обязательно выражается артикулированной речью. Некоторые усматривают в ней разновидность экстатической молитвы. Так молилась Дева Мария в день Пятидесятницы вместе с другими женщинами и апостолами.

Таким даром молитвы обладал святой Павел. С такой молитвой мы встречаемся в харизматических общинах. И если такой молитвой одарит нас Господь, да примем мы её с благодарностью!

3. Дух Святой — это сила для свидетельства. Воскресший Господь обещал Своим ученикам: «Когда сойдёт на вас Дух Святый, будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее, и Самарии, и даже до края земли» (Деян 1, 8; ср. Лк 24, 49). Деяния Апостолов показывают этих свидетелей, которые, полные Святого Духа, дают свидетельство об Иисусе вплоть до пролития крови. Иисус уверил учеников, что во времена преследований Дух Святой будет говорить за них (Ср. Мф 10, 20). Этую тему

Паоло Веронезе. Крещение Христа. Нач. 1680-х

углубляет святой Иоанн: «Когда же придёт Утешитель, которого Я вам пошлю от Отца, Дух Истины, который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать обо Мне. Но вы тоже свидетельствуйте, так как были со Мной от начала» (Ин 15, 26–27). Сначала об Иисусе будет свидетельствовать Дух Истины, Он будет свидетельствовать «в них», то есть в сердцах и в совести учеников. Он будет укреплять их в вере и в убеждении, что Истина — на стороне Иисуса. Ученики, укреплённые внутренним свидетельством Духа, будут свидетельствовать об Иисусе во враждебном мире, в процессе против Христа, который продолжается и поныне (ср. Ин 16, 8–14). Святой Дух защищает дела Иисуса и истину Евангелия.

Как открыться Святому Духу?

Как почтать Святого Духа? К сожалению, мы пока не овладели многими формами почитания и должны еще искать и учиться у восточных братьев.

А) В восточном богословии известно призывание Святого Духа, чтобы Он сошёл и преобразил человеческие сердца. Это призывание — из глубины сердца. Примеры такого призыва Духа мы находим ещё в Библии. Псалмопевец взыскивает: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня» (Пс 51, 12–13). Это первый эпиклезис, первое призывание Духа Яхве. Господь Бог велит пророчествовать Иезекиилю: «Кости сухие, слушайте слово Господне! Вот, Я введу в вас Дух, и оживёте» (ср Иез 37, 4–5). Из сухих костей силой Духа возник великий народ. Человек без Духа — это всего лишь куча костей и немного плоти. Павел использует здесь существительное *sarks*, которое означает то, что покрывает кости людей и животных, то есть плоть. Из этого следует, что человек, живущий по плоти, это всего лишь плоть.

В Новом Завете также есть примеры призыва Святого Духа. Иисус в момент крещения в Иордане, молясь, исполнился Святого Духа (ср. Лука 3, 21–22). Дар Духа — это ответ на молитву Иисуса. Дар Пятидесятницы (ср. Деян 2) был ответом на молитву Девы Марии и других женщин (ср. Деян 1, 14). В прощальной речи Иисус обещает ученикам: «Я умоляю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его» (Ин 14, 16–17). Восточные богословы усматривают здесь первый эпиклезис. Священное Писание также учит нас очень утешительной истине, что просиявшим Бог не отказывает в Своём Духе (ср. Лк 11, 13). Как следует из этих библейских свидетельств, человек всем своим

существом взыывает к Святому Духу. Вся его внутренняя нищета и разлад жаждут света и силы Духа, хоть и не всегда он сам хочет в этом признаться. Дух Божий, Который привнес в первичный космический хаос гармонию и порядок, тот самый Дух привносит порядок и во внутренний хаос и смятение человека. Отцы Церкви называют человека микрокосмосом. Именно «Дух Святой неустанно выводит мир из хаоса к космосу. Это касается как макрокосмоса, вселенной, так и микрокосмоса. Каждый из нас является таким микрокосмосом, маленьким миром. Святой Григорий Назианзин говорил, что микрокосмос на самом деле больше мира, ведь разумом мы способны объять вселенную, в то время как вселенная не может объять нас, поскольку она не мыслит, не использует разума» (Р. Канталамесса).

«Стало быть, Дух Святой выводит нас из хаоса к космосу. Чтобы понять этот процесс, мы должны прежде всего усвоить (а это не просто), что глубоко внутри нас существует хаос. Этот хаос — раздвоенность, замешательство, рассеянность, разбросанность... Евангелие говорит нам, что Иисус встретил как-то человека одержимого и спросил, как его зовут. Одержимый ответил: “Имя мне — легион, ибо нас много...” (ср. Мк 5, 1–17). Похоже, мы порой могли бы ответить Иисусу точно так же: “Меня зовут Легион, потому что во мне множество планов, проектов, решений...” Внутри нас господствует хаос» (Р. Канталамесса).

Благодаря Святому Духу «мы хотим перейти снова от хаоса к космосу, от ветхого творения к новому творению, к новому порядку, новой гармонии, новой красоте в нашей жизни (...). Поэтому в наших сердцах неустанно должен звучать этот призыв: “Приди, Дух Святой! Приди, Дух Творец, Благословенный и Святой!”» (Р. Канталамесса).

Приди, надёжное ожидание всех,
предназначенных ко спасению,
Приди, пробуждение спящих.
Приди, воскресение мёртвых.
Приди, о, могучий, Который всегда действуешь,
Обновляешь и претворяешь волей Своей.
Приди, невидимый,
Никакой мерой не измеримый и неуловимый.
Приди, Ты, Которого жаждала и жаждет моя
несчастная душа.
Приди один ко мне одному, ведь Ты видишь, что
я одинок.
Приди, Ты, Кто отдал меня от всего

и сделал одиноким на этой земле.

*Приди, Ты, Который сам стал во мне желанием
И сделал так, что я хочу Тебя,
совершенно недосягаемого.*

Приди, моё дыхание и моя жизнь.

Приди, утешение моей бедной души.

Приди, моя радость, слава,

Бесконечное наслаждение...

В этом молитвенном гимне содержится весь человеческий опыт: жажда, ожидание, одиночество, тоска, надежда и радость. Заставляет задуматься язык этой молитвы, исполненный чувства тайны, бедности и беспомощности всех человеческих слов.

В традиции Западной Церкви также есть прекрасные возвзвания к Святому Духу. Например, «О, Сотворитель Дух, приди» или красивый эпиклезис новых евхаристических молитв: «Боже, Отче Милосердия, дай нам Духа Святого, Духа любви, Духа Твоего Сына». Мы должны ежедневно призывать Святого Духа, Который приходит к нам с дарами. Призывать Его с уверенностью в том, что просящим Бог никогда не отказывает в Святом Духе.

Мы должны не только призывать Святого Духа, но и слушать Его. Послания к семи церквям Малой Азии заканчиваются призывом: «Имеющий уши да слышит, что Дух говорит церквям» (Откр 2, 7.11.17.29; 3, 6.13.22). Этот призыв актуален и сегодня.

Призывание Духа Господня и слушание Его – это первый способ познать Святого Духа и открыться Ему. А не слушать Святого Духа – это явный признак обмирщения. Ибо кто не слушает Духа Господа, кто не чувствителен к Его вдохновению, тот слушает духа мира.

Помолимся вслед за Папой Иоанном Павлом II: «Пусть сойдёт Дух Твой и обновит лик земли, этой земли!» Только Святой Дух может нас обновить. Ты нам очень нужен, Дух Святой!

Б) Святое Причастие вместе с Духом Господа, получаемое посредством чтения Библии, — второй способ открыться Святому Духу. И этот способ почитания Святого Духа оказался очень недооценённым. Ведь Библия не только была вдохновлена Святым Духом, но она источает Святой Дух, она наполнена Духом Господним. Дух Господа касался души пишущего пророка, тот же самый Дух касается сердца читающего (св. Григорий Великий). Дух Святой действовал не только в момент вдохновения и создания Писания, но действует также в написанной Книге. Упомянутый Григорий Великий учит, что слово Библии оживляет нас дарами Духа. Эту радостную хрис-

тианскую истину также подтверждает официальный документ Богословско-исторической комиссии Великого Юбилея 2000 года «Полна земля Твоего Духа, Господи»: «Оживление слова Божьего — это дело Святого Духа. Библия была бы мёртвой буквой, если бы Святой Дух не делал её действенной сегодня. Слово оживает от Духа Святого, Который на нём покоятся, как почил на Сыне в момент Его крещения. «Все слова Божьи, которые содержатся в Священном Писании, наполнены Святым Духом» (св. Илларион из Пуатье).

Эту мысль развил II Ватиканский Собор, уча, что Библия, «вдохновлённая Богом (...) в пересказах Пророков и Апостолов позволяет звучать голосу Святого Духа» (Догматическая Конституция «О Божественном Откровении», 21). Когда читаешь Священное Писание, звучит голос Духа. Читая с верой Библию, мы входим в контакт со Святым Духом, Который присутствует в слове Писания.

В) Св. Павел показывает нам самый трудный способ почитания Святого Духа. Он основан на поведении по Духу, а не по похотям плоти. Жизнь по плоти рождает грехи: разлад, блуд, нечистоту, распущенность, идолопоклонство, колдовство, ненависть, споры, зависть, гневливость, пьянство, бесчинства. Поступающие так Царства Божия не наследуют (ср. Гал 5, 19–21). Плод Духа — это любовь, радость, мир, долготерпение, верность, мягкость, владение собой (ср. Гал 5, 22–23).

Но чтобы жить по Духу и принадлежать Христу, нужно постоянно распинать своё тело с его страстями и похотями, нужно умирать для ветхого человека и воскресать для новой жизни. Дух Господа хочет сотрудничества свободного человека. Где Дух, там свобода.

Сотрудничество человека с Богом в очищении души от остатков греха и от страстей, которые мешают отражаться в ней Лику Божию, в христианской традиции называется аскетизмом.

Жизнь по Духу не исключает здорового аскетизма: умирания для ветхого человека, греха и страстей. Этот процесс борьбы за очищение в Святом Духе в Послании к Галатам (Ср. Гал 5, 13.16–18) и в Послании к Римлянам (Ср. Рим 8, 1–12) называется борьбой против тела. И хотя человек уже искуплен и Дух Святой уже обретен, все-таки остается опасность печальной возможности вернуться к телесному существованию, то есть стать человеком натуры, падшим, не искупленным, с преобладающим господством собственного эгоизма, который подчиняет все себе как кумиру. Дух Святой помогает верующему освободиться от этой радикально негативной силы, делает его способным принять основополагающие законы

жизни, которые заключаются в том, чтобы открыться Богу и братьям, привести своё существование в соответствие с критериями любви. Христианин, призванный к свободе (ср. Гал 5, 13), может оставаться в этом славном состоянии ребенка Божия лишь благодаря действию Святого Духа, гарантии и действующему залогу свободы. Это — лейтмотив призыва святого Павла поступать по Духу и быть ведомыми Духом: «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти. Они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водимы, то вы не под законом» (Гал 5, 16–18).

Известно, что противоречие между телом и духом есть в каждом верующем; он уже дитя Божие и имеет Духа Святого, но в нем действуют внутренние губительные тенденции — те «дела плоти, которые суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолопоклонничество, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, пьянство, бесчинства» (Гал 5, 19–21), — способные вернуть его в рабство и уничтожить дела Святого Духа. В то же время христианская нравственность — это не нравственность рабов, она основана не на тех нормах морали, которые навязаны извне, но являются «сверхъестественным» проявлением поведения человека «духовного», верующего, которого Дух Святой соделал «вторым Христом», имеющего «чувствования Христа» (ср. Флп 2, 5). Поэтому дар Духа Святого — это дар гармоничной в моральном смысле жизни, к реализации которой призван христианин и для которой характерно оживление Святым Духом. Стало быть, жизнь христианина в различных проявлениях излучает первозданный и фундаментальный дар: жертвенную любовь. Послание к Галатам относит любовь к плодам Духа (Гал 5, 22–23).

Кроме того, существует плод Духа, который происходит непосредственно от жертвенной любви и сыновства Божия: это свобода. Поэтому чем больше в человеке жертвенной любви, тем он свободнее, поскольку «где Дух Господень — там свобода» (2 Кор 3, 17). «А кто имеет совершенную любовь, тот в высшей степени свободен» (св. Фома Аквинский).

Понятно, что это всё не механический процесс. Поэтому мы говорим о плодах Святого Духа как о проявлении определённого пути, соответствующего

идее дозревания. Жизнь христианина — это не что иное, как неустанное возрастание, продвижение в направлении Святого Духа и благодаря Его импульсам, а это подразумевает, что мы слушаем Его, слушаемся Его, формируя с Его помощью свою жизнь. «Если мы живём духом, то по духу и поступать должны» (Гал 5, 25).

Г) Мы почтаем Святого Духа, если с благодарностью принимаем Его дары. Для практических целей можно эти дары разделить на три группы:

Дары, обогащающие наш ум: мудрость, умение, благоразумие, добрый совет. Нам всем необходимо

мудрость, умение, советы Духа. Мы должны часто просить: «Дай Твоим верующим, уповающим на Тебя, семь Твоих даров». Мудрости, разума, совета много не бывает!

Вторая группа даров Духа Святого — это дары, так сказать, служебные, «диаконские» (ср. Рим 12, 7), так называемые дары евангельской Марфы. Дух Святой не только одаряет нас мудростью и разумом, даром пророчества и говорения языка-ми, но и повседневными дарами, без которых община не может жить: они не менее нужны, чем

мудрость. Поэтому можно быть харизматичной медсестрой, можно быть поваром по призванию, а не по нужде, поскольку «жизнь заставила». Можно быть наёмным садоводом, а можно — поистине харизматичным. Эти дары тоже даёт Святой Дух, Который наполняет мудростью и способностями священников, преподавателей и студентов.

В конце списка даров святой Павел помещает харизмы видимые: говорение языками, пророчество, целительство. Апостол, располагая их в конце, учит коринфян и нас тому, что они не главные и не самые важные. Если Господь одарит ими, то надо принять их с радостью и служить ими на благо общины, а не для собственной славы. И помнить при этом, что важнее всех даров — путь любви (ср. 1 Кор 13, 13). Без видимых даров можно спастись, без любви — нет.

Мы заканчиваем это размышление о Святом Духе выдержкой из 5-й Евхаристической молитвы:

«Боже, Отче Милосердия, дай нам Духа Святого, Духа Любви, Духа Сына Твоего!» Дух Святой, мы очень нуждаемся в Тебе! Приди! ☺

Рино Физикелла

Христианская семья в период культурных перемен

Отрывок из статьи

**(В книге «Лексикон. Дискуссионные темы и неоднозначные термины в сфере семьи, жизни и этики».
Москва, Издательство Францисканцев, 2009)**

ГОРИЗОНТ ТАЙНЫ

... Человек оказывается тайной сам по себе; великие вопросы его происхождения и смерти, существования зла, жизни после смерти остаются нерешенными. Бессмысленно вступать на путь развлечений, обманываясь, будто бы ответ на эти вопросы найден. Еще несколько веков назад Блез Паскаль подчеркивал, как заблуждается человек, вступивший на этот путь: «Единственное, что способно нас утешить в горестном нашем уделе, — это развлечение, и вместе с тем именно оно — горчайшая наша беда: что, как не развлечение, уводит нас от мыслей о себе и тем самым незаметно толкает к гибели? Лишенные развлечений, мы ощущали бы такую томительную тоску, что попытались бы исцелить ее средством, действие которого не столь преходяще. Но развлечение тешит нас, и мы, сами того не замечая, спешим навстречу смерти»¹. Загадка бытия находит разрешение в свете еще более великой тайны, позволяющей человеку по-новому взглянуть на жизнь как на включенное в замысел спасения призвание к самореализации исключительно в тайне Христовой. В документах II Ватиканского Собора есть удивительные слова: «В самом деле, тайна человека истинно проясняется лишь в тайне воплотившегося Слова. Ведь Адам, первый человек, был образом будущего (Рим 5, 14), то есть Христа Господа. Христос, последний Адам, в Откровении тайны Отца и Его любви полностью являет человека самому человеку и открывает ему его высочайшее призвание» (*Gaudium et spes*, 22).

Представим себе, что можно действенным образом построить философскую систему, напрямую вводящую категорию тайны в понятие «брак». Это измерение помогло бы представить тайну встречи мужчины и женщины как призвание соединить их жизни в перспективе реализации присущей им обоим идентичности. Знаменитый отрывок из Книги Бытия помогает прояснить смысл этой перспективы.

В этом отрывке говорится о том, что после сотворения Адам был печален, поскольку был одинок. Ему было ни к чему господство над животными; то обстоятельство, что Бог позволил, чтобы животные подчинялись силе Адама и получили от него имена, которые навсегда останутся за ними, не утоляло жажду Адама иметь рядом кого-то, с кем можно вести диалог. Тогда Бог навел на него сон и сотворил из его ребра Еву, мать всех живущих. Проснувшись, Адам видит нечто новое: вот наконец перед ним женщина, плоть от его плоти, кость от его кости (Быт 2, 23). Глядя на Еву, Адам понимает себя самого; открытие собственной идентичности связано не с чем-то чуждым его природе, а именно с тем, что он обнаружил в себе самом. Ева становится ответом на нежелание Адама оставаться в одиночестве. Бог сотворил человека не для одиночества, а для отношений, с тем чтобы в открытии другого он глубже постигал смысл себя самого. Круг одиночества разорван. Адам начинает говорить и в общении с Евой постигает себя самого; он знает, что никогда не сможет господствовать над нею, поскольку она, как и он, — творение, вышедшее из рук Божьих. Священный текст говорит, что Адам не называет Еву; это право оставлено за Богом, как и в случае с Адамом. Он может только называть ее «женой», матерью всех живущих. Равенство обоих основано на творческом деянии Бога, Который сотворил их по Своему образу и подобию. Ева и Адам становятся друг для друга Божиим даром; поэтому они понимают, что бытие обоих воплощается в союзе, делающем их «одной плотью». От обоих требуется создать новый союз, который предстает перед их очами как образ жизни, сотворенный исключительно для них. То, чем они должны стать, неповторимо; замысел Божий о каждом из них в отдельности и в союзе плоти — это замысел о спасении, ведущий супругов к будущему, наполненному смыслом.

Так, основные характеристики христианской семьи выражаются в удивительном синтезе. Измерение

дара как первостепенная форма любви проявляется решительным образом и наиболее выразительно обобщается в Новом Завете (Ин 3, 16). Без элемента бескорыстия невозможно проникнуть в логику любви. Отношения сводились бы к завоеванию одного другим с помощью изощренного вымогательства, что выражалось бы в демонстрации принесения жертвы и создавало бы определенную разновидность господства, разрушающую искренние отношения. С этой точки зрения интересно отметить новые тенденции в философской мысли. Ощущается потребность концептуально по-новому представить проблему дара как категорию, лежащей в основе проявления бытия и создающей наполненные смыслом отношения в получающем дар субъекте².

Определение семейной жизни как призыва, кроме того, позволяет ввести тайну взаимности в план спасения — который день за днем требует признания и воплощения в жизнь, — чтобы позволить тем самым активно участвовать в его осуществлении. Призвание — не второстепенный аспект в созидании семьи; напротив, оно в полной мере характеризует путь, который супругам нужно пройти, чтобы определить личную миссию каждого. Такому обществу, как наше, не чужда опасность привязаться к исполнению той или иной «роли». Отыграв «роль», субъекты меняют маски и пускаются на поиск иных условий, позволяющих им почувствовать себя удовлетворенными на еще один краткий отрезок времени. Понимание семейной жизни как призыва, напротив, позволяет перейти от пассивности ролей к активной динамике «миссии»³. Во взаимообмене призвание и миссия указывают на источник и цель, в которых бытие обретает форму и содержание. На тайну призыва к обращению оба супруга и их прародители отвечают миссией, вверенной им для осуществления замысла о спасении, который является действенным знамением для общины и заключается в активном свидетельстве о взаимном даре супругов друг другу.

Исходя из этого измерения, можно понять смысл слов Послания к Ефесянам: «Тайна сия велика» (Еф 5,

32). Величие тайны не унижает разум, но позволяет ему преодолеть пути, ведущие к глобальному видению бытия. Мы знаем, что, по мнению апостола, тайну можно понять в той мере, в какой она открыта Богом и в какой мы узнали ее от Сына (см. Рим 16, 25-26). То, что прежде было скрыто, теперь проявляется во всей своей глубине. На латинский язык греческое слово *mysterion* переводится как *sacramentum*. Его семантическое значение направляет нас к постижению смысла слов апостола. Семья — это, безусловно, «тайна» любви, однако она предстает и как «тайинство», позволяющее больше и глубже постичь любовь. Сакраментальному знаку присуще преодолевать оболочку видимой формы, с тем чтобы проявить заключенное в нем значение. Соглашение любви, заключаемое юношей и девушкой, подкрепленное символическим обменом обручальными кольцами, — это знак их самоотдачи друг другу на всю жизнь⁴; образец этого соглашения — тринитарная любовь, соединяющая с Христом и Его Церковью. В этом случае Троица — не просто икона для созерцания, а парадигма, с которой нужно полностью сообразовывать супружескую жизнь. Именно здесь проявляется не только то, сколько любви один дает другому, но ее плодотворность. Тринитарный *перихоресис*⁵ свидетельствует, что все отдается «до конца» и что полнота дарующей себя любви образует в полной мере личную, ав-

тономную и свободную форму любви. Это помогает понять мысль св. Бонавентуры, который, говоря об излиянии Святого Духа от Отца и от Сына, утверждает, что любовь Отца к Сыну совершенна, как совершенна любовь Сына к Отцу, однако, будучи «тесно соединенные» как «единое Целое» между собою двумя, они

еще не полностью отдали себя. В этом действии ипостась Святого Духа свидетельствует, что все отдано как жертва любви.

В этой перспективе можно понять следующее изречение апостола:

«... и предал Себя за нее» (Еф 5, 25). Это основополагающий принцип, движущий жизнью семьи; действительно, здесь имеется в виду замысел о любви,

данный двоим как особое призвание в Церкви. Верующая община видит в их любви знамение, напоминающее о более великой Любви, той, которая допускает эту форму любви и делает ее возможной именно потому, что является ее основанием. Перед этим знамением даже неверующий призван задать себе вопрос, чтобы понять, на чем основана эта нерасторжимо и обоюдо соединяющая мужчину и женщину любовь, сотканная из совершенной способности вступать в тесную взаимосвязь и полностью отдавать себя, не прося ничего взамен. Печать Триединого Бога, запечатленная не только на каждом из Его творений, но и на отношениях двоих, позволяет определить обязанность, которую супруги приняли в выражении жизни их обоих как совершенного, полного дара вплоть до самоотдачи с тем, чтобы сделать видимым плод любви. Эта же печать останется свидетелем бескорыстной самоотдачи и принятия, которые превосходят только стремление отдавать себя еще полнее. Хотя это кажется парадоксальным, особенно в современной культурной среде, где свобода понимается как прерогатива, граничащая с произволом, именно в этой форме семьи скрыто основание истинной свободы, позволяющей каждому человеку свободно принимать себя, поскольку истинная свобода определяется исключительно выбором любви, воплощающимся в самоотдаче и жертве. Именно

вокруг понимания свободы сконцентрированы главные противоречия; они касаются не только идентичности семьи, но и самой личной и социальной реальности. Это настойчиво подчеркивает Иоанн Павел II: «У истоков этих негативных явлений зачастую лежит искажение самой идеи, а также

такое понимание свободы, при котором она воспринимается не как способность осуществлять истину замысла Божьего о браке и семье, но как самостоятельная сила, эгоистически используемая для самоутверждения, нередко за счет других, ради собственного благополучия» (*Familiaris consortio*, 6). В связи с этим необходимо развивать философию, которая, исходя из реальности любви, сможет обосновать,

как именно в семье осуществляется истинная свобода.

Одна особенность текста апостола Павла позволяет показать еще одну характеристику понятия супружеской любви. В современной культурной среде эти слова звучат пророчески. Если от мужа требуется любить жену, как самого себя, то жену апостол просит «уважать» мужа. На первый взгляд, это требование кажется унижающим супругу, но нет ничего более далекого от мысли Павла, чем подобная интерпретация. Слово «уважение» имеет определяющий семантический смысл, оно означает «смотреть вглубь», в сокровенную глубину. От супруги требуется уметь «смотреть в глубину», чтобы всегда совершать то, что есть благо для ее супруга. Иначе говоря, тут мы оказываемся перед следующим проявлением любви: любовь состоит не только в полной самоотдаче, но и в искреннем стремлении ко всему, чтоносит благо любимому человеку и позволяет ему реализовывать себя. Это — призвание к постоянному вниманию к любимой личности, чтобы не прекращался истинный прогресс ее жизни и, следовательно, чтобы не останавливалась реализация семейной жизни.

Отсюда вытекает последний элемент, позволяющий постичь супружескую любовь как незакатную жизнь. Жизнь — это Евангелие, о котором свидетельствует семья. В конечном счете именно о жизни Церковь благовествует в среде, зачастую отмеченной влиянием культуры смерти: «Ибо жизнь явилась, и мы видели, и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь» (1 Ин 1, 2). Тайна Сына, рождающегося от Марии, обрученной с Иосифом, позволяет постичь глубокий

смысл передачи жизни, начало и источник которой — Сам Бог. В современной культурной среде, где человека искушает соблазн стать всемогущим, быть господином жизни, дарить и отнимать ее ради своего удовольствия, христиане служат знамением того, что жизнь неприкосновенна и сакральна, поскольку ее дарует исключительно Бог-Творец. Жизнь — не плод лабораторных экспериментов, а

выражение трансцендентности, в которой любовь позволяет постичь тайну участия в творческом деянии Единого Отца. В этом смысле плодотворность христианской любви может воплощаться даже в страдании, причиняемом вынужденным отказом от продолжения рода, если ему препятствуют границы, положенные природой. Такая «уязвленная» плодотворность может выражаться в многообразии форм, которые служат истинным воплощением ответственного материнства и отцовства. Осознание собственных пределов превращается в силу и выливается в самоотдачу в условиях нищеты и одиночества, нередко навязываемого светским эгоизмом. Эта плодотворность приобретает облик иного продолжения рода, при этом не менее наполненного любовью, и трансформируется в средство для спасения многих, кто иначе был бы лишен возможности испытать, что такая любовь семьи. Продолжение рода, противоречавшее естественным возможностям организма, вряд ли можно назвать любовью. Напротив, тем самым явственно выделяется скрытый эгоизм, ничем не ограниченный и считающий собственную волю критерием обладания и нравственного суждения.

Дева Мария, истинная Супруга и истинная Мать, рождает в мир Творца самой жизни; Иисус, совершенный Сын, учит Своих родителей, что единственное, что нужно в жизни, — это неотрывно взирать на волю Отца, сущего на Небесах (Лк 8, 21). Удивительная закономерность, не знающая противоречий: Мария и Иосиф учат Иисуса быть Сыном Человеческим, Он же учит их быть детьми Божьими.

Дом Святого Семейства в Назарете — это архетип, с которым должна сообразовываться жизнь подлинной семьи. Тут можно повторить слова Папы Павла VI: «Назаретский дом — это школа, в которой начинаешь понимать жизнь Иисуса, то есть это школа Евангелия. Здесь человек учится наблюдать, слушать, размышлять, постигать глубокий и таинственный смысл в простом, смиренном и прекрасном явлении Божьего Сына. Возможно, мы также, не отдавая себе в этом отчета, научимся подражать [...]. Здесь у всего есть голос, смысл [...]. Здесь мы понимаем, как должна жить семья. Назарет напоминает нам, что такая семья, что такое общение любви; напоминает ее суровую и простую красоту, священный и неприкосновенный характер⁶. Дом в Назарете — обитель тишины, которая есть преумущественная форма созерцания тайны. Тишина — великое знамение для нашего времени, которое, несмотря на то что умножает слова и шум, все же ощущает ее притягательность и понимает, что она необходима. Изумление перед тишиной — источник и начало новых

форм познания, с помощью которых можно передавать содержание веры.

ИЗУМЛЕНИЕ КАК ОТВЕТ

Несмотря на различные противоположные признаки, мир ждет и жаждет свидетельства христианской семьи. Можно сказать, он требует этого свидетельства, поскольку желает конкретизировать идеал несокрушимой любви, основанной на скале веры, для которой нет непреодолимых трудностей. На брачном пире в Кане Галилейской Иисус положил начало Своим чудесам; благодаря этому ученики уверовали в Него (Ин 2, 11). «Верить в» — особая синтаксическая конструкция, с помощью которой показана динамичная связь возрастания веры через соединение личности с Господом. Этот акт отдачи Ему определен упоминанием и уверенностью в Его присутствии среди нас. Поэтому ответственность христианской семьи в этот период глубоких культурных перемен заключается в способности созидать новый образец жизни. Призыв «Семья, стань тем, что ты есть!» (*Familiaris consortio*, 17) — это обязательство, которое верующие принимают в конкретный исторический период. Тайну семьи, которая до сих пор восхищает и привлекает, нужно созерцать с изумлением и удивлением. Новые пути, которые следует пройти и предложить другим, требуют особых усилий в области культуры. Христиане, стремясь предложить новые пути, по которым следует идти в будущем, пусть не избегают ответственности в настоящем, чтобы сохранить в обществе неизменным то, что неотъемлемо от его прогресса и развития. Идентичность христианской семьи будет тем действеннее, чем более живой будет сохраняться память о прошлом, богатом свидетельствами святых семей, построивших свою жизнь на Слове, живом в веках (ср. Евр 4, 12). ◎

¹ Б. Паскаль, *Мысли*, 217.

² См. J.L. Marrión, *Dato che. Saggio per una fenomenologia della donazione*, Torino 2001, 84–125.

³ См. H.U. von Balthasar, *Teodrammatica, I: Introduzione al dramma*, Milano 1980, 46–47.

⁴ См. sacramentalную формулу заключения брачного договора, выражющуюся в следующих словах: «Обещаю тебе хранить верность в счастии и в несчастии, в здравии и болезни, а также любить и уважать тебя во все дни жизни моей» (Требник. Издательство Францисканцев, Москва 2004, С. 156).

⁵ Греч.: взаимопроникновение. — Прим. пер.

⁶ Павел VI, речь, произнесенная в Назарете 5 января 1964 г.

Виктор Порочин

Как сохранить мир в семье

Несколько советов

Большинство пар, начиная семейную жизнь, убеждены: другие, конечно, ссорятся и даже расстаются, но мы — ни за что на свете. Однако проходит несколько лет, и радость сменяется раздражением, очарование — скучой. И все же ситуация, как нам кажется, не безнадежна. Поговорим о том, как можно исцелить нанесенные друг другу раны, вернуть взаимное доверие и изменить семейную жизнь к лучшему.

О пользе целительного слова

«От плода уст человека наполняется чрево его; прописанием уст своих он насыщается» (Притч 18, 21), — читаем в книге Притчей Соломоновых. Самое доступное и единственное лекарство от ссор — всем известные слова «прости», «я неправ(-а)», и «прощаю». Чем охотней мы признаемся в своей неправоте и восстанавливаем мир, тем скорее залечиваются нанесенные нами раны. Поэтому не стоит медлить с раскаянием — но вместе с тем надо быть готовыми к тому, что слова примирения могут быть услышаны не сразу. Когда мой знакомый, от чьей вечной занятости страдала семья, в конце концов нашел в себе силы повиниться перед супругой и попросить прощения, она лишь недоверчиво пожала плечами. По всему было видно: прощать его не собираются. Дальнейшее развитие событий весьма показательно. «Конечно, — не сдавался мой знакомый, — я надеялся, что ты мне поверишь, но сейчас от своих слов не отказываюсь. Я знаю, что виноват, постараюсь сделать все, чтобы исправить свои ошибки, и снова очень прошу меня простить». Больше он к этому разговору не возвращался, но не прошло и недели, как к нему подошла жена и, обняв, сказала: «Я на тебя не сержусь. Жизнь продолжается».

О пользе молитвы

Спору нет, просить Бога друг о друге и о мире в семье надо всегда, но особенно нужна молитва, когда наш дом переживает нелегкие времена. Она может быть совсем простой и бесхитростной, например такой: «Господи, приносим Тебе нашу семью. Покажи, как вернуть согласие и взаимную милость. Даруй нам мудрость, чуткость и силы, чтобы мы могли побороть разлад. Помоги каждому из нас увидеть свою вину и не винить друг друга. Помоги нам увидеть новый смысл в наших отношениях. Оживи в нас любовь, научи считаться друг с другом. Смягчи наши сердца и научи нас прощать. Аминь».

О пользе взаимных уступок

«Повинуйтесь друг другу» (Еф 5, 21), — советует апостол Павел. Это означает: уступайте, научитесь прислушиваться к желаниям человека, который делит с вами жизнь, и тогда поводов для «домашних войн» станет гораздо меньше. Например, если ваш супруг опасается, что вы слишком расточительны и живете не по средствам, подумайте, не попытаться ли тратить поменьше. Когда ваша супруга в выходной безуспешно пытается оторвать вас от спортивного телеканала, уступите ей. «Мужская половина» вашего семейства думает, будто вы невнимательны к его друзьям? Постарайтесь быть с ними полюбезней, и напротив, если вашей супруге кажется, что вы слышите только себя, задумайтесь, не стоит ли научиться слушать? Считайтесь друг с другом — и вы увидите, что жизнь в семье станет гораздо полноценней и счастливей.

О пользе слышания

«Слушайся совета и принимай обличение, чтобы сдаться тебе впоследствии мудрым» (Притч 19, 20). Слушать можно по-разному — отстраненно, враждебно, сочувственно и восприимчиво. В первых двух случаях мы как будто говорим собеседнику: «Слышать-то я слышу, но знать тебя не желаю». Именно так — враждебно, с готовностью тут же возразить или отвергнуть — воспринимают друг друга в семьях, где, сосуществуя в пространстве, люди внутренне отчуждены друг от друга. И напротив, счастливый брак отличает взаимная готовность вдумчиво, внимательно слушать, сопереживать и отвечать на слова собеседника, а не на собственные домыслы, умение взглядом или жестом сказать: «Мне и в самом деле очень дорого каждое твое слово». Скажем еще раз: чтобы вернуть добрые отношения, очень важно научиться слушать. Кроме того, как утверждают семейные психологи,

такое умение «нередко позволяет избежать ссор. Допустим, ваша супруга чем-то рассстроена. Вы можете сколько угодно ее разубеждать, приводить сомнения, как вам кажется, неопровергимых доводов, и в конце концов оба выйдете из себя. Единственное, чего вы добьетесь, — очередной вспышки негодования. Если же вы дадите себе труда расспросить и выслушать супругу, то, во-первых, узнаете, что на самом деле ее огорчило, каким ей видится происходящее и чего она от вас ждет. Во-вторых, вы поможете ей «отделиться» беспокойство от примесей гнева и тем самым разрешите ситуацию, а заодно избежите возможной ссоры.

О пользе веселья

Не менее частая причина семейных нестроений состоит в том, что супруги слишком серьезно относятся к себе. Озабоченные карьерой, воспитанием детей, общественными обязанностями, они не находят времени вместе поиграть, повеселиться, порадовать друг друга. Как справедливо замечают психологи, наша культура чрезмерно сосредоточена на «делах» и потому мы почти забыли о ценности забавы, смеха, игры, удовольствий, тогда как именно они помогают сохранить жизнелюбие и здоровье. Способность вместе играть, ликовать, смеяться — верный признак глубоких, сердечных отношений, поэтому в трудные для семьи времена супругам очень полезно придумывать праздники, смешивать или радовать друг друга. Как на четырнадцатом году брака призналась одна моя знакомая, «теперь я знаю, что мы с мужем по-настоящему близки: мы не боимся выглядеть смешными в глазах друг друга. Если нам удастся вместе дурачиться, значит, каждый из нас чувствует себя в браке совершенно свободным».

О пользе доброго совета

При определенном терпении и постоянстве большинство супружеских пар сами способны выбраться из психологических тупиков. Однако есть ситуации, когда без подсказки опытного психолога или семейного консультанта уже не обойтись. Нет ничего постыдного в том, чтобы просить помощи. Это не значит, что вы сами ни на что не годны. Вызываем же мы слесаря или электрика, когда не знаем, как ис-

править поломку. Так и здесь: если мы сами не справляемся с отношениями, почему бы не обратиться к тому, кто может помочь?

В каких случаях нужна такая помощь?

- Если разногласия перерастают в непримиримую войну;
- если невозможно найти общих языков, а мельчайшая разница во мнениях или вкусах становится поводом для новых ссор;
- если, несмотря на все усилия, мир в семье так и не восстанавливается;
- если один из супругов или оба больше не видят смысла в том, чтобы сохранять отношения;
- если один из супругов или оба отказываются от усилий, потому что боятся очередной неудачи.

О пользе совместных усилий

Семья — очень сильный «организм». Она способна устоять в самых тяжелых испытаниях, но при одном условии: если оба супруга согласны за нее бороться и превозмогая боль, делают все, чтобы сохранить и исцелить отношения. В одиночку семью не спасти. Примирение — шаг навстречу друг другу — возможно только при взаимной честности, готовности прощать и нести бремена друг друга.

О пользе терпения

Когда наши отношения рушатся и мы растерянно думаем, что же теперь делать, очень важно набраться терпения и подождать. По наблюдениям социологов, супруги, у которых хватило сил вместе пережить трудные времена, рано или поздно начинают понимать, что семейные неурядицы не вызваны разочарованием друг в друге, но косвенно спровоцированы внешними обстоятельствами, например потерей работы и т.п. Достаточно было выждать некоторое время, — и отношения в семье менялись к лучшему. Поэтому тем, кто вышел на «каменистую тропу», очень полезно помнить: мы пройдем предлежащий нам путь, только если будем терпеливо идти вперед и бережно поддерживать друг друга. ☺

Ирина Языкова

Иоанн Павел II: реабилитация культуры

Благодаря культуре человек живет поистине человеческой жизнью.

Человеческая жизнь — это культура.

Человек не может обойтись без культуры.

Человек — изначальное и основное явление культуры.

*Из выступления Иоанна Павла II на заседании ЮНЕСКО
2 июня 1980 года*

Меньше всего мне хотелось бы анализировать тексты Иоанна Павла II и официальные документы Ватикана, подписанные его именем. Хотелось бы просто поговорить о Папе как человеке культуры, который, даже взойдя на вершину иерархической церковной лестницы, не только не изменил дару творчества, но попытался найти ему оправдание как пастырь.

Несколько лет назад была опубликована статья Ольги Седаковой «Благословение творчеству и парнасский атеизм». Она была посвящена «Посланию людям искусства», с которым Иоанн Павел II выступил в 1999 г. Несколько раз Седакова подчеркивает уникальность отношения Папы к творчеству и творческим людям. Она пишет: «Быть может, никогда еще в истории двух христианских тысячелетий художественное творчество не удостаивалось такой высочайшей оценки со стороны Церкви... Можно сказать, что своим посланием Иоанн Павел II благословляет — вероятно, впервые в христианской истории — сам источник творчества, который... Папа называет «епифанией (откровением) красоты» и даже «моментом благодати»... Красота, которую некогда пришлось бы защищать от религиозной установки определенного рода (моралистской или аскетической), сегодня находит себе вдохновенного защитника в лице Предстоятеля Римской Церкви. Свободное творчество, вызывавшее (и продолжающее вызывать — во всяком случае, в нашей церковной публицистике) серьезные подозрения относительно своей духовной доброкачественности, Иоанн Павел II оправдывает и прославляет самым решительным образом».

Действительно, из уст Иоанна Павла II прозвучали многие значимые слова о творчестве, искусстве и культуре. И они имеют особое значение, поскольку произнесены Понтификом. Взаимоотношения Церкви и культуры в истории отнюдь не были простыми, в разные эпохи они складывались по-разному, иногда драматично и даже трагично. Диапазон этих отношений весьма широк — от созидания Церковью культуры в ее самых великих образцах вплоть до конфронтации и отрицания. Конечно, каждый раз встает вопрос, что мы понимаем под культурой. На сегодняшний день в науке имеется несколько сотен разного рода определений слова «культура», но мы ограничимся самым общим пониманием культуры как творческой деятельности человека в мире. Думаю, что с таким определением согласился бы и Папа. Во всяком случае, творческое начало в человеке он ценил как Божий дар и Божий образ и призывал относиться к нему со вниманием. Именно творческое начало в человеке, по мнению Иоанна Павла II, делает его созицателем культуры, а не только потребителем ее плодов. Но как часто это творческое начало подвергалось сомнению со стороны церковной иерархии, поскольку творчество предполагает свободу, а свобода всегда есть риск. В том числе и риск исказить веру и даже утратить ее. Чтобы уменьшить этот риск, Церковь стремилась выработать критерии, по которым возможно оценивать культуру, пытаясь найти методы управления ею и способы воздействия на ее творцов. Нередко это сводилось к цензуре, идеологическому контролю, проведению жестких границ между христианской и нехристианской культурой, правильной и неправильной, нашей и не нашей. Однако

ограничение свободы творчества приводит лишь к деградации культуры, а не к ее очищению. В XX веке это проявилось с особой остротой. Поэтому и тема диалога Церкви и культуры стала одной из самых актуальных и острых в последнее столетие. Об этом говорил и предшественник Иоанна Павла — Папа Павел VI в частности в энциклике «Populorum progressio». Иоанн Павел II не раз затрагивал этот вопрос в энцикликах и других официальных документах, в статьях, в своих выступлениях, в частных разговорах. В отличие от других церковных деятелей Иоанн Павел II нес зерно этого диалога в самом себе, ибо он был и человеком Церкви, и человеком культуры: поэтом, драматургом, философом.

Еще в молодости, во время войны, Кароль Войтыла был режиссером и актером Krakowskie Przedmiescie театра-студии. Он написал несколько пьес: «Брат нашего Бога», «Роковая весть», «Свечение отцовства», «У лавки ювелира», все они идут на подмостках многих театров мира. Недавно на музыку Адриано дель Джуиджи был поставлен балет «В любви и свете», вдохновленный пьесой Кароля Войтылы. Иоанн Павел II в течение жизни написал 24 молитвы и духовных песнопения, которые исполняются в разных странах. В частности, испанский тенор Пласидо Доминго записал музыкальный альбом «Безгранична любовь» на стихи Папы. Альбом содержит 12 композиций, музыка написана самим Доминго и итальянскими музыкантами. Иоанн Павел II оставил нам также и несколько книг: «Не бойтесь» (интервью французскому журналисту Андре Фрессару, 1987), «Переступить порог надежды» (1994), «Дар и тайна» (к 50-летию рукоположения во священство. 1996), «Римский триптих» (поэтический сборник, 2003), «Встаньте, идем»

(2004), «Юношеские стихи» (2004), «Память и идентичность» (2005).

Это немало и для светского человека, а для священнослужителя — невероятно много. И поэтому, как никто другой, Папа хорошо понимал, насколько важен вопрос взаимоотношений Церкви и культуры.

С самого первого дня своего понтификата Папа начал строить этот диалог. В современной культуре он видел не только угрозу для Церкви, но и союзницу. Хотя при этом он хорошо осознавал все подводные камни так называемой секулярной культуры, ее разрушительные тенденции, склонность к культу мирского, десакрализации жизни, девальвации личности. И все-таки он видел в культуре прежде всего созидательный смысл, оправдывающий человеческое существование на земле, возможность реализации даров, данных человеку от Бога, и единственный способ исполнения заповеди Божьей «хранить и умножать творение».

Еще будучи архиепископом Краковским, Кароль Войтыла принимал участие во II Ватиканском Соборе, где был привлечен к составлению IV главы конституции «Gaudium et Spes» («О Церкви в современном мире»). Культуре в этом документе придается большое значение. Перед Церковью как закваской человеческого общества ставится задача быть и закваской культуры. В IV главе этой конституции, в частности, говорится: «Опыт прошедших веков, научный прогресс, сокровища, сокрытые в разных формах человеческой культуры, которые помогают понять природу человека и открывают новые пути к истине, необходимы Церкви. Ибо она с самого начала своей истории научилась выражать весть Христову, используя понятия и языки различных народов, и, более того, старалась усвоить ее с помощью мудрости философов... Церковь, будучи одно-

временно видимым собранием верующих и духовной общиной, идет вместе со всем человечеством, разделяет с миром его земную участь. Она — закваска или, если можно так сказать, душа человеческого общества, которое должно обновиться во Христе и преобразиться в семью Божию».

Как известно, Кароль Войтыла был избран Папой в 1978 году, а уже в 1980-м в Париже, на заседании ЮНЕСКО, он произнес речь, посвященную культуре, которую можно назвать программной. В ней есть такие слова: «Культура — это особый способ существования человека и его бытия. Человек всегда живет согласно свойственной ему культуре, которая, в свою очередь, соединяет людей свойственным им образом... В единстве культуры как присущего человечеству способа существования коренится в то же время множественность различных культур, в лоне которых существует человек... Человек — изначальное и основное явление культуры... во всеобщей полной совокупности его духовной и материальной субъективности... Думая обо всем разнообразии культур, я хочу в полный голос здесь, в Париже, на заседании ЮНЕСКО, сказать с почтением и восхищением: “Се человек”».

В этой речи Иоанн Павел II сделал акцент на антропологическом аспекте культуры, хотя обычно церковные деятели делают упор на теологическом. Мы привыкли, что в христианстве точкой отсчета и критерием всего является Бог. Для Папы, безусловно, этот факт был неоспорим, но он понимал также, что Бог творил этот мир не для Себя, а для человека, и человеку доверил его, а следовательно, на человека лежит ответственность за мир. Согласно Библии, Бог насадил рай и поселил в нем Адама, чтобы тот сохранял и преумножал творение, давал имена животным, т.е. осмыслил мир, всем этим созиная культуру. Вот почему антропологический аспект культуры для Иоанна Павла был ключевым. Теологический аспект культуры Папа видел в том, что само человеческое творчество имеет своим основанием богоподобие человека: Бог творит, и человек призван творить в сотрудничестве с Богом. Осознание этого изначального предназначения человека открывает духовное измерение культуры, в том числе и светской.

На Пасху 4 апреля 1999 г. Иоанн Павел II пишет свое знаменитое «Послание людям искусства», эпиграфом к которому берет стих из Книги Бытия: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1, 31). Папа обращается к людям культуры, творческим людям, художникам, ко всем, «кто страстно и жертвенно ищет новых епифаний» (откровений) красоты, с тем чтобы, воплотив их в художест-

венном создании, принести в дар человечеству». В центре послания — тема вдохновения, понятие почти забытое в современной культуре, технологической и насквозь коммерциализированной. Для Иоанна Павла II именно вдохновение (т.е. инспирация свыше) и определяет истинную природу творчества, созидающую основу культуры, которая изначально родилась как богочеловеческое дело. Папа пишет также о даре, который дается человеку Богом, чтобы человек с его помощью служил, преумножал и раздавал. Культура, творчество могут стать обменом дарами. Папа говорит и о красоте — как тайне и таинстве.

Всякое истинное искусство, по его мысли, раздвигает обыденность, выводит человека на новый уровень бытия, приводит нас к порогу тайны, преклонению перед таинственной глубиной жизни. «Дух [Творящий Дух, Creator Spiritus] — таинственный Художник вселенной», — пишет Папа. И человеческое искусство «по самой своей природе есть род призыва к Таинству» (гл. 10) — таинству Творения и тайне человека, «таинственному всеединству мира» (гл. 6). Призвание художника Иоанн Павел считал сродни пророческому служению. «Глядя в третье тысячелетие, — обращается Папа к творческим людям, — я хотел бы пожелать, чтобы вы могли в изобилии получать дар творческих озарений, в которых коренится всяческое создание подлинного искусства». Ощущается, что автор этого послания — не только Понтифик, но и художник, хорошо понимающий миоощущение тех, к кому он обращается.

Когда речь заходила о культуре, для Иоанна Павла II не было трудных или запретных тем, он интересовался не только религиозным искусством или христианской культурой. С пристальным вниманием он следил и за процессами, происходящими в так называемой светской, или секулярной, культуре, которая живет независимой от Церкви жизнью. Но и в ней время от времени появляется интерес к христианским темам. Так в послании 1995 года Папа писал о современном кино, которое нередко касается «тем, чрезвычайно ценных в нравственном и духовном смысле». В частности, он писал о фильмах, обращающихся к сюжетам из Священной истории. Но для Папы ценность имели не только они. Он умел видеть красоту и поиск истины в тех фильмах, которые не обращаются к сакральным темам, тем не менее глубоко исследуют нравственную природу человека, его духовные поиски. Папа видел в кинематографе большие потенциальные возможности, по его словам, «кино способствует уважению к чужим странам и культурам и вообще к чужому достоинству». А это очень важная функция культуры. К тому же кино

как самый массовый вид искусства имеет огромное влияние на общество. И Папа говорил, как важно, чтобы кино было высокого качества, оно должно не только развлекать, но и заставлять зрителя думать и сопереживать. Папа ссыпался на классический текст Пия XII об идеальном фильме. Как пастырь он просил кинематографистов считаться с образом мыслей обычного, «неэлитарного зрителя» и не предлагать ему вместо «прямого изображения реальности» сложной системы символов, порой понятных только их создателю. При этом он настаивал, чтобы школы и университеты подготавливали учащихся к восприятию языка культуры, который оперирует в основном образами. Папа напоминал, что в семье происходит первое введение ребенка в мир культуры, так что родители должны учить детей «сознательному чтению и осмысленному восприятию фильмов».

Иоанн Павел II никогда не давал с высоты своего положения указания, следует ли верующему человеку смотреть тот или иной фильм. Рассказывают, что когда ему показали фильм «Страсти Христовы», он произвел на него огромное впечатление. Все ждали, что Папа скажет: фильм рекомендую или, напротив, не рекомендую смотреть. Вместо этого он тихо, почти неслышно, прошептал: «Так оно и было».

В то же время Папа нередко выступал и как критик современной культуры, вернее, той потребительской цивилизации, которая подменяет собой культуру. Хорошо понимая, что творчество невозможно без свободы, он призывал к тому, чтобы люди серьезно задумались о даре свободы, о ее нравственных критериях. «Вы хотите свободы? Но какой? — обращался он к польской молодежи в 1991 году. — Свободы лишать жизни неродившегося ребенка?» Культура абортов, культура смерти для него была невозможна. Не свобода «детей Божиих», а своеволие как свобода за счет другого, разрушает культуру, потому что убивает жизнь.

В речи в ЮНЕСКО Иоанн Павел II говорил, что «основу культуры как таковой создает глубокая связь Евангелия, то есть вести Христовой и Церкви, с человеком в самой его сущности». И только стоя на этом основании, можно сохранить культуру, в частности культуру Европы, о кризисе или даже крахе которой так много пишут сегодня. Папа был убежден в том, что нынешнее состояние Европы — это кризис, но не смерть, это та точка, которая может стать поворотом к духовному обновлению Европы.

Для этого необходима не просто смена культурных парадигм, а метанойя — поворот ума. Только это даст созидательную энергию для духовного обновления Европы, и всего мира. Культуре вражды и ненависти Папа противопоставляет культуру покаяния

и прощения. В проповеди, произнесенной 12 марта 2000 года, в Год Великого Юбилея, он обратился ко всем людям доброй воли:

«Прощаем и просим прощения!»

Вознося хвалы Богу за то, что Он в Своей милосердной любви дал Церкви собрать обильную жатву святости, миссионерского рвения, полного посвящения себя Христу и ближнему, мы не можем не признать, что некоторые из наших братьев отклонились от Евангелия, особенно во II тысячелетии. Просим прощения за те разделения, что произошли между христианами, за методы насилия, которые использовались при служении истине, и за недоверие и враждебность, порой проявлявшиеся по отношению к последователям других религий.

Еще больше оснований у нас признать нашу ответственность как христиан за беды сегодняшнего дня. Сталкиваясь с атеизмом, безразличием к религии, этическим релятивизмом, нарушениями права на жизнь, равнодушием к бедности многих стран, мы не можем не задаться вопросом, сколь велика наша ответственность за все это. Чувствуя долю ответственности, которую каждый из нас, в зависимости от своего поведения, несет за все эти беды, мы смиренно просим прощения.

В то же время, признавая свою вину, мы прощаем других. Бесчисленное множество раз в истории христиане подвергались притеснениям, насилию, преследованиям за веру. Как прощали жертвы тех гонений, так прощаем и мы. Церковь сегодня, как и всегда, видит свой долг в том, чтобы очищать память об этих прискорбных обстоятельствах от всякого чувства обиды или мести. Из приятия прощения Божия рождается стремление простить братьев своих и достичь взаимного примирения».

Тема примирения и тема единства стали основой украшения капеллы «Mater Redemptoris», в которой принимал участие московский художник Александр Карнаухов. Из рассказов Александра Давыдовича я знаю, как строилась эта работа, в которой Папа принимал самое непосредственное участие, и не как заказчик или цензор, а как непосредственный участник творческого процесса. Он смотрел на эту работу изнутри, а в такой позиции может быть далеко не каждый иерарх.

Единство Востока и Запада для Папы не было пустым звуком. По крайней мере, в Европе. Все хорошо помнят, как он любил выражение Вяч. Иванова: «Европа должна дышать двумя легкими». Папа не только любил это выражение, но и жил в согласии с ним, благодаря Иоанну Павлу II эта поэтическая метафора стала образом жизни. И этим он сам созидал культуру, пролагал ее новые пути. ◎

Бенедикт XVI

У истоков Церкви. Апостолы и первые ученики Христа

Серия «Золотой фонд христианства», издательство «Эксмо»

Книгу представляет Андрей Богословский, редактор направления «Религия» издательства «Эксмо»: «Автор рисует живые портреты первых учеников Христа на основании текстов Нового Завета и Предания Церкви. Он рассказывает об их отличительных личностных чертах, вкладе каждого в миссию Древней Церкви и о том, чему апостолы могут научить современных верующих. Книга написана популярно и доступным языком, при этом на серьезном богословском уровне.»

Помимо бесед о Двенадцати в книгу вошли рассказы об их ближайших помощниках — мужчинах и женщинах, сияющих «как звезды первой величины в истории Церкви».

Андрей Первозванный

Последние две катехизические беседы мы посвятили личности святого Петра. Теперь мы поближе, насколько позволят источники, познакомимся с остальными одиннадцатью апостолами и сегодня поговорим о брате Симона Петра, святом Андрее. Первое, что привлекает в Андрее, — имя: не еврейское, как можно было бы ожидать, а греческое, явный признак определенной культурной открытости его семьи. Итак, мы с вами в Галилее, где довольно часто можно услышать греческий язык и встретить проявления греческой культуры. В перечнях имен Двенадцати Андрей упомянут либо вторым (в Евангелиях от Матфея (10:1–4) и от Луки (6:13–16)), либо четвертым (в Евангелии от Марка и Книге Деяний Святых Апостолов (1:13–14)). В любом случае, у первых христианских общин он, безусловно, пользовался огромным уважением.

Кровные узы Петра и Андрея, равно как общий призыв, обращенный Иисусом к обоим братьям, подтверждаются Евангелиями. Мы читаем в Писании: «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф 4:18–19, Мк 1:16–17). В четвертом Евангелии мы встречаем важное замечание: Андрей был учеником Иоанна Крестителя; это показывает, что он был ищущим человеком, разделявшим чаяния Израиля, желал лучше узнать слово Господне, реальность присутствия Господа. Он воистину был человеком веры и надежды. Услышав однажды пророчество Иоанна Крестителя (Ин 1:36), он, потрясенный, вместе с еще одним учеником, имя которого неизвестно, последовал за Иисусом —

за Тем, Кого Предтеча назвал «Агнец Божий». Евангелист сообщает: «Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот» (Ин 1:39). Андрей наслаждался драгоценными минутами общения с Иисусом. Повествование продолжается важным уточнением: «Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу», обнаружив неординарный апостольский дух (см. Ин 1:40–42). Итак, Андрей первым из апостолов был призван последовать за Иисусом. Именно поэтому литургия Византийской церкви удостоила его титула *Протόκλιτος* — «Первый призванный, Первозванный». Безусловно, именно благодаря братским узам Петра и Андрея Римская и Константинопольская церкви особым образом ощущают себя церквями-сестрами. Чтобы подчеркнуть эту связь, мой предшественник, папа Павел VI, в 1964 году вернул бесценные мощи святого Андрея, покоившиеся в Ватиканской базилике, в Грецию, православному митрополиту города Патры, где по преданию был распят апостол.

Евангельские предания особо упоминают Андрея в трех случаях, помогающих нам лучше узнать этого человека. В первый раз речь идет о чуде умножения хлебов в Галилее. Именно Андрей сообщил Иисусу о мальчике, у которого были с собой пять ячменных хлебов и две рыбки: совсем мало, отметил он, чтобы накормить собравшихся (см. Ин 6:8–9). Стоит отметить реализм Андрея, он заметил мальчика, тут же задумался: «Но что это для такого множества?» (см. там же), — и понял, насколько скучны их возможнос-

ти. Однако Иисус сумел сделать так, чтобы этого малого хватило всем, кто пришел слушать Его. Второй случай произошел в Иерусалиме. Выходя из города, некий ученик указал Иисусу на величественные стены и строения, окружавшие Храм. Учитель ответил на это загадочно: камня на камне не останется от этих строений. Тогда Андрей, вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, спросил Его: «Скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все сие должно совершиться?» (см. Мк 13:1–4). В ответ Иисус предрек разрушение Иерусалима и конец света, призвав учеников внимательно различать знамения времен и всегда быть бдительными. Из этого можно сделать вывод: мы не должны бояться задавать Иисусу вопросы, однако мы также должны быть готовы принять все Его наставления, даже самые странные и трудные для понимания.

Наконец, Евангелия сообщают о третьей инициативе Андрея. Вновь события разворачиваются в Иерусалиме, на этот раз — незадолго до страданий Господа. На праздник Пасхи, повествует Иоанн, в святой город пришли некоторые из греков, возможно, прозелиты, или боящиеся Бога, чтобы поклониться Богу Израиля. Андрей и Филипп, апостолы, носившие греческие имена, были посредниками между немногочисленной группой греков и Иисусом и переводили их разговор. Ответ Господа на вопрос пришельцев, как часто бывает в Евангелии от Иоанна, кажется загадочным, но именно поэтому столь богат по смыслу. Иисус говорит двум ученикам, а через них — всему греческому миру: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин 12:23–24). Что означали эти слова в тех условиях? Иисус говорит: да, Моя встреча с греками произойдет, но то будет не просто краткая беседа с некоторыми людьми, побуждаемыми любопытством. Со смертью, которую можно сравнить с падением в землю пшеничного зерна, придет час прославления. Моя смерть на кресте принесет много плода: «умершее пшеничное зерно», символ распятия, станет для мира в воскресении хлебом жизни, светом для всех народов и культур. Да, встреча с греческой душой, греческим миром произойдет таинственно, ее аллюзии служит пшеничное зерно, привлекающее к себе силы земли и неба и превращающееся в хлеб. Иначе говоря, Иисус пророчествует о Церкви греков, Церкви язычников, Вселенской Церкви как о плоде Своей Пасхи.

Древнейшие предания видят в Андрее, передавшем грекам эти слова, не только переводчика, помогавшего нескольким людям во

время встречи с Иисусом, а апостола греков. После Пятидесятницы он несколько лет проповедовал в Греции, став в последние годы жизни благовестником и «переводчиком» Иисуса в греческом мире. Его брат, Петр, из Иерусалима через Антиохию отправился в Рим, чтобы исполнить там возложенную на него вселенную миссию; Андрей же стал просветителем греков. Итак, в жизни и смерти они предстают как истинные братья и это братство символически воплощается в особых узах, связывающих Римскую и Константинопольскую кафедры, истинные церкви-сестры.

Согласно преданию, Андрей, как уже упоминалось, принял смерть в Патрах, где был приговорен к казни через распятие. В этот высочайший момент, он, подобно своему брату, Петру, попросил распять его иначе, чем был распят Иисус. В данном случае речь идет о косом кресте, то есть о поперечно наклоненном, называемом с тех пор «Андреевский крест». Согласно апокрифу начала VI века, называемому *Мученичество святого и преславного первоапостола Андрея*, апостол во время казни сказал: «Приветствую тебя, о Крест, прославленный Телом Христовым и украшенный его членами, словно драгоценными перлами. Прежде, нежели Господь взошел на тебя, ты внушил ужас. Ныне же, исполненный небесной любви, ты стал даром. Верующие знают, какой радости ты преисполнен, сколько даров ты им уготовал. Посему уверенный и преисполненный радости я иду к тебе, чтобы ты прославил и меня как ученика Того, Кто был повешен на тебе... О преблаженный Крест, принявший на себя величие и красоту членов Господя!.. Прими меня, унеси от людей и верни моему Учителю, дабы через тебя меня принял Тот, Кто искупил меня тобою. Да будет воистину прославлен Крест!». Как видно, тут налицо глубочайшая христианская духовность, видящая в Кресте не орудие пыток, а несравненное средство полностью уподобиться Иисупителю, Пшеничному Зерну, упавшему в землю. Нам следует извлечь отсюда очень важный урок: наши «крести» обретают ценность, если мы принимаем их как частицу Креста Христова, если видим их в сиянии Его света. Лишь благодаря Его Кресту наши страдания облагораживаются и приобретают истинный смысл.

Итак, апостол Андрей учит нас с готовностью следовать за Иисусом (См. Мф 4:20, Мк 1:18), воодушевленно говорить о Том, Кого мы встретили, а, самое главное, укреплять с Ним истинно близкие отношения, помня, что лишь в Нем наша жизнь и смерть обретают окончательный смысл.

Общая аудиенция, 17 июня 2006 года, площадь Святого Петра

Матфей

Продолжая серию портретов двенадцати апостолов, сегодня мы остановимся на Матфее. Говоря по правде, исчерпывающе описать его личность почти невозможно, поскольку о нем до нас дошли немногочисленные, фрагментарные сведения. Но мы можем попробовать не столько составить его житие, сколько представить себе его облик, переданный нам Евангелиями. Прежде всего отметим: его имя встречается во всех перечнях двенадцати избранников Иисуса (см. Мф 10:3, Мк 3:18, Лк 6:15, Деян 1:13). Еврейское имя «Матфей» означает: «дар Божий». В первом каноническом Евангелии,

озаглавленном в честь него, в списке Двенадцати рядом с его именем стоит красноречивое уточнение: «мытарь» (Мф 10:3). Поэтому Матфея отождествляют с человеком, сидевшим за столом сбора пошлин, которого Иисус призвал последовать за Собой: «Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним» (Мф 9:9). И Марк (см. 2:13–17), и Лука (см. 5:27–30) также рассказывают о призвании сборщика податей, однако называют его «Левий». Чтобы представить себе сцену, описанную в

Мф 9:9, достаточно вспомнить великолепную картину Караваджо, которая хранится в Риме, в церкви Св. Людовика Французского. Из Евангелий можно почерпнуть еще одну биографическую черту: в отрывке, непосредственно предшествующем повествованию о призвании Матфея, рассказывается о чуде, совершенном Иисусом в Капернауме (см. Мф 9:1–8, Мк 2:1–12), и подчеркивается близость Галилейского моря, то есть Тивериадского озера (см. Мк 2:13–14). Из этого можно сделать вывод, что Матфей занимался сбором пошлин в Капернауме, «приморском» (Мф 4:13) городе, где Иисус гостил в доме Петра.

На основе простых констатаций Евангелия можно предложить два соображения. Во-первых, Иисус принимает в число своих близких учеников человека, который, согласно бытовавшим в те времена в Израиле представлениям, считался, безусловно, грешником.

Матфей не только распоряжается деньгами, введенными в оборот людьми, чуждыми народу Божьему и потому считавшимися нечистыми, но даже сотрудничает с властями, одиозными алчными захватчиками, самовольно устанавливавшими размер податей. Вот почему в Евангелиях неоднократно упоминаются рядом «мытари и грешники» (Мф 9:10, Лк 15:1), «мытари и блудницы» (Мф 21:31). Более того, мытари выступают как пример мелочности (см. Мф 5:46 — любят только любящих их), один из них, Закхей, упоминается как «начальник мытарей и человек богатый» (Лк 19:2), а глазах народа они стоят в одном ряду с «грабителями, обидчиками, прелюбодеями» (Лк 18:11). Первое, что в связи со всем этим бросается в глаза: Иисус никого не обделяет Своей дружбой. Напротив, именно за столом в доме Левия Матфея Он, отвечая тем, кто соблазнялся этим фактом, говорит важные слова:

«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк 2:17).

В этом-то и заключается благовестие Иисуса: Божья благодать бескорыстно дается грешнику! В известной притче о фарисее и мытаре, молившихся в Иерусалимском храме, Иисус называет именно безвестного мытаря бесценным образцом смиренного упования на Божественное милосердие: пока фарисей выставлял напоказ свое нравственное совершенство, «мытарь же... не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!» Иисус поясняет: «Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк 18:13–14). Итак, Евангелия представляют нам совершенно парадоксальный образ Матфея: тот, кто на первый взгляд далек от святости, оказывается истинным образцом принятия Божественного милосердия, и мы догадываемся, что его ожидает в жизни немало

чудес. Святой Иоанн Златоуст делает важное замечание: он отмечает, что лишь в нескольких повествованиях о призвании апостолов указан род деятельности главных героев. Петр, Андрей, Иаков и Иоанн призваны во время рыбной ловли, Матфей же — во время сбора пошлин. Все это презираемые дела, поясняет Златоуст, «поскольку нет никого отвратительнее сборщика податей и ничего презренней рыбной ловли» (*Гомилия на Евангелие от Матфея: PL 57, 363*). Призыв Иисуса слышат даже люди самого низкого социального статуса, занимающиеся обычными делами.

Второе соображение, продиктованное евангельским повествованием — Матфей сразу же отвечает на призыв Иисуса: «Он встал и последовал за Ним». Краткость фразы со всей очевидностью показывает, с какой готовностью Матфей принял призвание. Для него это означало оставить все, в первую очередь, пусть нечестный и грязный, зато надежный источник доходов. Очевидно, Матфей понял, что нельзя быть близким к Иисусу и при этом продолжать заниматься делами, осужденными Богом. Нетрудно провести параллель с настоящим: и сегодня недопустимо увлекаться вещами, несовместимыми с подражанием Иисусу, например неправедно обогащаться. Он уже однажды без обиняков сказал: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф 19:21). Именно это и сделал Матфей: поднялся и последовал за Ним! В этом «поднялся» справедливо можно разглядеть разрыв с грехом и, одновременно, сознательное принятие нового, правильного бытия в общении с Иисусом.

В заключение напомним, что Предание древней Церкви приписывает Матфею авторство первого Евангелия. Первым это признал примерно в 130 году н. э. Папий, епископ фригийского города Иераполь. Он пишет: «Матфей записал беседы Иисуса по-еврейски, переводил их, кто как мог» (см. у Евсевия Кесарийского в *Церковной истории III, 39, 16*). Историк Евсевий сообщает также следующее: «Матфей первоначально проповедовал евреям; собравшись же и к другим народам, вручил им свое Евангелие, написанное на родном языке. Отзывающийся от них, он оставил им взамен себя свое Писание» (*ibid. III, 24, 6*). Текст Евангелия от Матфея сохранился до наших дней не на еврейском или арамейском, а на греческом языке, однако и в нем мы до сих пор словно слышим убедительный голос мытаря Матфея. Он, став апостолом, продолжает возвещать нам весть о спасительной милости Бога. Прислушаемся же к благовестию святого Матфея и будем вновь и вновь размышлять о нем, чтобы научиться решительно следовать за Иисусом.

Общая аудиенция, 30 августа 2006 года, Зал Павла VI ☺

Издательство Францисканцев представляет:

Кардинал Зенон Грохолевский. «Естественный закон в учении Церкви»

В этой книге кардинал Зенон Грохолевский исследует формулируемые Церковью базовые ценности права и морали в контексте современной культуры.

Естественному праву автор придает ценность явно онтологическую, то есть присущую природе человека на всех широтах и во все эпохи; однако эта ценность еще и отмечена Божественной «печатью», которая ее возвысила, усовершенствовала и сделала основанием для более широко распространенной морали. Как утверждает автор, сегодня только Церковь уделяет максимальное внимание содержанию естественного

права, признает это право, принимает его и развивает в той форме, какая соответствует более полному и целостному представлению о человеке. Разумеется, это отнюдь не легкий путь, поскольку для современной культуры характерно явление, которое можно назвать «слабостью» метафизики.

В той мере, в какой к естественному закону внутри личности подключается функция, присущая творящему Разуму, можно выстроить общую платформу (объединяющую метафизический аспект с историческим и социологическим) для разработки подлинной морали.

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник: 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Чудотворца

Среда: 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская», «Технологический институт»

Понедельник: 7:30 Утреня с Часом Чтений; 18:30 Святая Месса с Вечерней

Вторник: 7:30 Утреня с Часом Чтений; 18:30 Святая Месса, Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда: 7:30 Святая Месса с Утреней; 19:00 Вечерня с Часом Чтений

Четверг: 7:30 Утреня с Часом Чтений; 18:30 Святая Месса с Вечерней

Пятница: 7:30 Утреня с Часом Чтений; 18:30 Святая Месса; 20:00 Поклонение Пресвятым Дарам

Суббота: 8:30 Святая Месса с Утреней

Воскресенье и Торжества: 10:00 Святая Месса; 19:00 Торжественная Вечерня

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMSconv (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Переводы:

Светлана Панич,
Наталья Кандудина

Отдел распространения:

Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

© Централизованная
Религиозная Организация
Католический Орден
Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

Коронование Девы Марии. V-XIII вв.
Мозаика главной апсиды
Базилики Санта Мария Маджоре. Рим

Издательство Францисканцев представляет:

Папский Совет по делам семьи

ЛЕКСИКОН

**Дискуссионные темы и неоднозначные термины
в сфере семьи, жизни и этики**

Лексикон – это свыше 100 статей католических специалистов по вопросам семьи, брака и биоэтики

Лексикон охватывает самые разные аспекты человеческой жизни и затрагивает широкий круг тем:

- Жизнь, зачатие, смерть, достоинство человека
- Брак и семья, продолжение рода, ответственное отцовство и материнство, права человека и права ребенка с момента зачатия, использование и уничтожение человеческого эмбриона, клонирование

- Проблемы «гендер» и фактических союзов, в том числе гомосексуальных, усиновление однополыми парами, легализация абортов, новые модели семьи, проблемы развода и раздельного проживания супружеских, смешанные браки, эксплуатация несовершеннолетних
- Труд, экономика, богатство и бедность
- Антропология, философия, этика, право и другие области научного знания и исследований

Лексикон обращен к христианам и нехристианам, представителям мира культуры и политики, семьям и ассоциациям

СЕМЬЯ • ЖИЗНЬ • ЭТИКА

АВТОРИТЕТНЫЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Заказать книги можно по адресу: akir-m@francis.ru